

Н.С. Цинцадзе

Г.Р. ДЕРЖАВИН:
НА СЛУЖБЕ
У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ

ЧАСТЬ I

Государственная
деятельность
в царствование
Екатерины II

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Г. Р. ДЕРЖАВИНА»

*Посвящается 275-летию со дня рождения
Гавриила Романовича Державина*

Н. С. Цинцадзе

Г. Р. ДЕРЖАВИН: НА СЛУЖБЕ У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ

Монография
в трёх частях

ЧАСТЬ I Государственная деятельность в царствование Екатерины II

2-е издание, исправленное и дополненное

Тамбов 2018

УДК 930(092)

ББК 63.3

Ц 65

Научный редактор

Ю.А. Мизис,

доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»)

Научный рецензент

В.В. Канищев,

доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»)

*Для дизайна обложки использованы фрагменты
изображения здания Двенадцати коллегий (неизвестный художник, XVIII в.);
портрета Г.Р. Державина (В.Л. Боровиковский, 1795);
грамот на орден Святого Владимира III степени (22.09.1787)
и большого креста II степени (02.09.1793)
(ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 6. Л. 1. Д. 7. Л. 1)*

Цинцадзе, Н. С.

Ц 65

Г.Р. Державин: на службе у трёх императоров : монография : в 3 ч. —
Ч. I. Государственная деятельность в царствование Екатерины II / Н.С. Цинцадзе ; науч. ред. Ю.А. Мизис. — 2-е изд., испр. и доп. — Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. — 196 с. : ил.

ISBN 978-5-00078-172-2

В первой части трилогии на основе широкого круга архивных и опубликованных источников раскрываются основные этапы политической биографии Г.Р. Державина в период правления Екатерины Великой. Изложение первого периода служебной карьеры предваряют материалы о происхождении, детских и юношеских годах, военной службе Г.Р. Державина. В книге подробно анализируется административная деятельность Г.Р. Державина на посту служащего в Сенате (1777–1783 гг.), губернатора Олонекской (1785 г.) и Тамбовской губерний (1785–1788 гг.), секретаря Канцелярии Её Императорского Величества по принятию прошений (1791–1793 гг.), президента Коммерц-коллегии и сенатора межевого департамента Сената (1794–1796 гг.).

В приложении впервые опубликованы уникальные материалы к биографии Г.Р. Державина из отдела рукописей Российской национальной библиотеки: личные документы, патенты на чины, грамоты на ордена.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется историей России.

УДК 930(092)

ББК 63.3

ISBN 978-5-00078-172-2

© Цинцадзе Н.С., 2014

© Цинцадзе Н.С., 2018, с изменениями

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2018

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
«TAMBOV STATE UNIVERSITY named after G. R. DERZHAVIN»

*Dedicated to the 275th anniversary of the birth
of Gavriil Romanovich Derzhavin*

N. S. Tsintsadze

G. R. DERZHAVIN: ON SERVICE OF THREE EMPERORS

Monograph
In Three Parts

PART I The State Activity in the Reign of Catherine II

Second Edition, corrected and enlarged

Tambov 2018

Science Editor

Yu. A. Mizis,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
(FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin»)

Scientific Reviewer

V. V. Kanishchev,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
(FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavin»)

For the cover design were used fragments

of the image the Twelve Colleges' building (unknown artist, XVIII century);

portrait of G. R. Derzhavin (V. L. Borovikovsky, 1795);

diplomas of St. Vladimir' III degree (22.09.1787) and the Great Cross' II degree Orders (02.09.1793)

(Russian National Library, Department of Manuscripts. F. 247. Op. 2. D. 6. L. 1. D. 7. L. 1)

Tsintsadze, N. S.

G. R. Derzhavin: on Service of Three Emperors : Monograph : in 3 parts. — Part I. The State Activity in the Reign of Catherine II / N. S. Tsintsadze ; Science Editor Yu. A. Mizis. — 2nd Ed., cor. and enl. — Tambov : the Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2018. — 196 pp. : il.

ISBN 978-5-00078-172-2

The first part of trilogy covers main stages of political biography of G. R. Derzhavin during the reign of Catherine the Great based on a wide range of archival and published sources. Narration of the first period of official career precedes information about G. R. Derzhavin's origin, childhood years and early days. The book contains detailed analysis of administrative job of G. R. Derzhavin as a public servant of Senate (1777–1783), a chief of Olonets (1785) and Tambov vicariates (1785–1788), as a secretary of Chancellery of Her Imperial Majesty on adoption of solicitations (1791–1793), a president of Collegium of Commerce and a senator of the boundary department of Senate (1794–1796).

Appendix contains the publication of unique materials for the biography of G. R. Derzhavin from the manuscript department of National Library of Russia: private papers, patents on ranks, certificates on awards.

The issue is intended for academic researchers, professors, postgraduate students, students, as well as for everyone interested in history of Russia.

ISBN 978-5-00078-172-2

© Tsintsadze N. S. First published, 2014

© Tsintsadze N. S., 2018, with changes

© FSBEI HE «Tambov State University
named after G. R. Derzhavin», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	
Гражданин Поэт	9
ГЛАВА I	
Происхождение. Военная служба и начало карьеры	19
ГЛАВА II	
Губернаторство – проверка на прочность	37
ГЛАВА III	
Статс-секретарь императрицы Екатерины II – усердный помощник.	73
ГЛАВА IV	
Президент Коммерц-коллегии и сенатор межевого департамента Сената – почётная ссылка	101
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
Гражданская служба на фоне «политической» поэзии – первые успехи и огорчения	116
Принятые сокращения	121
Источники и литература	122
Информация об авторе	125
ПРИЛОЖЕНИЯ	
<i>Приложение 1</i>	
Документы к общей и служебной биографии Г. Р. Державина (1743–1796 гг.)	129
<i>Приложение 2</i>	
Г. Р. Державин в портретном интерьере Екатерининской эпохи	181

CONTENTS

From the author	7
PREFACE	
A citizen. A poet.....	9
CHAPTER I	
Origin. Military service and the beginning of career.....	19
CHAPTER II	
Governorate – as a challenge.....	37
CHAPTER III	
State secretary of the Empress Catherine II – a diligent assistant.....	73
CHAPTER IV	
President of Collegium of Commerce and a senator of the boundary department of Senate – an exile of honor....	101
AFTERWORD	
Civil service in the midst of «political» poetry – initial successes and disappointments.....	116
Authorized abbreviation	121
Sources and literature	122
Information about author.....	125
APPENDIXES	
<i>Appendix 1</i>	
Papers to the general and official biography of G. R. Derzhavin (1743–1796)	129
<i>Appendix 2</i>	
G. R. Derzhavin in the portrait interior of Catherine epoch.....	181

От автора

В 2018 г. исполняется 275 лет со дня рождения известного государственного деятеля и поэта Гавриила Романовича Державина. Он прочно вошел в историю российской литературы XVIII в. как яркий и самобытный предшественник «золотого века» отечественной поэзии. Не случайно знаменитый литературный критик XIX в. В. Г. Белинский назвал его «отцом русских поэтов». Однако интерес, по преимуществу литературоведческий, к личности Державина связан исключительно с его творческой деятельностью. «Вторая» жизнь поэта — административно-политическая — по традиции находится в тени литературной. Между тем Г. Р. Державин не менее ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII — начала XIX в.: занимал должности губернатора в Олонецкой и Тамбовской губерниях, статс-секретаря (т. е. личного секретаря) императрицы Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, государственного казначея и, наконец, — вершина и финал его политической карьеры — министра юстиции. Он был автором ряда актуальных на тот период проектов: о реформировании Сената, третейских судов, регулировании дворянских опеك, развитии рыбных и соляных промыслов в России, одним из разработчиков «Устава о банкротах» 1800 г., проекта преобразований в армии и пр.

Примечательно, что он, выходец из мелкопоместного и обедневшего дворянского рода Казанской губернии, благодаря своим способностям и беспорочной службе сумел добиться расположения трёх монархов и занимал высокие государственные должности. При этом Державин отличался неподкупностью, принципиальностью и стремлением служить благу Отечества.

Гавриил Романович за свою многолетнюю государственную деятельность успел сделать много полезного для страны: «с нуля» организовать работу наместничества в Карелии, основать там город Кемь, административные и социальные учреждения; «просветить» и благоустроить Тамбовский край; обеспечить продовольственным снабжением столицу и армию в период войн с Турцией; написать целый ряд должностных инструкций для государственных органов власти; оптимизировать работу приёмной главы государства по рассмотрению прошений, улучшить функционирование

Коммерц-коллегии, таможенной системы, казначейства, Министерства юстиции, Сената; содействовать развитию торгового флота Российской империи и интенсификации торговли с Азией; разработать полсотни законов; практической деятельностью повысить статус третейства и медиации. По поручению монарха он дважды направлялся в командировку и проводил государственные ревизии в Западном крае и Калужской губернии. По итогам первой подготовил основы «Положения о евреях» 1804 г., по итогам второй — антикоррупционный закон. При всём этом калейдоскопе профессиональных достижений Державин успевал руководить дворянскими опеками и попечительствами, которые являлись своеобразной общественно-корпоративной нагрузкой, практически не оплачиваемой и крайне хлопотной.

Данное издание посвящено 275-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина и представляет исправленную и дополненную трилогию «Г. Р. Державин: на службе у трёх императоров», вышедшую в период 2014–2016 гг. Дополнения и исправления были включены в 1-ю часть, во 2-ю и 3-ю части — лишь необходимые исправления. «Приложение» обновлённой первой части содержит копии уникальных и ранее не публиковавшихся архивных документов из фондов РГИА, раскрывающих основные вехи политической биографии Гавриила Романовича в период правления Екатерины II: указы о назначении на государственные должности, начиная с самой первой — экзекутора Экспедиции государственных доходов первого департамента Сената, — две записки времён губернаторства в г. Тамбове, а также письмо опального тамбовского экс-губернатора Г. Р. Державина, адресованное всесильному тогда Г. А. Потёмкину, с просьбой о содействии в восстановлении его репутации. Часть из опубликованных документов ранее экспонировалась только в г. Санкт-Петербурге в период празднования предыдущих юбилеев Гавриила Романовича. Теперь же эти материалы доступны широкой аудитории для ознакомления и изучения.

Автор трилогии выражает надежду на то, что данные книги повысят интерес к государственному наследию Г. Р. Державина в контексте истории Российского государства.

Предисловие

ГРАЖДАНИН ПОЭТ

У сознательной памяти — человеческой и исторической — есть свойство: со временем «затирать», вытеснять некоторые события, причём как положительные, так и отрицательные. Это, видимо, защитное качество, позволяющее организму (биологическому и социальному) оптимально функционировать без перегрузки. Вытесненные сюжеты, образы, персоналии находятся на резервном хранении — в подсознательной памяти. Г. Р. Державин — это типичный вытесненный (думается, что лишь на время) элемент исторической памяти государства и общества. Слишком прямолинейный, законопослушный, правильный, инициативный... и забытый как государственный деятель.

Выходец из знатного дворянского рода, обедневшего и уже к XVIII в. ставшего мелкопоместным (в терминологии тех времён — захудалым), типичный гвардеец периода дворцового переворота 1762 г., Державин оставил заметный след в политической жизни раннеимперского периода истории России: занимал должности губернатора¹ в Олонецкой и Тамбовской губерниях, личного секретаря Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, финансов-министра и, наконец, — вершина и финал его политической карьеры — министра юстиции. Он был автором ряда актуальных на тот период проектов: о реформировании Сената, введении третейских судов, регулировании дворянских опеки, развитии рыбных и соляных промыслов в России, одним из разработчиков так называемого банкротского устава 1800 г., проекта преобразований в армии и пр. Главным делом своей жизни Г. Р. Державин считал именно государственную службу и, находясь на любых административных

¹ Согласно ст. 3 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. (Полное собрание законов Российской империи. Т. XX. № 14.392), должность руководителя губернии называлась «правитель наместничества, или губернатор». В данном исследовании мы именуем Державина губернатором, следуя его собственной служебной самоидентификации.

должностях, старался отстаивать государственные интересы. И в этой борьбе, по его собственным словам, «был горяч и в правде чёрт».

Не обделённый вниманием к своей общей биографии, и в особенности к творческой, поэтической, он остался неизвестен как фигура государственная. В настоящее время, как нам представляется, наступил именно тот момент, когда пора вывести героя из тени. Благо, а может, к сожалению, потребность в этом велика. Ведь в современных условиях распространения и укоренения в обществе и в некоторых политических кругах восприятия государственной службы исключительно как способа решения своих личных корыстных интересов, реализации амбиций пример государственной деятельности Г.Р. Державина выглядит особенно контрастно. Назидательный и воспитательный эффект биографии знаменитых людей известен ещё со времён Плутарха. Такие черты истинно государственного служащего, как патриотизм, честность, беспристрастность, неподкупность, востребованы в условиях утраты прежней социально-политической парадигмы и конструирования новой. Державин — это часть фонда государственно-политических ценностей. Этот пример честного политика необходим хотя бы для того, чтобы у государства и общества были зримые ориентиры, если так можно выразиться, буйки, за которые лучше не заплывать. Воспитывать будущих чиновников (шире — всех граждан) лучше именно на таких примерах. Конечно, не стоит идеализировать Г.Р. Державина. Безусловно, он часть своей эпохи и поколения, сложная, противоречивая личность. Однако общая тональность и направленность его карьеры — принципиальность, бескорыстность, приверженность законности, столь редкие человеческие и профессиональные качества, — заслуживают уважения.

С целью убедительной иллюстрации высказанного тезиса и актуализации взглядов Державина считаем нелишним сделать отступление в сторону нынешнего времени. В современном мире коррупция стала одной из острых глобальных проблем человечества, порождённой несовершенствами государственного аппарата, законодательства, социального устройства, деформацией морально-этических и нравственных устоев отдельных представителей власти и социума. Международное движение по противодействию коррупции — Transparency International — с 1995 г. ежегодно измеряет уровень социального восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны и составляет рейтинг индексов восприятия коррупции (ИВК), основанный на данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль баллов получают страны с самым высоким уровнем восприятия коррупции, 100 — с самым низким. Так, по дан-

ным за 2015–2016 гг. в рейтинге восприятия коррупции из 176 стран мира первое место заняли Дания и Новая Зеландия (по 90 баллов), второе заняла Финляндия (89 баллов), третье — Швеция (88 баллов). Аутсайдеры рейтинга — Северная Корея (12 баллов), Южный Судан (11 баллов) и Сомали (10 баллов). Россия получила 29 баллов, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной.

По мнению аналитиков «Центра антикоррупционных исследований и инициатив “Трансперенси Интернешнл-Россия”», наблюдаются некоторые улучшения в сфере антикоррупционного законодательства, «однако правоприменительная практика меняется мало»¹. Если сравнивать ИВК с показателями предыдущих лет, то можно все-таки отметить определенную положительную динамику: в 2011 г. Россия заняла 143 место из 183, в 2010 г. — 154 место из 178 возможных².

В целом коррупционная ситуация в стране стабилизировалась с тенденцией к более успешному пресечению, расследованию и наказанию фактов коррупционной направленности. По данным Следственного комитета Российской Федерации, за 9 месяцев 2017 г. из 117858 расследованных уголовных дел (с учетом преступлений прошлых лет) 3837 были преступлениями, связанными с получением и дачей взяток³. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин на расширенной коллегии Следственного комитета Российской Федерации в марте 2017 г. сообщил, что следователями в 2016 г. было проверено 35 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях, по которым было возбуждено 23 тыс. уголовных дел, окончено — свыше 12,5 тыс. дел этой категории. Руководитель ведомства пояснил, что в числе фигурантов этих уголовных дел около 600 должностных лиц, обладающих особым правовым статусом⁴. Кроме того, по словам руководителя данного ведомства, позитивная динамика в борьбе с коррупцией отражается в том, что за 2011–2016 гг. по уголовным делам о коррупционных преступлениях государству

¹ Трансперенси Интернешнл-Россия: [официальный сайт]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

² Там же. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi-2011-nebolshaya-pozitivnaya-dinamika.html>;

URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi-2010-kak-bylo-plokho-tak-plokho-i-ostalos.html> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

³ Следственный комитет РФ: [официальный сайт]. URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

⁴ Там же. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1105170/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

было возмещено свыше 24 млрд руб. и на сумму более 40 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых¹.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка в отчетном докладе, озвученном в Совете Федерации в апреле 2017 г., сообщил, что прокурорами в 2016 г. было выявлено свыше 325 тыс. коррупционных правонарушений, с целью устранения которых было внесено 67 тыс. представлений, принесено почти 45 тыс. протестов, в суды направлено более 10 тыс. исковых заявлений. Преступлений коррупционной направленности было зарегистрировано почти 33 тыс. Приоритетными оставались пресечение «откатов» в сфере закупок, хищений и нецелевого использования бюджетных средств².

Согласно проведенным в марте 2015 г. социологическим опросам, определенные результаты работы государственной власти в борьбе с коррупцией отмечал каждый второй россиянин (50%). Треть опрошенных (33%) полагает, что ситуация никак не изменилась (с 41% в 2013 г.), и 12% — что она даже ухудшилась. При этом более всего пораженным коррупцией социальным институтом, согласно данным опроса, является чиновничество на местах — так думают 34% опрошенных. О том, что подобная проблема существует на уровне федеральных властей, говорят вдвое реже — 17%. Около четверти респондентов (23%) заявили, что во взяточничестве погрязло все общество. Самыми коррумпированными сферами, по мнению наших сограждан, являются ГИБДД (25%) и полиция (22%), судебная система (18%), медицинская сфера (14%), крупный бизнес (13%), ЖКХ (12%), образование (9%). Наименее «продажными» находят средства массовой информации — лишь 2% полагают, что в них процветает коррупция³.

Еще одной проблемой современности, имеющей прочные корни в прошлом, является низкий уровень правовой культуры, выражающийся в надменно-пренебрежительном, высокомерном, снисходительно-скептическом восприятии права, оценке его не как базовой, фундаментальной идеи, а как второстепенного явления в общей шкале

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» (25.07.2017 г.) [электронный ресурс] // Следственный комитет РФ: [официальный сайт]. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1152070/?pdf=1> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305/ (дата обращения: 16.12.2017 г.).

³ Борьба с коррупцией: миссия выполняема? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2799. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

человеческих ценностей¹. Среди населения современного российского общества сложился массовый правовой инфантилизм, имеющий глубокие исторические корни. Большая часть населения России слабо осведомлена даже о тех правах, свободах и способах их защиты, которые провозглашены Конституцией страны. В современных условиях правовой и идеологический нигилизм еще более деформировался и приобрел крайние, резкие черты. Неэффективность законов, намеренно запутанный их юридический язык, наличие противоречий, создающих лазейки в законах, и прочее поддерживают в массовом сознании неуважение к закону и всей правоохранительной системе государства.

По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного 12 декабря 2016 г., с высшим сводом законов государства сегодня в целом знакомо большинство граждан (72%), однако 64% имеют только общее представление о его основных положениях. Доля россиян, хорошо знакомых с Конституцией, составляет 8%. Мнения россиян по вопросу значимости Конституции в масштабах страны разделились: 34% респондентов сказали, что документ крайне важен для жизни общества, 32% — что его роль незначительна и 27% — что все положения Конституции являются лишь формальностью, а в реальности не исполняются. При этом многие участники опроса отмечают важность прав и свобод, провозглашенных Конституцией².

Итак, коррупция в современной России обладает всеохватывающими и всепроникающими свойствами. Одновременно коррупция является сильным негативным фактором, тормозящим развитие рыночных экономических отношений как основы. Причём не стоит абсолютизировать победное действие закона над коррупцией, важно сбалансированно сочетать справедливые меры борьбы с ней, обеспеченные как силой государственного принуждения, так и совести. Опыт многих стран, успешно сокративших у себя коррупцию, указывает на то, что сочетание правовых и неправовых регуляторов (прежде всего, мораль, религия, общественное порицание, воспитание на примерах исторических личностей) противодействия коррупции даёт устойчиво положительный эффект³. В России, с её глубокими

¹ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1. С. 12.

² Конституция России: права и свободы // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3264. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115994> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

³ Зарубежный опыт противодействия коррупции (Доклад Московского бюро по правам человека) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nocorruption.biz/?p=620> (дата обращения: 25.07.2014 г.).

религиозными корнями, идеей нестяжательства, благотворительности в её истинном понимании, душевного милосердия, коллективизма, мирного сосуществования народов разных культур и верований, морально-нравственный компонент в борьбе с коррупцией обладает высоким потенциалом, способным перетянуть чашу весов в сторону справедливости, законности и правопорядка.

Средний класс, который всегда был опорой реформаторским государственным инициативам, является социальной основой модернизации страны сегодня. Однако при высоком уровне коррупции он рискует быть либо утраченным вовсе, либо вытесненным иными социальными группами, далёкими от истинно буржуазной идеологии, нацеленными на сиюминутное обогащение и бегство под юрисдикцию зарубежных стран. В обоих случаях власть теряет одного из надёжных партнёров, что неизбежно повлечёт крах либеральных модернизационных мероприятий. Сокращение уровня коррупции является важной не только социально-экономической, но и политической задачей, от успешной реализации которой зависит стабильность выбранного курса развития России, внутренний и внешний суверенитет страны.

Описанные выше изъяны российской государственной системы существуют уже давно и стали её неременной составляющей. Государственные попытки их сокращения или более смелые действия по их искоренению всегда тонули в широком болоте извечной коррупции и правового бескультурья. Отважные антикоррупционные действия отдельных чиновников-праведников всегда вызывали в государстве и обществе ироническое сочувствие. Герой нашего исследования тоже стоически-героически боролся с мздоимством и деформированным правосознанием чиновников. Однако тоже проиграл. Как верно подметил Н. В. Гоголь, российского человека надо благодарить и за его намерения.

По нашему глубокому убеждению, требуется реанимировать интерес к Г. Р. Державину как государственному деятелю посредством всестороннего изучения архивных сведений, популяризации его общественно-политических трудов, отражающих его оригинальные взгляды на государство, общество, правовую систему, а также своеобразный служебный путь. Безусловно, эта благая и благородная задача не осуществима без осознанной и вдумчивой поддержки со стороны властвующей политической элиты. Она по силам неравнодушным, но и не ангажированным исследователям. Возьмём на себя смелость попытаться осветить непростой служебный и жизненный путь известного поэта под обозначенным углом зрения. Конечно, это исследование не претендует на исчерпанность и окончательность выводов — насле-

дие Державина настолько велико и многогранно, что исследователи каждой эпохи найдут в нём что-то своё, непременно новое.

Мы же «открыли» для себя очень важную с точки зрения сделанных выше отступлений сторону в государственной деятельности знаменитого поэта: активное неприятие любых проявлений коррупции, осуждение незнания законов, нарушений законности. Это находилось в прямой связи с политико-правовыми взглядами Державина. Особое место в структуре государственной власти он отводил правосудию. Судья должен быть умным, приветливым, беспристрастным, справедливым. Хорошо если судья обладает ещё и состраданием¹. Смертная казнь как мера наказания, по его мнению, носит скорее профилактическую функцию, предупреждая преступления в будущем. В судах не должно быть «постыдных свар и пьянства»². В сфере учения о праве Державин разделял естественно-правовой подход к нему, сближая его с позитивным, сглаживая так называемый дуализм права. Он считал, что позитивный (государственный) закон должен выражать идеи естественной справедливости³.

Не менее важная роль в государстве была отведена исполнительной власти — министрам («щит государей»), которые несут ответственность перед Богом, монархом и народом⁴. Монархи по способам управления государством делятся на два вида: те, что опираются на министров, и те, кто их игнорирует. Для управления внутренними делами необходимо использовать людей «хороших сердечных качеств», а во внешне-политических делах лучше задействовать лукавых. Вследствие того, что правитель не сможет никогда достаточно вознаградить преданных ему министров, им нужно быть умеренными и справедливыми⁵.

В 1810-е гг. Державин составил, используя современную терминологию, своеобразный кодекс профессиональной этики государственного служащего — «Рассуждение о достоинстве государственного человека». В нём он представил образ идеального чиновника: государственный служащий должен быть «более других сограждан подвижим и руководствован сею благородною страстию (т. е. любовью к отечеству — *Н. Ц.*). Он должен ею жить, вливать её в своих подчинённых и быть примером в ней всему государству». Считая, что «величие души познаётся из не-обязанных изречений правды», Державин называл такие ключевые качества чиновника, как правдивость, благочестивость, религиозность.

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 2. Л. 190 об. – 191.

² Там же. Л. 191.

³ Там же. Л. 191.

⁴ Там же. Л. 204.

⁵ Там же. Л. 246.

По его представлениям, он должен быть «открытым деловцом», а не любимчиком монарха, не расторопным царедворцем и не царским письмоводцем (по-современному, спичрайтером). Он должен был заседать с монархом в совете при нём, открыто предлагать ему свои инициативы¹.

Говоря о гуманитарных взглядах Г. Р. Державина, необходимо отметить его представления об идеальном человеке-гражданине, концентрированно выраженных в его оде «Вельможа». Он должен был быть набожным, порядочным, верным семье и жене, познающим самого себя (рефлексирующим), волевым, справедливым, добрым, не жадным, скромным. Гражданин не должен был гнушаться никакой работы, какое бы высокое положение ни занимал; не ждать награды за свой труд; не кичиться своим знатным происхождением². Естественно, эти качества признавались и ожидались от лиц дворянского сословия.

Очень интересны и по-прежнему актуальны хозяйственно-экономические взгляды Державина, ориентированные на поддержку национальной экономики, повышение доходов казны, развитие торговли, мореходства, стратегически важные промыслы. Не менее любопытны его позиции в отношении организации армии и тыла, повышения и укрепления обороноспособности страны. В наследии Державина можно найти даже элементы экологических взглядов на современные ему проблемы судоходства по рекам Центральной России.

Исследование государственной деятельности известной исторической личности, несмотря на внешне кажущуюся простоту, тем не менее, таит в себе множество трудностей. Суммируя все нюансы, отметим три главные проблемы, влияющие, на наш взгляд, на конечный научный результат. Во-первых, мешают сложившиеся стереотипы и даже мифы, переосмысление которых явно вызовет неоднозначную реакцию профессионального сообщества (неприятие, недоверие, сдержанное одобрение). Во-вторых, накладывает специфический отпечаток характер взаимоотношений автора и изучаемого персонажа, который может колебаться от восторженного до вполне критичного, добавляя в строго научное исследование нотки субъективизма, противоречащего классическому принципу историзма. В-третьих, самое опасное, что может произойти, — собственное мифотворчество, осознанное или неумышленное. Мы же, зная заранее об этих

¹ Державин Г. Р. Рассуждение о достоинстве государственного человека (1812 г.) // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 7. Сочинения в прозе. СПб., 1872. С. 628–634.

² Григорьев Н. Г. Идеал человека и гражданина в оде «Вельможа» // Прилуко-Прилуцкий Н. Г. Державин. Жизнь и творчество. СПб., 1911. С. 39–43.

«уловках», займём позицию разумного историзма и сдержанного объективизма.

Данное издание, задуманное как трилогия о государственной деятельности Г. Р. Державина, — это очередная попытка посмотреть вроде как на знакомые и известные сюжеты из жизни поэта, но с новых позиций: идеологических, методологических, источниковедческих. В научный оборот мы впервые вводим уникальные, неопубликованные ранее архивные документы из богатейших собраний ОР РНБ, РГИА, ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. В фонде рукописного отдела ИРЛИ РАН впервые были изучены 17 архивных дел¹.

Среди вводимых впервые в научный оборот в первой части исследования отметим публикацию документов из личных бумаг Г. Р. Державина, переданных в Императорскую публичную библиотеку в 1916 г. сыном его биографа Я. К. Грота К. Я. Гротом. Ныне они составляют коллекцию документов фонда № 247 (опись 2) ОР РНБ. К ним относятся патенты на чины, жалованная грамота на имение в Белоруссии, грамоты на пожалованные за службу ордена.

В данном исследовании политической биографии Державина максимально задействованы материалы РГИА из фонда № 1400, аккумулирующего уничтоженные дела Сената и Министерства юстиции. Эта коллекция документов уцелела от бездумного уничтожения в конце XIX в. Помимо этого, нами были использованы документы фонда № 468 «Кабинет его императорского величества», фонда № 796 «Канцелярия Синода», фонда № 1329 «Именные указы и “высочайшие” повеления Сенату (коллекция)», фонда № 1374 «Канцелярия генерал-прокурора Сената».

Ценную информацию мы почерпнули из материалов ИРЛИ РАН, в особенности это касается периода статс-секретарства Державина и его пребывания на посту президента Коммерц-коллегии. В рукописном отделе Пушкинского дома хранятся реестры прошений за 1792–1793 гг., оригиналы более 80 дел, посвящённых разбору жалоб, поступивших в канцелярию по принятию прошений, а также записки Державина по таможенным и торговым вопросам, адресованные Екатерине II, черновики и оригиналы документов о его деятельности в Коммерц-коллегии и пр. Анализ этих материалов восполняет существующий до сих пор пробел о периоде деятельности Державина в последние годы царствования Екатерины Великой.

Разумеется, пласт архивных источников, отражающих много-стороннюю государственную деятельность Державина, больше того

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 2, 3, 6, 10, 12, 16, 22, 23, 29, 47, 60, 69, 71, 75, 82, 84, 87.

круга материалов, которые мы использовали при подготовке данного издания. Многие до сих пор невыявленные письменные артефакты всё ещё находятся в недрах архивохранилищ и ждут пытливых исследователей.

В качестве источников нами были использованы опубликованные Я. К. Гротом деловые бумаги Г. Р. Державина¹ и его письма². Информативными для исследования явились воспоминания современников и периодические издания. Отдельно стоит упомянуть бесценные материалы из опубликованного П. А. Бартевым в конце XIX в. 40-томного «Архива князя А. Р. Воронцова». В них содержится переписка крупных государственных деятелей Воронцовых.

Основной принцип структурирования содержания книги соответствует хронологическому подходу, отражающему основные вехи служебной биографии государственного деятеля и поэта. Первая часть трилогии охватывает период с 1777 по 1796 г. Как видно из указанных дат, этот временной диапазон в карьере Державина связан с блистательным периодом царствования Екатерины Великой. Именно на эти десятилетия падает самый плодотворный и насыщенный период служебной деятельности Гавриила Романовича. Конечно, он не был вовсе безоблачным: в нём чередовались этапы невероятных взлётов (губернаторство, статс-секретарство в Кабинете её императорского величества) и унижительных падений (отлучение от должности губернатора Тамбовской губернии и последовавшее судебное разбирательство в Сенате по обвинению в «упущении по должности»), почётных удалений от императрицы (президентство в Коммерц-коллегии). Безусловно одно — это были самые лучшие годы в карьере Державина, заложившие фундамент последующей административной работы. Как один из екатерининских вельмож, Державин приобрёл устойчивое реноме знатока и рьяного почитателя законности и справедливости, в последующем сыгравшее роль при назначении его на высокие государственные и почётные общественные должности сыном, а затем и внуком Екатерины II.

Думается, что ещё один акцент в сторону политизации общей биографии Г. Р. Державина позволит увидеть в нём не только оригинального стихотворца, но и гражданина — вернее, Гражданина Поэта с обострённым чувством государственности.

¹ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 7. Сочинения в прозе. СПб., 1872.

² Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг. СПб., 1869; Т. 6. Переписка 1794–1816 гг. СПб., 1871.

ГЛАВА I

Происхождение.
Военная служба
и начало карьеры

Несмотря на то, что данная работа посвящена государственной службе Гавриила Романовича преимущественно на гражданском поприще, мы посчитали необходимым предварить основную часть изложением фактов о его происхождении, детстве и юности, службе в гвардейском Преображенском полку, участии в подавлении Пугачёвского восстания, а также первом опыте административной деятельности в Сенате. Именно в родовых корнях и семейных традициях находятся истоки большинства поступков человека в его сознательной деятельности. Первые детские и юношеские впечатления накладывают яркий отпечаток на последующую жизнь, формируя характер, привычки, наклонности, страхи индивида. Участие в боевых действиях, несомненно, также отражается на его характере и деятельности.

Гавриил Романович в этом смысле не исключение: в зрелые годы и старости он очень любил вспоминать далёких предков, родителей, родные места, детские и юношеские годы, первых учителей и наставников, службу в гвардейском полку, своих сослуживцев и первых недругов. Особенно, конечно, на него повлияли унижительные и длительные хождения с матерью после смерти отца по чиновничьим и судебным инстанциям с целью защиты прав на имущество. «Такое страдание матери от неправосудия вечно осталось запечатлённым на его сердце, и он, будучи в высоких достоинствах, не мог сносить равнодушно неправды и притеснения вдов и сирот», — писал о себе Г. Р. Державин в своих «Записках»¹. Друг Державина поэт, баснописец и в последующем министр юстиции И. И. Дмитриев тоже свидетельствовал о сентиментальности Гавриила Романовича, частых упоминаниях в разговорах о событиях своей молодости².

Одним словом, если мы хотим понять смысл и значение поступков знаменитого поэта на государственной службе, увидеть в нём человека, нам необходимо заглянуть в относительно недавнее его прошлое.

¹ Записки Г. Р. Державина 1743–1812 с литературными и историческими примечаниями П. И. Бартенева. М., 1860. С. 9.

² Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь. М., 1866. С. 63.

ЗНАТНАЯ РОДОСЛОВНАЯ — ПОТОМОК МУРЗЫ БАГРИМА

Относительно родословной Гавриила Романовича сохранилось достаточное количество аутентичных документов: семейные реликвии, тщательно сохранённые родственниками Гавриила Романовича, герб рода Державиных, родословное древо, составленное самим Державиным¹. Анализ этих материалов указывает на то, что он происходил из знатного, но обедневшего дворянского рода. Родоначальником Державиных являлся мурза Багрим (Ибрагим, Абрагим), вышедший в XV в. из Большой Орды² на службу к московскому князю Василию II Тёмному. Приняв христианство, он стал Ильёй. Ему были пожалованы вотчины в Новгородской, Владимирской и Нижегородской губерниях. От него своё родство вели Нарбековы, Акинфовы, Кеглевы и Державины. Держава, дворянин Казанской губернии, давший название фамилии Державиных, был внуком Ильи (Багрима). В писцовых книгах Казанской губернии уже в XVI в. упоминается прапрадед Гавриила Романовича — Василий Державин³. Отец — Роман Николаевич Державин начал свою службу в 1722 г. в Бутырском полку, потом он служил в отдалённых от центра местах губернии (Казань, Яранск, Ставрополь, Оренбург), где весьма медленно протекала его военная карьера: незадолго до рождения сына получил звание секунд-майора⁴

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Т. 20.1. Л. 4, 7.

² Большая Орда — это татарское государство, выделившееся в первой трети XV в. из состава Золотой Орды. Располагалось в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье.

³ Грот Я. К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб., 1880. С. 19.

⁴ Секунд-майор — штаб-офицерский чин в русской армии XVIII в. Относился к VIII классу «Табели о рангах». По уставу 1716 г. майоры разделялись на премьер-майоров и секунд-майоров. Премьер-майор являлся помощником полковника, секунд-майор — помощником его заместителя, подполковника. Заведовал в полку строевой и караульной службой. Секунд-майор являлся четвёртым должностным лицом в полку. Осуществлял действительное командование 2-м батальоном полка (где шефом был подполковник). Разделение на премьер- и секунд-майоров было отменено в 1797 г., когда все премьер- и секунд-майоры стали майорами.

Пензенского пехотного полка Оренбургского корпуса, а по выходу в отставку в 1754 г. получил чин полковника. Отец Гавриила Романовича умер от чахотки в относительно молодом возрасте — в 48 лет.

Мать Фёкла Андреевна Державина принадлежала к казанскому роду Козловых, которые издавна владели поместьями в одних землях с Державиными и ещё ранее породнились: её дед был женат на вдове Никиты Васильевича Державина. От первого мужа Григория Савича Горина, капитана гарнизонного Свияжского полка, Фёкла Андреевна наследовала небольшую часть крестьян в Шацком уезде Воронежской губернии, которые впоследствии были переселены в Оренбургскую губернию, где в Бузулуцком уезде у Романа Николаевича Державина было пожалованное поместье¹.

Значительно позже, в конце XX в., эту родословную уточнил и существенно дополнил специалист в области истории казанских дворянских родов Е. В. Липаков. Во-первых, он опроверг версию историка литературы, литературоведа второй половины XIX — начала XX в. А. К. Бороздина о том, что прадедом Гавриила Романовича был Иван Васильевич. На самом деле его звали Иваном Яковлевичем, так как предыдущие биографы пропустили одно родовое колено. Е. В. Липаков отмечает, что в 1560-х гг. род Державиных в Казанском крае ещё не упоминался, но уже в 1580-е гг. упоминается первый из них — Василий Державин (прапрапрадед), помещик, владевший частью Бутырской дубровы близ Лаишева². Сын Василия — Яков, прапрадед Г. Р. Державина, участвовал в событиях Смутного времени, вместе с другими казанскими детьми боярскими³ ходил походом против сподвижника Лжедмитрия II И. М. Заруцкого. Иван Яковлевич (прадед) в 1650-х гг. был направлен за р. Каму против ногайцев⁴.

Во-вторых, исследователь из Казани значительно дополняет родословную Державина по материнской линии. Е. В. Липаков сообщает, что род Козловых упоминался в Казанском крае с первых лет его присоединения к России, т. е. являлся автохтонным. Далее по архивным данным РГАДА он установил линию предков

¹ Грот Я. К. Указ. соч. С. 21.

² Липаков Е. В. Новые сведения о предках Г. Р. Державина // Классы и условия России в период абсолютизма: межвузовский сб. ст. Куйбышев, 1989. С. 71–72.

³ Дети боярские — разряд мелких служилых феодалов, существовавших на Руси в XV–XVII вв.

⁴ Ногайская Орда выделилась из Золотой Орды в конце XIV — начале XV в. Располагалась к северу от Каспийского и Аральского морей и от Волги до Иртыша. Ногайцы-кочевники совершали набеги на территорию Руси.

Г. Р. Державина по женской линии, до того неизвестной. Бабушка поэта происходила из рода Нармацких, выходцев из Владимирской губернии, позже служивших в Суздале, Новгороде, Переяславле и других городах. Прадед Державина был Богдан Якимович Нармацкий, сын Якима Ивановича, внук Ивана Атаевича, участника похода против И. Болотникова. Отец Ивана Атаевича — Атай Нармацкий (прапрапрадед по материнской линии) в писцовой книге 1565 г. упоминается как «старый жилец». Таким образом, генеалогия Г. Р. Державина была углублена Е. В. Липаковым до 6-го колена. Им документально было доказано, что все предки Гавриила Романовича принадлежали к низшему слою класса феодалов — городским детям боярским, а также было доказано, что предки по материнской линии появились в Казанском крае раньше предков по отцовской линии на несколько десятилетий¹.

В 1990-е гг. исследования Е. В. Липакова продолжила Э. И. Амерханова, которая проследила историю рода Державиных на основе данных Общего Гербовника дворянских родов Российской империи и уникальных архивных документов РГАДА. Она установила, что внук мурзы Ибрагима Алексей Дмитриевич Нарбеков по прозвищу Держава положил начало роду Державиных. Его она относит к первой половине XVI в. и предполагает, что Василий Державин был сыном Алексея Нарбекова и правнуком Ибрагима. Далее историк указывает на то, что, согласно данным Гербовника, представители рода Державиных служили стольниками и воеводами. Однако установить точно их имена и проследить историю их службы не позволяет большая утрата документального материала архива Приказа Казанского дворца, погибшего в пожаре в начале XVIII в.²

Относительно этимологии прозвища Держава существует гипотеза, связанная с семейными преданиями семьи Державиных, согласно которой оно восходит к древнетатарскому слову «дер-эдждаб», что означало содержатель казны (буквально — кармана), министр финансов³. Кстати, Гавриилу Романовичу по долгу службы тоже приходилось заведовать государственной казной.

¹ Липаков Е. В. Указ. соч. С. 72–73.

² Амерханова Э. И. Род Державиных в Казанском крае // Г. Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань–Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). Казань, 2012. С. 162–163.

³ Садретдинов Ш. А. Татарские стихи в архиве Державина // Г. Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие: тезисы Междунар. науч. конф., посв. 250-летию со дня рождения поэта (Казань, 26–29 мая 1993 г.). Казань, 1993. С. 42.

Э. И. Амерханова дополнила немногочисленные сведения о прадеде Г. Р. Державина Иване Яковлевиче. В частности, она сообщила, что он в 1653–1654 гг. был направлен на патрулирование строительства Закамской черты в сотне Федора Люткина и имел 50 душ крестьян¹.

По данным немецкого историка, одного из авторов норманнской теории происхождения Древнерусского государства, Г. Ф. (Ф. И.) Миллера, основанным на изучении материалов Разрядного приказа, ведавшего службой бояр и дворян, род Державиных происходит от дворян, выехавших на Русь из Большой Орды. Их родословная роспись находится в росписи Нарбековых под № 28 Разрядной книги. Род Козловых, по его сведениям, происходит из Литвы, родовая роспись значится под № 280². В исследовании историка и археографа эпохи Николая I Д. Н. Бантыш-Каменского повторяется то же самое: Гавриил Романович — потомок мурзы Багрима, выехавшего на службу к московскому князю Василию Васильевичу Тёмному из Золотой Орды, родился 03 июля 1743 г. в Казане³. Такие же сведения о роде Державиных приводил и известный генеалог А. А. Бобринский⁴.

Относительно обстоятельств рождения Гавриила Романовича Я. К. Грот сообщает любопытную деталь. Дело в том, что отец женился на его матери ровно за 9 мес. до рождения сына, а накануне женитьбы, за две недели, у него был конфликт с отставным полковником, соседом по имению в Казанской губернии Яковом Фёдоровичем Чемадуrowым⁵. Об этом конфликте имеется подробная публикация историка, юриста, профессора Демидовского юридического лицея С. М. Шпилевского в журнале «Древняя и новая Россия» за 1878 г. Это старинное судебное дело 1742 г. он обнаружил при разборе бумаг, переданных на юридический факультет Казанского университета из уездных судов Казанской губернии.

Дело состояло в том, что отец Державина, Роман Николаевич, в ноябре 1742 г. подал в Казанскую губернскую канцелярию челобитную на имя императрицы Елизаветы Петровны, в которой жаловался на соседа полковника Я. Ф. Чемадурова. Он, по показаниям Романа

¹ Садретдинов Ш. А. Указ. соч. С. 164.

² Миллер Ф. И. Известие о дворянах российских. СПб., 1790. С. 395, 413.

³ Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли: в 5 ч. М., 1836. Ч. 2. С. 210–211.

⁴ Бобринский А. А. Дворянские роды, внесённые в Общий Гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Ч. I. С. 505.

⁵ Грот Я. К. Указ. соч. С. 22–23.

Николаевича, в августе 1742 г. пригласил его к себе в дом, специально напоил крепким напитком, а затем вместе с его племянником или шурином П. Н. Белавиным избил его, снял с него шпагу, вынул из кармана кошелёк, шитый серебром, в котором были «рубль червонный двойной один, медаль золотая, печать серебряная с родовым гербом, перстень турецкий золотой с яхонтом»¹. В судебном процессе Я. Ф. Чемадуrow через своего поверенного, естественно, всё опровергал, ссылаясь на то, что сосед перебрал вина, стал дебоширить, оскорблять Я. Ф. Чемадуrowа и его родственников, и тот вынужден был его вывести из дома на крыльцо, но вещей никаких его он не брал². Материалы судебного дела обрываются сведениями о втором заседании в марте 1742 г., поэтому концовка спора не известна. Видимо, этот спор не был окончен положительно ни для одной из сторон конфликта, так как из «Записок» Гавриила Романовича мы знаем о том, что только в 1778 г. он, наконец-то, положил конец 40-летней семейной тяжбе с Чемадуrowыми, примирившись с А. Я. Чемадуrowым, сыном Я. Ф. Чемадуrowа, на кого жаловался его отец.

Относительно места рождения поэта существуют разночтения из-за отсутствия сохранившихся метрических книг. Нет сомнений в том, что родиной поэта был Лаишевский уезд Казанской губернии, но только одни авторы утверждают, что родился он в деревне Сокуры, а другие — в деревне Кармачи. Сам Державин в своих «Записках» называет местом своего рождения г. Казань³. Однако ещё Я. К. Грот подверг сомнению это указание на место рождения, сделанное самим Гавриилом Романовичем⁴.

Развеять все сомнения помогла публикация Л. М. Солдатовой. По её данным, у потомков действительно были основания сомневаться в том, что Державин родился в Казани, по следующим обстоятельствам: во-первых, после свадьбы родителей Гавриила Романовича в Сокурах в местном деревенском храме естественно было предполагать то, что супруги остались жить там; во-вторых, вполне правдоподобна и версия рождения в Кармачах, где после смерти деда Николая Ивановича Державина остался хороший благоустроенный дом, куда могла перебраться молодая семья; в-третьих, после сильного пожара в августе 1742 г., уничтожившего треть всех городских

¹ Шпилевский С. М. Дело секунд-майора Р. Н. Державина // Древняя и новая Россия. 1878. № 4. С. 335.

² Там же. С. 337.

³ Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 25.

⁴ Грот Я. К. Указ. соч. С. 22.

жилых строений в Казани, вероятность переезда супругов в Сокуры или Кармачи велика¹.

Однако находка Л. М. Солдатовой в фондах РГИА купчей на покупку его родителями дома в Казани за десять дней до рождения ребёнка совершенно точно подтверждает факт рождения Гавриила Романовича именно в Казани. И вот почему. Род Державиных к тому времени уже почти пресёкся. Братья и племянники отца Гавриила Романовича были больны и слабы, некоторые не имели потомства, а так как будущие родители и сами находились по тогдашним меркам в пожилом возрасте (отцу было 37, а матери — 36 лет), то ожидание их первенца было весьма тревожным. Будучи людьми набожными и глубоко религиозными (необходимо помнить об особенностях сознания людей XVIII в.), родители Державина с большой надеждой ожидали предстоящего праздника Богородицы, который по традиции начинался 25 июня и длился месяц (Державин родился 3 июля), в течение которого чудотворный образ Богородицы Смоленской приносили в город Казань для богомолья². Богородица явила милость супругам: на свет появился хоть и хилый, но жизнеспособный ребёнок, которого по народным традициям того времени для придания жизненных сил запекли в печи (обмазав тестом и посадив в остывшую печь, что, скорее всего, вызвало «побочный эффект» — у Гавриила Романовича не было детей). Не случайно, думается, в октябре 1800 г. Державин прибавил девиз к своему родовому гербу: «Силою Вышнею держуся!»³ (см. приложение 1, документ № 1а–г).

¹ Солдатова Л. М. «Я родился в Казани...» (К вопросу о месте рождения Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2005. Вып. 2. С. 52–53.

² Там же. С. 54–56.

³ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 9.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

Семья Державиных жила бедно. Она была типичной провинциальной мелкопоместной дворянской семьёй Казанской губернии первой половины XVIII в. Гавриил Романович был старшим сыном в семье, у него были брат Андрей и сестра Анна, умершие в юности и детстве соответственно.

Довольно рано, в 5 лет, Гавриил Романович научился читать. Мать развивала наклонности сына к учению, сама при этом будучи полуграмотной. В 7 лет согласно предписаниям Петра I он был представлен оренбургскому губернатору (в Оренбурге в те годы отец проходил службу) для «первого смотра» в военную службу. Через пять лет он должен был быть готов для «второго смотра», но только после получения первоначального образования. Первые науки Державин постигал в Оренбурге, в частной школе сосланного из Петербурга за преступление немца И. Розе. Будучи полной невеждой в науках, он толком ничему не учил, жестоко наказывал своих учеников. Однако элементарной грамоте, счёту и азам немецкого языка Державин всё-таки научился. Особенно преуспел он в рисовании и черчении. Проучившись у И. Розе три года, Державин вместе с семьёй вернулся в Казань. Отец планировал поехать с ним в Москву для того, чтобы определить в Сухопутный шляхетский корпус, но поездка не состоялась из-за болезни отца и нехватки денег на дорогу. Вскоре он умер, и матери Державина пришлось обивать чиновничьи пороги и судиться за захваченные соседями клочки земель, разбросанные в разных губерниях.

В 1757 г., к периоду «второго смотра», Державин отправился вместе с матерью в Москву, однако чиновники Герольдмейстерской конторы¹, усомнившись в дворянском происхождении представленного юноши,

¹ Герольдмейстерская контора — ведомство в составе Сената, ведавшее учётом дворян, находившихся на государственной службе. Герольдия также вела родословные книги, составляла дворянские гербы.

не записали его на смотр. Мать вынуждена была через дальних родственников исхлопотать выписку из Бархатной книги¹, подтверждавшую дворянское происхождение сына. Однако из-за недостатка денег они вернулись в Казань, где Гавриил Романович вначале занимался у несведущих частных учителей, а потом стал гимназистом Казанской гимназии, первого светского общеобразовательного учебного заведения, находившегося под патронатом Московского университета. Державин учился в гимназии хорошо и даже в 1759 г. как лучший ученик по распоряжению куратора гимназии, елизаветинского сановника И. И. Шувалова был упомянут в университетской газете «Московские ведомости»² (см. приложение 1, документ № 2а–в). За старание в учёбе и успехи в чертёжном деле (он особенно хорошо копировал карты Казанской губернии) Державин был поощрён И. И. Шуваловым путём определения кондуктором в Инженерный корпус³. В 1762 г. из гвардейского Преображенского полка, куда всех способных юношей-гимназистов записал И. И. Шувалов, забыв о первоначальном их выборе, Державину было направлено требование обязательной явки на службу. Он не очень хотел служить в столице, так как это было слишком обременительно для семейного бюджета. Однако Пётр III очень строго относился к прохождению службы молодыми дворянами, поэтому волей-неволей Державину пришлось в феврале 1762 г. бросить учёбу в Казанской гимназии и ехать в Москву⁴.

¹ Бархатная книга — это родословная наиболее знатных боярских и дворянских родов. Была составлена в 1687 г. Название происходит от бархатного переплёта.

² Московские ведомости. 1759. 10 августа. № 64. С. 7–8.

³ Кондуктор — унтер-офицерское воинское звание, присваивающееся в русской армии до 1917 г. техническим специалистам.

⁴ Просьба Г. Державина об увольнении его из гимназии // Библиографические записки. 1859. № 16. С. 510–511.

СЛУЖБА В ГВАРДЕЙСКОМ ПРЕОБРАЖЕНСКОМ ПОЛКУ. УЧАСТИЕ В ПОДАВЛЕНИИ ПУГАЧЁВСКОГО ВОССТАНИЯ

В 1762 г. Державин был зачислен для прохождения военной службы рядовым Преображенского полка. Не имея знакомых и родственников в столице, он поселился в казарме для крепостных рекрутов. Он жил в одной комнате вместе с тремя женатыми и двумя холостыми солдатами. Служба в гвардейских полках при Петре III была тяжёлой, состояла из постоянной муштры и смотров. Отдушину Державин находил в чтении книг и сочинении собственных стихов. Солдатские жёны, узнав, что Державин грамотный, просили его писать письма деревенским родным. Писал он хорошо и просто, чем снискал уважение, а главное, ответную помощь солдат и их жён: солдаты выполняли за него полковые наряды, а жёны помогали по хозяйству.

В июне 1762 г. он, как и все преображенцы, присягнул на верность новой императрице Екатерине II, или, как её вскоре стали называть, «Торжествующей Минерве»¹. В 1763 г. он был произведён в капралы и стал проживать в дворянских казармах. Державин был дружен со многими офицерами, которые ценили его умение копировать гравюры и эстампы, практически ничем не отличавшиеся от оригиналов, а также за составление прошений на имя императрицы для обиженных по службе. Он также помогал сослуживцам в литературном выражении любовных чувств. Писательский талант Державина был востребован и полковым начальством, которое привлекало его к составлению отчётов, докладов и прочих официальных бумаг.

¹ Минерва в древнегреческой мифологии — богиня мудрости.

С февраля 1768 г. на полгода он был прикомандирован в Уложенную комиссию¹ секретарём в «Комиссию о разных установлениях, касающихся до лиц, обсуждавшую проекты законов о браке, семье и опеке». Об этом периоде остался аттестат, обнаруженный библиографом Д. В. Поленовым и приведённый Я. К. Гротом в дополнительном 9-м томе «Сочинений» Державина. В нём указывается, что сержант Гавриил Державин, наряду с другими участниками комиссии, проявил прилежность и знание дела².

Продвижение Гавриила Романовича по военной иерархии шло медленно: в феврале 1772 г. Державин получил свой первый офицерский чин прапорщика³ (см. приложение 1, документ № 3), в марте 1773 г. он стал подпоручиком⁴ (см. приложение 1, документ № 4), в мае 1774 г. — поручиком⁵ (см. приложение 1, документ № 5). Он по-прежнему ходил в караул и дежурил в полку, на досуге занимаясь поэзией. Впервые он напечатался в 1773 г. в журнале «Старина и новизна», дебютировав с одой на бракосочетание великого князя Павла Петровича. Устав от парадов и караулов, осенью 1773 г. Державин попросился в экспедиционный корпус генерала А. И. Бибикова, которому Екатерина II поручила подавление восстания под руководством Е. Пугачёва. Будучи уроженцем Казани, хорошо знавшим местность Поволжья, он был зачислен в полк. Державин был направлен на Волгу, в с. Малыковку (ныне — г. Вольск в Саратовской области) для того, чтобы координировать направления войск и закупать провиант. Его командировка в заволжских степях закончилась весной 1775 г.

За время антипугачёвской кампании Державин успел серьёзно настроиться против себя главнокомандующего войсками по подавлению восстания П. И. Панина, сменившего умершего А. И. Бибикова, и руководителя секретной комиссии по расследованию пугачёвского бунта и наказанию его участников П. С. Потёмкина, троюродного брата екатерининского фаворита Г. А. Потёмкина. Дело в том, что, узнав первым об аресте Е. Пугачёва, Державин сообщил эту новость П. С. Потёмкину, полагая, что тот уведомит его непосредственного начальника П. И. Панина. Однако тот торопился сообщить

¹ Уложенная комиссия — специально созданная Екатериной II комиссия для составления Свода законов. Комиссия работала в течение 1767–1768 гг.

² Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 9. Дополнения. СПб., 1883. С. 25–26.

³ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 1.

⁴ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 2.

⁵ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 3.

в Петербург радостную весть и не известил об этом П. И. Панина. Естественно, тот обиделся и почувствовал себя обойдённым. Он обвинил Державина в служебном промахе, грозился даже повесить вместе с Пугачёвым и требовал объяснений. Гавриил Романович прибыл в Симбирск, чтобы всё объяснить лично. После долгого и непростого разговора с Державиным П. И. Панин сменил гнев на милость и простил незадачливого офицера, чем вызвал негодование на Державина своего давнего недруга П. С. Потёмкина.

В 1777 г. Гавриил Романович окончил военную службу, так и не найдя общего языка с начальством, и был выпущен на гражданское поприще в чине коллежского советника¹ (см. приложение 1, документ № 6), получив за службу 300 душ крестьян в Белоруссии² (см. приложение 1, документ № 7а–в).

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 5.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 4; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 140. Л. 66.

СЕНАТ И «ЗЛОЙ ГЕНИЙ» кн. А. А. ВЯЗЕМСКИЙ

В 34 года Державин начал статскую службу в чине коллежского советника (VI класс по «Табели о рангах»). Не имея достаточного опыта на данном поприще, временного запаса, он стал искать способы продвижения по службе. Универсальным и действенным методом было покровительство вышестоящих чиновников. Через своих казанских знакомых Окуневых, состоявших в родстве с всесильным на тот период генерал-прокурором Сената А. А. Вяземским, Державин вошёл в дом вельможи и получил заветный шанс самопрезентоваться. После того, как влиятельный чиновник убедился в способностях Державина грамотно и лаконично составлять деловые бумаги, он рекомендовал его назначить на должность экзекутора¹ Экспедиции о государственных доходах первого департамента Сената. В августе 1777 г. Гавриил Романович стал служащим одного из ключевых правительственных ведомств Российской империи, так как первый департамент Сената при Екатерине II ведал управлением страной, финансами и хозяйством империи. Конечно, должность его была не велика, но открывала перспективы дальнейшего роста (или как выразился сам Державин, «не весьма важная, однако довольно видная»²).

Поначалу Державин пользовался доверием и расположением А. А. Вяземского. Однако вскоре он впал в немилость из-за того, что настойчиво вмешивался в делопроизводственный порядок, составление государственного бюджета, комментировал некоторые действия генерал-прокурора. Так, из опубликованного Я. К. Гротом рапорта Державина А. А. Вяземскому в 1779 г. мы узнаём, что Державину было поручено следствие над сенатскими секретарями, которые ленились ходить на дежурства в Сенат. Державин отмечал, что дежурство проходило не по очереди, многие секретари его пропускали по мнимой

¹ Экзекутор — это чиновник, ведавший хозяйственными делами и надзором за порядком в канцелярии.

² Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 123.

болезни. Державин также обнаружил нарушения порядка сдавать дежурство следующему секретарю и оставлять об этом запись в книге дежурств. Более того, он выявил, что некоторые и вовсе не дежурили, расписываясь о дежурстве на следующий день, отговариваясь важными поручениями, в то время как были в гостях или на маскарадах. Державин предлагал ввести порядок, при котором заболевший заранее уведомлял Сенат о болезни, чтобы найти замену по очереди, а также поручить хранение книги дежурств в одном месте с тем, чтобы её нельзя было передавать из отдела в отдел и вносить в неё исправления¹.

В Сенате, кроме своих повседневных обязанностей, Державин получал отдельные поручения. Так, при перестройке сенатского здания он вёл общий надзор за работами. Большой зал заседаний украшался барельефами. В числе фигур, изображённых на барельефах, была Истина, представленная, как ей и подобает, в нагом виде, причём плита с этим сюжетом располагалась как раз напротив стола сенаторов. Когда генерал-прокурор А. А. Вяземский осматривал зал, ему сразу бросилась в глаза обнажённая Истина, и, найдя фигуру слишком вольной, он приказал Державину: «Вели её, брат, несколько прикрыть». Державин придал символическое значение этим словам Вяземского и, рассказывая о случае с барельефом в своих «Записках», прибавил: «И подлинно, с тех пор стали от часу более прикрывать правду в правительстве, потому что князь Потёмкин, будучи человек сильный и властолюбивый, не весьма любил повиноваться законам и делал всё по своему усмотрению»². А через несколько лет ставший при Павле I генерал-прокурором князь А. Б. Куракин приказал выломать этот барельеф, и, по мнению Державина, Истина как бы совсем покинула Сенат.

Интерес Державина к порядку в законодательстве проявился в том, что он свёл воедино, т. е. провёл инкорпорацию действовавших тогда по своему ведомству законов в одну книгу, которая была утверждена в 1781 г. и в последующем вошла в Полное собрание законов Российской империи³.

В 1780 г. в Сенате была образована Экспедиция о государственных доходах, впоследствии превратившаяся в государственное казначейство. Державин перешел в нее советником расходной части в чине статского советника (V класс по «Табели о рангах»)⁴ (см. приложение 1,

¹ Сочинения Державина... СПб., 1869. Т. 5. С. 387–392.

² Записки Г. Р. Державина... М., 1860. С. 132–133.

³ Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XXI. 1781–1783 гг. СПб., 1830. № 15120.

⁴ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 145. Л. 369–369 об.

документ № 8). Задачи её состояли в обеспечении своевременности сбора всех государственных доходов, надзоре за целевым и законным расходованием государственных денег, проверке отчётов о расходовании казённых денег¹. О финансах Державин имел весьма смутное представление, но природный ум и настойчивость помогли: вскоре он разобрался в делах и стал предлагать то одно, то другое усовершенствование финансовой системы. В 1782 г. Гавриил Романович разработал устав Экспедиции о государственных доходах, действовавший до 1820 г. Напрасно ожидая за этот труд служебного поощрения, Державин через содействие А. А. Безбородко, в то время бывшего секретарём императрицы, а впоследствии дипломата и канцлера, исхлопотал себе чин статского советника.

Генерал-прокурору не нравилась ретивость Державина к службе. Своим вмешательством он нарушал созданную А. А. Вяземским систему управления финансами, а его желание искоренить взятки ему казалось попросту смешным. К тому же А. А. Вяземский не одобрял занятие Державина стихосложением, считая, что истинный чиновник должен полностью посвящать себя государственному служению. Окончательный разрыв служебных и личных отношений наступил в 1783 г., после издания оды «Фелица», в которой Державин осмеял фаворитов императрицы, в том числе и самого Вяземского, не посягнув на поэтические колкости. Е. Р. Дашкова вспоминала, что Вяземский в последующем даже побаивался острого пера «известного и талантливого поэта» Державина, активно сотрудничавшего с журналом «Собеседник любителей российского слова»².

Получение в присутствии А. А. Вяземского подарка от императрицы в виде 500 червонных рублей и золотой табакерки, осыпанной бриллиантами, поставило точку в служебной деятельности Державина под началом Вяземского. Да и сам Гавриил Романович чувствовал потребность сменить занятие и уйти из Сената. Благо к 1784 г. слава Державина-поэта упрочилась после опубликования философской оды «Бог», стихотворного посвящения Всевышнему, которого никогда до и после него никто не делал.

Уволен с должности финансового советника Сената Державин был в феврале 1784 г. в чине действительного статского советника. Обстоятельства его ухода из этого ведомства были следующими. При составлении росписи государственных доходов за 1783 г. А. А. Вяземский

¹ Вицын А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань, 1855. С. 66.

² Дашкова Е. Р. Записки. 1743–1810. М., 2009. С. 177.

приказал указать сумму по прошлому году, но Державин возразил, заявив, что доходы империи за год выросли почти на 8 млн рублей, что, по его мнению, необходимо было отразить в доходной табели. В итоге Державин добился рассмотрения бюджета на всеобщем заседании сенаторов, чем окончательно озлобил против себя руководителя Сената. Дело в том, что он разгадал «трюк» Вяземского, который заключался в специальном приуменьшении годовых доходов казны с тем, чтобы, в случае острой необходимости денег на нужды двора и лично императрицы, деньги как бы изыскивались благодаря умелой «хозяйственности» генерал-прокурора. Эта способность Вяземского «находить» деньги в практически пустой казне крайне высоко ценилась Екатериной II.

Так закончился первый этап в долгой служебной деятельности Державина. За 6 лет работы в самом центре властной структуры государства он впервые воочию столкнулся с грубейшими нарушениями закона, наглыми утайками и открытым воровством государственных денег, приписками и махинациями в составлении государственных отчётов. В первые же годы пребывания на административной должности Державин не стал закрывать глаза на такие беспорядки, смело, в ущерб себе стал о них громко заявлять, предлагать меры по их устранению. Уже тогда приобрёл репутацию неподкупного правдолюбца, противника всяческих злоупотреблений и принципиального человека. Вероятно, и эти качества, помимо несомненного литературного таланта, способствовали назначению его в мае 1784 г. на должность губернатора Олонецкой губернии на северо-западной окраине империи¹ (см. приложение 1, документ № 9).

¹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 155. Л. 507.

ГЛАВА II

Губернаторство — проверка на прочность

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XVIII в.

В далёком XVIII в. чиновников специально не готовили, не было для них ни специальных учебных заведений, ни кадровых агентств или резервов — губернаторами, прокурорами, сенаторами, обер-полицмейстерами, судьями и пр. становились, как правило, лица, близкие к венценосным особам, членам их семьи, влиятельным временщикам-фаворитам и их доверенным лицам. Личные отношения играли определяющую роль при формировании бюрократического аппарата. Представителями центра на местах являлись по традиции дворяне, вышедшие в отставку из военной службы и «заслужившие» губернию или уезд в своё распоряжение, либо переведённые из иной сферы гражданско-административной деятельности на повышение или в почётную ссылку. Расстановка чиновников в бюрократической иерархии строго подчинялась сложившимся политическим правилам, социальной и практической логике, канонам придворной жизни. Она являлась эффективным инструментом регулирования численности и качества «популяции» чиновников, решения не только государственных, но и личных вопросов. В общем, этот механизм был крайне выгоден для государя и служившей ему знати, действенен в отсутствие демократических выборов. Конечно, личностно-непотивная ориентация в вопросах замещения государственных и административных должностей не была лишена и недостатков: невозможность пробиться во власть худородным и «нерукопожатным» дворянам, тем более выходцам из других сословий, раздутость бюрократического аппарата, непрофессионализм, произвол, волокита, коррупция. Однако государственный аппарат и механизм управления при любой, даже самой демократической модели не является эталоном честности и справедливости. Оставляя в стороне оценку государственно-чиновничьего аппарата России в данный период, отметим лишь то, что худобедно он функционировал и даже удачно справлялся со своими задачами на огромной имперской территории, что немаловажно.

Именно по описанной выше логике Г. Р. Державин в мае 1784 г. указом Екатерины Великой был назначен на должность губернатора Олонецкой губернии.

СТРУКТУРА И КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Для того чтобы яснее представлять себе структуру и компетенцию органов местного управления времён губернаторства Державина, обратимся к авторитетному специалисту в этом вопросе — советскому историку Н. П. Ерошкину.

В 1775 г. Екатерина II провела большую реформу местного управления и суда. Основой изменений стал законодательный акт «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Концентрирование в руках губернаторов и воевод административных, полицейских, финансово-хозяйственных и судебных функций, существовавшее до этого в течение почти полувека, признавалось нецелесообразным из-за роста своеволия чиновников на местах и жалоб населения. По сведениям историка, к моменту реформы 1775 г. Россия разделялась на 23 губернии, 66 провинций и до 180 самостоятельных уездов. Большинство губерний были обширнейшими территориальными единицами.

Реформа 1775 г. привела к разукрупнению губерний, их число увеличилось более чем вдвое: к концу правления Екатерины II насчитывалось 50 губерний. Каждая губерния подразделялась на уезды, промежуточная территориальная единица — провинция — была ликвидирована. Новое административно-территориальное деление полностью игнорировало экономические связи отдельных местностей России и национальные особенности местного населения. Каждая губерния, чтобы «порядочно могла быть управляема», должна была иметь от 300 до 400 тыс. ревизских душ, а уезд — 20–30 тыс. ревизских душ. Большинство губерний получило наименование по губернским городам (Тверская, Вологодская), некоторые — по рекам (Енисейская), озёрам (Забайкальская), историческим наименованиям местности (Волынская, Таврическая) и т. п.

В основе реформы 1775 г. лежал принцип децентрализации местного управления, т. е. расширения распорядительных и исполнитель-

ных прав местных чиновников и учреждений: им были переданы многие функции и права коллегий, контор и прочих центральных учреждений.

Все звенья местного управления по реформе 1775 г. должны были скреплять главнокомандующие или наместники (генерал-губернаторы). Это были должностные лица, наделённые чрезвычайными полномочиями и ответственные только перед Екатериной II¹. Наместники назначались преимущественно из высших сановников, которые при нахождении в Петербурге могли принимать участие в деятельности Сената наравне с сенаторами.

Неопределённые формулировки, регламентировавшие права наместника по «Учреждениям о губерниях», давали ему необъятные полномочия. Обязанный «строгое и полное взыскание чинить со всех ему подчинённых мест», наместник был главой местной администрации и полиции, осуществлял общий надзор за всем аппаратом управления и суда, чиновниками и сословными органами генерал-губернаторства. Формально не вмешиваясь в судопроизводство, наместник мог оказывать давление на судебные решения, останавливать исполнение приговоров. Наместнику подчинялись войска, находившиеся на территории наместничества. Исполнительным органом наместника было наместническое правление из 2–3 советников.

Добавим к этому и нечёткое разграничение между полномочиями генерал-губернатора и правителя наместничества, или губернатора. «Учреждения о губерниях» не содержали на этот счёт чётких предписаний и формулировок, что нередко являлось предметом административных и личных столкновений на местах между «хозяином» губернии и её правителем. В случае с Державиным данная законодательная недоработка была отправной точкой многих служебных коллизий знаменитого поэта.

Все учреждения и должностные лица, созданные местной реформой 1775 г., Н. П. Ерошкин подразделял на три основные группы: административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные. Первая группа была представлена в губернии губернатором, губернским правлением и Приказом общественного призрения, а в уезде — земским капитан-исправником, нижним земским судом и городничим. Административным начальником каждой губернии являлся губернатор, который управлял губернией с помощью коллегиального учреждения — губернского правления. Губернское правление было основным

¹ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 129.

административным учреждением губернии. Оно доводило до сведения подчинённых учреждений и чиновников законы и государственные распоряжения, побуждало их к исполнению.

Особое место в администрации каждой губернии занимало совершенно новое учреждение — Приказ общественного призрения. В состав этого учреждения, возглавляемого губернатором, входили заседатели от губернских сословных судов. Приказы общественного призрения управляли местными школами, медицинскими и благотворительными учреждениями (госпиталями, больницами, богадельнями, сиротскими домами)¹.

Губернатору и губернскому правлению в уезде был подведомствен нижний земский суд — полицейский орган, состоящий из избираемых дворянством уезда земского капитан-исправника и 2–3 заседателей. Он исполнял распоряжения вышестоящих властей, а также приговоры судов, проводил предварительное следствие по уголовным преступлениям. На него возлагалась основная полицейская функция по охране правопорядка в уезде. В ведении исправников и нижних земских судов находились и иные полицейские задачи: побуждение «тяглого» населения к исправной уплате податей и сборов, выполнение натуральных повинностей, надзор за порядком во время торговли, продовольственными делами и состоянием дорог, соблюдением противопожарных и противоэпидемических мер и т. п. Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего, выполнявшего на территории города функции земского исправника.

Финансово-хозяйственные функции обособились в ведении особой группы учреждений: казённой палаты — в губернии и казначейства — в уезде. Председателем казённой палаты был вице-губернатор, а членами — директор экономии, советник, два ассессора и губернский казначей. Казённая палата распоряжалась множеством финансовых и административно-хозяйственных дел. Ею были восприняты некоторые функции Камер- и Ревизион-коллегии: заведовала податным делом, надзидала за налоговыми поступлениями, осуществляла финансовый контроль². Казённая палата ведала источниками доходов: государственными имуществами (землями, лесами, водами, казёнными предприятиями), государственными, дворцовыми, экономическими крестьянами, винными откупам и подрядами, продажей соли, заведовала казёнными зданиями,

¹ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 130.

² Там же. С. 131.

надзирала за частной торговлей и промышленностью. Палата проводила и учетно-статистическую работу по ревизиям — переписям податного населения. В ведении казённой палаты находились уездные казначейства — кассы, ведавшие приёмом, хранением денежных сборов и доходов и выдачей чиновникам по распоряжению властей денежных сумм.

Реформа 1775 г. создала целую систему местных судов. В губернии действовали общесословные палаты уголовного и гражданского суда, суды специального назначения — совестный и надворный, а также сословные суды — верхний земский, губернский магистрат и верхняя земская расправа; в уездах это были сословные суды — уездный суд, городской магистрат (или ратуша) и нижняя земская расправа. Важнейшими местными судами признавались палаты уголовного и гражданского суда. Палаты уголовного суда наследовали права Юстиц-коллегии, а палаты гражданского суда — Юстиц- и Вотчинной коллегий. Обе палаты являлись апелляционными инстанциями для пересмотра дел, решённых в нижестоящих судах. Состав каждой из палат (председатель, два советника и два ассессора) назначался Сенатом.

Совестный суд несколько разгружал суды губернии от многих запутанных дел: как уголовных (преступлений безумных, несовершеннолетних, от несчастных случаев, «колдовских» дел), так и гражданских (главным образом, тяжб между родственниками). Этот суд ставил целью примирение сторон; в случае несогласия на это примирение дело передавалось в обычные суды. Несколько особое место занимали созданные в столицах верхние и нижние надворные суды с назначаемым составом судей. Они обслуживали чиновников и разночинцев. Создание надворных судов свидетельствовало о желании правительства выделить подсудность столичных чиновников из ведения общих судов, а также приспособить судебную систему государства к разложению сословий и выделению новой социальной группы — разночинцев.

В каждой губернии создавались сословные суды для рассмотрения в апелляционном порядке уголовных и гражданских дел дворян — верхний земский суд, горожан — губернский магистрат, а также государственных, экономических, дворцовых крестьян, ямщиков, однодворцев — верхняя расправа. Председатели этих судов назначались Сенатом, а заседатели избирались соответствующими сословиями¹. В каждом уезде действовали сословные суды первой

¹ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 132.

инстанции: уездный — для дворян, городской магистрат (или ратуша) — для горожан и нижняя расправа — для непомещичьих крестьян.

При уездных судах и городских магистратах создавались соответствующие сословные органы по опеке. Это были дворянская опека (в составе уездного предводителя дворянства, уездного судьи и заседателей) и сиротский суд (в составе городского головы, членов магистрата и городского старосты). Их задачей было сохранение соответствующей дворянской или купеческой собственности в том случае, если владельцами её оказывались вдовы, малолетние или лица, проматывающие состояние и вообще «порочные». Над такими владельцами назначались опекуны, которые управляли опекаемым имуществом за 5 % с его доходов. Дворянские опеки и сиротские суды осуществляли надзор за состоянием этих опеков, разбирали жалобы на опекунов.

Реформа 1775 г. создавала в каждой губернии внушительный штат чиновников прокурорского надзора. Это были губернский прокурор с двумя помощниками — стряпчими (уголовных и казённых дел)¹. Кроме того, при каждом губернском сословном суде назначалось по одному прокурору и двум стряпчим. В каждом уезде действовал подчинённый губернскому прокурору уездный стряпчий. Роль этих чинов прокуратуры на местах, как замечает исследователь, была незначительной. Губернский прокурор по чину был ниже не только губернатора, но и вице-губернатора, председателей палат уголовного и гражданского суда и равен лишь советникам губернских правлений и палат, председателям верхнего и земского суда и совестному судье. Это были как раз те чиновники, за деятельностью которых губернский прокурор должен был надзирать. Ещё ниже были остальные чины прокурорского надзора. Чины прокуратуры при судах, впрочем, существовали только на бумаге. Действия чинов прокуратуры ограничивались весьма немногосложными задачами: формальным «надзором» за «законностью» действий чиновников и учреждений и за чтением текстов вновь полученных законов чиновникам «присутственных мест» с соответствующим «разъяснением» их.

«Учреждения о губерниях» вводились постепенно. При проведении губернской реформы 1775 г. в жизнь окончательно определилась и третья (высшая) территориальная единица — наместничество, возглавляемая наместником (генерал-губернатором). Каждое наместничество состояло чаще всего из двух губерний. 13 июня 1781 г.

¹ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 133.

было утверждено «расписание» новых 40 губерний с распределением их между 19 наместниками. Ряд последовавших за реформой 1775 г. законодательных актов дополнял «Учреждения о губерниях». По мнению Н. П. Ерошкина, реформа 1775 г. не только усилила местный чиновничий аппарат, но повысила значение местного дворянства в управлении и суде. Ещё заметнее была роль местного дворянства в уезде. Дворяне выбирали не только главу уездного дворянства — предводителя, но и главу полиции — земского исправника, главу сословного суда — уездного судью, заседателей в уездный суд, заседателей в нижний земский суд, порой и в нижнюю расправу, т. е. до половины состава чиновников уезда. Остальные чиновничьи вакансии (включая даже должность уездного стряпчего — блюстителя «законности» в уезде) заполнялись губернской администрацией из местных дворян¹.

¹ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 134.

ГУБЕРНАТОРСТВО В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Назначение Державина в Олонец губернатором было повышением, но незначительным (как называет М. Л. Гольденберг, «ответственной командировкой»¹). Объяснялось это следующим. В числе последних губерний по губернской реформе в 1784 г. в Карелии, на Русском Севере, была создана Олонецкая. Она вместе с Архангельской губернией образовала наместничество во главе с генерал-губернатором Т. И. Тутолминым, непосредственным начальником Г. Р. Державина. Тимофей Иванович Тутолмин, типичный представитель екатерининской гражданской администрации, являлся бывшим кадровым офицером, успел до этого послужить вице-губернатором в г. Твери и губернатором в г. Екатеринославле (ныне — г. Днепрпетровск). Как отмечали современники, он был довольно образован, хотя несколько груб и ограничен во взглядах, при этом не лишён тщеславия.

Карелия (или Олонь) хоть располагалась недалеко от Петербурга, но была самой настоящей дикой глушью: непроходимые тундровые леса, болота, отсутствие дорог (пароходное сообщение со столицей появится только в 1860 г.), обширная, но малозаселённая территория. Единственными градообразующими предприятиями Петрозаводска, столицы наместничества, являлись Петровский медеплавильный и Александровский пушечный заводы. Основную часть населения губернского и немногочисленных уездных городов составляли купцы, мещане и рабочие заводов. Петрозаводск был полностью застроен деревянными постройками, улицы его были немощёными и неосвещёнными, не было ни лечебных, ни учебных, ни культурных учреждений. Да и административных учреждений там ещё толком не было. Четыре уездных города (Олонец, Каргополь, Повенец и Вытерга) мало чем отличались от больших деревень². Одним

¹ Гольденберг М. Л. Г. Р. Державин: у истоков Олонецкой губернии // Г. Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (13–15 июля 2010 г.). Казань, 2010. С. 110.

² Эпштейн Е. М. Г. Р. Державин в Карелии // Север. 1985. № 8. С. 107.

словом, энергичному поэту-администратору было предоставлено широкое поле для деятельности «с нуля».

Сорокалетний Г. Р. Державин, несмотря на явные трудности, всё же с активностью и энтузиазмом взялся за «отправление» своей новой должности. Он переправил водным путём в Петрозаводск свою библиотеку, насчитывающую 3 тыс. томов книг и журналов, которая стала в городе первой крупной частной библиотекой, а также купленную на личные средства мебель для канцелярских учреждений, взял с собой трёх молодых помощников: Н. Ф. Эмина (впоследствии стал губернатором Финляндии), А. М. Грибовского (будущий статс-секретарь Екатерины II) и Ф. Г. Пospelова. За своё 13-месячное пребывание в губернии (с сентября 1784 г. по ноябрь 1785 г.) Державин многое успел сделать: основал г. Кемь, открыл первую больницу, аптеку, способствовал благоустройству г. Петрозаводска, создал народные училища, губернский архив, почтовую службу, решал проблемы, связанные с переделом земель государственных крестьян, обеспечивал рекрутские наборы, разбирал многочисленные жалобы местного населения, по заданию Академии наук, членом которой он, кстати, являлся с 1783 г., составил топографическое и этнографическое описание губернии, составил административные уставы и правила для ряда учреждений¹.

При этом его деятельность встречала всяческие препоны в лице местного несведущего чиновничества, недовольного вводимыми им жёсткими порядками, необходимостью соблюдения законных рамок работы. В своей принципиальности и активности Державин не мог не столкнуться с властолюбивым и не терпящим новшеств Тутолминым. Вновь, как и в случае с П. И. Паниным и А. А. Вяземским, Державин вступил с ним в открытый и непримиримый конфликт, окончившийся, как известно, отставкой Гавриила Романовича.

По справедливому мнению Е. М. Эпштейна, основания для спора с Тутолминым у Державина были: во-первых, введённый Тутолминым «канцелярский обряд» (правила ведения делопроизводства, составленные им самим) явно противоречил закону, запрещавшему генерал-губернаторам собственное правотворчество, к тому же делал неэффективным делопроизводство; во-вторых, его указание о лесонасаждении явно было лишним в тундровых лесах Онеги и Ладоги; в-третьих, сделанное ранее Тутолминым описание Олонецкой губернии пестрило грубыми ошибками и приписками².

¹ Эпштейн Е. М. Указ. соч. С. 109–111.

² Там же. С. 109.

Инициативные административные предложения

Не дублируя сведений из монументального биографического труда Я. К. Грота, авторитетных исследований Е. М. Эпштейна и О. Г. Левенштейна о карельском периоде деятельности Державина, обратим внимание на малоизученные аспекты административной деятельности Державина-губернатора в этом крае. В частности, проанализируем его предложения, направленные Олонецкому наместническому правлению, которые появились в результате обнаруженных там Державиным недостатков, просчётов и нарушений. Данные предложения были написаны им во время путешествия по губернии с июля по сентябрь 1785 г., во время которого он их составлял, как говорится, по горячим следам и отправлял нарочным в наместническое правление. Как сообщает Я. К. Грот, подлинные записки были утрачены в архиве Петрозаводска в середине XIX в., однако один из чиновников губернии А. И. Иванов успел снять с них копии, которые теперь хранятся в рукописном отделе РНБ. Всего за три месяца Державиным было составлено 39 предложений, опубликованных академиком Я. К. Гротом в 7-м томе «Сочинений» Державина. Помимо того, что эти предложения содержат ценные сведения о конкретной деятельности Державина-губернатора, они ещё дают представление о чиновничьем быте той поры.

Систематизировав все предложения Державина, мы сгруппировали их в семь направлений: вопросы делопроизводства и служебной дисциплины; хозяйственные вопросы; борьба с коррупцией; волокита в судах; межевание земель; рекрутские наборы; социальная сфера (выдача жалований, приём в гражданство иностранных граждан, восстановление сгоревших домов и пр.). Данные замечания мы проанализируем в контексте архивных материалов из журналов заседаний Олонецкого наместнического правления за 1785 г.¹, а также иных опубликованных деловых бумаг Державина.

Так, в феврале 1785 г. Державин выявил нарушение в деятельности губернского магистрата, которое заключалось в том, что бургомистр Каратаев не отпускал мещанина И. Мартьянова в Петербург на морские работы, связанные со строительством Исаакиевского собора. Он мотивировал свой отказ выдать мещанину паспорт наличием

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 690.

ложного предписания магистрата не выдавать паспортов на отлучку из губернии без согласия на то отцов заявителей. Однако Державин обнаружил, что такого указания вовсе не было и рапорт бургомистра был основан на несуществовавших документах. В связи с этим предложение Гавриила Романовича сводилось к тому, чтобы все чиновники наместничества составляли рапорты на основе подлинных документов и в соответствии с законами. А нерадивого бургомистра Каратяева повелел наказывать так: наложить на него штраф и «шесть месяцев в каждый субботний день магистратскому стряпчему читать ему высочайшия узаконения и толковать оныя, дабы поучение сие могло ему послужить на предбудущее время в спасительное средство избежать от вящшаго наказания за преступление законов и утеснение челобитчиков»¹.

Вообще своё предназначение как правителя губернии Державин видел в обеспечении соблюдения закона «и чтоб ни знатность вельмож, ни сила богатств совести и правды не помрачали и не притесняли бы бедность и невинность разных дел проволочками, привязками и нападками»². Он разрешил людям любого сословия обращаться к нему лично даже в нерабочее время с жалобами на притеснения и обиды со стороны чиновников. Он считал, что отношение к таким просьбам должно быть максимально чутким³.

Много предложений и замечаний было сделано Державиным по *правилам ведения делопроизводства*. Так, он предписывал наместническому правлению не указывать его в журналах заседаний во время фактического отсутствия на заседаниях; во время его отлучки извещать его обо всех происшествиях в губернии через курьеров⁴. За наложение неправильных резолюций Державин вводил взыскания, как, например, в случае с вытегорской нижней расправой, игнорировавшей предписания вышестоящей инстанции и незаконно требовавшей «справки о справках»⁵. К тому же губернский прокурор, советники и судьи палаты гражданского суда не вовремя и неправильно подписывали («крепили») журналы, с чем Державин терпеливо боролся, принуждая их следовать указаниям закона⁶.

Губернатором было замечено, что казённая палата нарушала субординацию и раздавала циркуляры судебным ведомствам, что было

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 45.

² Там же. С. 47.

³ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 3. Д. 8. Л. 69–72.

⁴ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 51, 53–54.

⁵ Там же. С. 75.

⁶ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 690. Л. 13–17, 21 об–25.

только в компетенции губернатора¹. В некоторых присутственных местах Державин вскрыл случаи неправильного и медленного производства дел (в нижнем земском суде было 119, а в нижней расправе — 38 нерешённых судебных дел). В ряде документов (в ревизских сказках) он обнаружил подчистки и исправления².

Были и случаи наглой клеветы на Державина со стороны чиновников наместнического правления (Соколова, например). Однако Державин великодушно прощал своих обидчиков, а коменданту Михайлову предписывал строго следить за состоянием преступности в городах³.

Обращал он внимание и на *упущения в сфере финансов*. В частности, он заметил в д. Янишполь, что откупа⁴ отдавались в оброк не на четыре года, как это было закреплено в законе, а на 30 (!) лет без переоборочки. В связи с этим он предписывал директору экономии составить списки всех оброчных статей⁵ и привести их в соответствие с требованиями закона⁶.

К *хозяйству губернии* Державин проявлял недюжинный интерес и рачительность. В этом смысле интересно проанализировать его «Мнение о казённых хлебных магазинах», составленное им в апреле 1785 г. Запасные хлебные магазины устраивались в каждой губернии на случай неурожая и иных бедствий, чтобы помогать крестьянам путём выдачи им займы под небольшой процент семян на посев или хлеба на пропитание. Проведя ревизию ведомостей запасных хлебных магазинов, Державин обнаружил в них путаницу, исправления, недоимки, «полное запущение дел», связанных с пополнением складов.

В связи с нехваткой хлеба в данных магазинах он сомневался в целесообразности списания крестьянских долгов, полагая, что это будет способствовать росту крестьянской лени. Хотя губернатор учитывал суровые климатические условия и неплодородие почв края⁷, он пред-

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 78–79.

² Там же. С. 83–85.

³ Там же. С. 51–53.

⁴ Откупная система — система сбора с населения налогов и иных государственных доходов, при которой государство за определённую сумму передавало право их сбора частным лицам (откупщикам). Откупщиками обычно были купцы, реже — дворяне.

⁵ Оброчная статья, оброк — это вид прямого налога, который уплачивался в казну за предоставление частному лицу права пользоваться казённой землёй, угодьями или заниматься каким-либо промыслом.

⁶ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 54.

⁷ Там же. С. 96–98.

лагал выдавать хлеб бесплатно только неимущим, а всем остальным продавать его за деньги. Державин считал, что свободный заём хлеба приумножал долги, т. к. крестьяне на него «беспечно надеялись» и ничего сами не хотели делать. Они, получив в долг хлеб, не довозили до дома (расстояния были велики), продавали в пунктах его выдачи, а деньги пропивали. В то время как финны, замечал Гавриил Романович, обходились и без хлеба, питаясь «рыбою, уховым корнем и сосновым хлебом»¹.

Державин предлагал распоряжаться хлебными запасами похозяйски: поставить выдачу хлеба под контроль наместнического правления, директора экономии, нижнего земского суда; раздавать хлеб только деревенским старостам под расписку. Директор экономии, по плану Державина, должен был требовать от старост данные о посевах хлеба, о распоряжении семенным фондом, выданным в долг. В случае утайки и неправильных данных считал нелишним наказывать старост путём отправки их в работный дом². Старосты должны были заботиться об увеличении урожайности хлебов. Для того, чтобы занять местное население и дать возможность заработать им деньги, Державин предлагал также развивать промыслы³.

Продумал Державин и случаи возможного злоупотребления: покупку дешёвого хлеба купцами для последующей перепродажи. Он предлагал выдавать хлеб только по подтверждённым свидетельствам от нижнего земского суда, а всем остальным продавать его на 12 % дороже. По его подсчётам, на вырученные деньги можно было бы вновь пополнить магазины необходимыми запасами. В связи с большими расстояниями, бездорожьем и трудностями дороги, Державин считал целесообразным назначить удобное время для раздачи хлеба — апрель и ноябрь. Предписывал, чтобы крестьяне приезжали за ним целыми семьями, а ответственность за доставку хлеба в селения в целостности возлагал на старост. В случае неурожая у одной части селения, другая должна была помогать ей, т. е. Державин предлагал создать наряду с государственными хлебными магазинами и крестьянские складочные магазины, которые приучили бы крестьян к трудолюбию и бережливости⁴. Подумал он и о том, как использовать оставшийся монастырский хлеб:

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 101.

² Работный (рабочий) дом — место лишения свободы за нетяжкие административные правонарушения.

³ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 102–103.

⁴ Там же. С. 104–105.

он предлагал выбрать из зажиточных крестьян ларёчного, который бы раздавал и продавал его своим братьям¹.

Отдельно Державин указывал на необходимость обязательного взыскания с крестьян процентов за выданный хлеб по принципу круговой поруки, чтобы было на что закупать новые запасы. Согласно его плану, приходно-расходные книги из магазинов должны были два раза в год присылаться в казённую палату для проверки².

Этот довольно продуманный в хозяйственном отношении план так и не был реализован: посланный Тутолмину, он остался без ответа.

Находясь в Олони, Державин заинтересовался *вопросом обеспечения страны собственной солью*. В 1785 г. он составил «Примечание о поморских соляных варницах». Он подробно изучил историю зарождения этого промысла на Белом озере, состояние варниц, технологию выварки соли, устройство варниц и порядок поставки соли в города. Державин сообщал, что до того, как в 1775 г. монастырские хозяйства перешли в ведение коллегии экономии, соляные варницы принадлежали Соловецкому монастырю и местным крестьянам. Объёмы поставки соли не были чётко регламентированы, и её поставляли, сколько выварят. Потом монастырские варницы стали казёнными и были переданы Главной соляной конторе, которая передала их под непосредственное руководство Олонецкому соляному комиссариату. Все бывшие монастырские варницы и сопутствующее к промыслу имущество были переданы крестьянам. Однако состояние варниц оставляло желать лучшего: «уповательно, нигде никаких фабрик и заводов, так худо устроенных и в таком нерачении содержанных, не находится, каковы наши морския соляныя варницы». «Все похожи бедностью строений, нечистотой, сором, варницы больше походят на скотские хлевы, чем на строения. Соль производится в яме на сковороде, примитивно. Сушат соль в ларях, похожих на собачьи конуры. Амбары то же неказистые, не имеют толком не дверей, не замков. Печатей не имеют, хотя их нетрудно сделать», — описывал устройство варниц Державин³.

Изучив историю и состояние Медвежьегорских *золотых и серебряных приисков*, Державин считал необходимым увеличить ассигнования на развитие этой отрасли промышленности в интересах государства⁴.

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 107.

² Там же. С. 105–106.

³ Там же. С. 647–650.

⁴ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 693.

Особой головной болью губернатора были *рекрутские наборы*. Державин указывал нижним земским судам разыскивать уклонявшихся от службы мещан и крестьян и принуждать их к военной службе¹.

Не оставались в стороне от внимания губернатора и *экологические вопросы*: он запрещал устраивать заколы на реках, которые препятствовали бы рыбной ловле и судоходству по рекам².

Много предложений касалось *урегулирования споров между государственными крестьянами* в результате проведения Генерального межевания земель³. Державин предписывал директору экономии самолично объезжать спорные участки и улаживать несоответствия на месте⁴. Однако тот превышал свои полномочия. И вместо того, чтобы собрать сведения и составить на их основе предложения о размежевании земель между крестьянами, издавал противоречащие друг другу приказы крестьянским старостам. По словам Державина, они вызвали в Вытегорском уезде раздоры и драки, «близкие к смертоубийству и междоусобному возмущению»⁵. Об этом Державин в октябре и ноябре 1785 г. написал рапорты в Сенат как ответ на жалобы на него генерал-губернатора⁶. Он оправдывался за свои действия по усмирению взбунтовавшихся крестьян, отмечая, что пытался исправить необдуманные действия директора экономии, устроил суд в г. Пудоже на месте волнений, так как нижняя расправа находилась в г. Вытерге, а он знал (по опыту подавления Пугачёвского восстания), что медлить в таких делах было нельзя.

Забываясь об освоении края и *привлечении иностранных специалистов* («как это требуют здравый рассудок и польза государственная»), Державин предлагал распространить льготы не только на тех иностранцев, которые переселялись в Россию целыми семьями, но и поодиночке, как в случае со шведами Авраамом Егоровым и Павлом Падеровым⁷.

Есть распоряжения Державина и о *строительстве казённых зданий в новых городах*⁸. Уделял внимание он и *правильной застройке улиц*,

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 54–55.

² Там же. С. 55.

³ Генеральное межевание земель Российской империи — это комплекс мероприятий по установлению точных границ поземельных владений, начатое с 1755 г. и продолжавшееся до конца XVIII в.

⁴ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 56.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Там же. С. 87–93.

⁷ Там же. С. 65–66, 77–78.

⁸ Там же. С. 58.

предписывал соблюдать утверждённые градостроительные планы. Так, он наказывал земским нижним судам и капитан-исправникам следить за тем, чтобы сгоревшие или ветхие крестьянские дома вновь выстраивались по городскому плану, соблюдая направление улиц. Для этого он советовал заранее выдавать крестьянским старостам копии планов городской застройки¹.

Столкновения с олонеким чиновничеством

Особенное возмущение вызывали у Державина коррупционные случаи. Так, из предложения о командировании стряпчего верхнего земского суда Бидберга в г. Каргополь для расследования дела о тамошних взятках мы узнаём, что все судьи, секретари, стряпчие и канцелярские служащие, кроме новоизбранных магистратских и сельских заседателей, неискушённых в административном деле, а также городничего Дернова, оказались взяточниками и находились под судом. Расследовать это дело попросту было некому, так как все были замешаны в коррупции и имели заинтересованность в деле. Однако губернский прокурор Грейц запретил посылать стряпчего Бидберга в Каргополь, ссылаясь на обилие судебных дел в Петрозаводске. На что Державин возражал, указывая на то, что Бидберг уже полгода сидел без дела. Он напоминал прокурору и то, что для введения Тутолминского «канцелярского обряда» по уездам время у стряпчих нашлось, а для независимого расследования фактов взяточничества — нет². К тому же Гавриил Романович жаловался на Грейца за то, что тот «слабо исполнял свои обязанности», незаконно содержал более трёх недель колодников, не допрашивая их. В ведомстве прокурора, по сообщению Державина, находилось много нерешённых дел, давность которых исчислялась десятками лет³.

Боролся Державин с губернским прокурором и советником Соколовым за выдачу заслуженного жалованья секретарю наместнического правления Сафонову за дополнительную работу и выполнения отдельных поручений губернатора⁴. Он напоминал губернским чиновникам,

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 74–75.

² Там же. С. 67–69.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 690. Л. 21.

⁴ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 70–72.

что в силу закона он как губернатор имел право доплачивать деньги своим подчинённым за выполненные поручения сверх штата, не выходя за рамки отведённой суммы на жалование канцелярским служащим.

Столкновение с советником Соколовым было вызвано тем, что Державин понуждал его к добросовестному исполнению обязанностей, а тот всячески тому противился, отказывался подписывать протоколы и журналы собраний наместнического правления, мотивируя нежеланием подчиняться младшему по возрасту и по должности секретарю Сафонову¹. Дело началось ещё в июле 1785 г., когда Соколов, проявив неуважение к губернатору, не стал подписывать протокол собрания наместнического правления, сказавшись больным. На дому он тоже не стал ничего подписывать, хотя по закону он это мог и должен был делать. Державин решил провести медицинское освидетельствование заболевшего. Гавриил Романович предписывал строптивому советнику в случае его несогласия с губернаторскими решениями сообщать ему об этом письменно, напоминая о том, что все приказы губернатора следует исполнять².

Из-за въедливости и стремления контролировать подчинённых Державин вступил в противоречие с губернским прокурором, который жаловался Т. И. Тутолмину на то, что губернатор рассматривает те дела, которые адресованы прокурору. Державин отвечал, что смотрел копии прокурорских бумаг и заметил неправильное применение статей закона: стряпчий и губернский прокурор необоснованно затягивали решения многих судебных дел. Державин подчёркивал, что он как правитель наместничества имел право знакомиться с этими документами и понуждать нерадивых чиновников к более быстрому и объективному рассмотрению дел в судах. Более того, Державин предлагал приобрести для губернского прокурора столы, шкафы, стулья, специальные сейфы для хранения протоколов и журналов³.

Такую заботу судебские чиновники не оценили и, как следует из журнала заседания Олонецкого наместнического правления за июль 1785 г., писали неположенные резолюции и не уведомляли губернатора о ходе рассмотрения дел. Державин настойчиво вёл свою линию: предписывал всем ведомствам сохранять узаконения наместнического правления, «чтобы правосудие и истина во всех судебных и подчинённых ему местах обитали и чтоб ни знатность вельмож ни сила богатых

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 75–77.

² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 690. Л. 1–4 об.

³ Там же. Л. 5 об. – 8.

совести и правды помрачить, и бедность вдов и сирот тщетно проливая слёзы в делах справедливых утеснена не была»¹.

Итог такого противостояния был предсказуем. Державин в ноябре 1785 г. выехал из губернии под предлогом осмотра двух уездов. Сам же направился в Петербург искать заступничества Сената и императрицы. Он написал возражения на все обвинения Тутолмина. В них он критиковал введенный Тутолминым «канцелярский обряд»². Его исполнения Тутолмин, по мнению Державина, требовал как сенатских указов, «возомня себя законодателем»³. Гавриил Романович возражал также против стремления начальника собрать все свои узаконения в единую книгу, считая это прерогативой Сената. В свою очередь, Державин предлагал вести реестр всех указов и распоряжений императрицы и Сената в хронологическом порядке, записывая в нём их краткое содержание и сравнение со старыми законами. Распоряжения же губернских властей необходимо было собирать в отдельном перечне, не смешивая с вышестоящими узаконениями. Подлинные указы с подписью императрицы Гавриил Романович советовал хранить в отдельном ковчеге и выставлять на специальном столе в губернском правлении. Державин вспоминал при этом беспрецедентную в истории страны работу Уложенной комиссии, членом которой он тоже был. Она, по его словам, являлась «неслыханным примером снисхождения угождать подданным, а не то, чтобы подданные раболепствовали своенравию монарха»⁴.

Державин обвинял Тутолмина во введении новых сборов по губернии, ущемлении его прав как правителя наместничества, в то время как он «скромно переносил сделанные ему неуважения»⁵. Указывал он и на личные предпочтения генерал-губернатора местным чиновникам: покровительство советнику Шишкову (он его защищал от нападок Державина), прокурору верхнего земского суда, который за «ревностную» службу (ничего не делал и отсутствовал на рабочем месте в течение полугода) был награждён очередным чином, губернскому казначею Дациевичу, который совершал махинации с казёнными деньгами при строении присутственных мест (видимо, как предполагал Державин, за это был награждён аж тремя чинами сразу)⁶. Тутолмин, по сведе-

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 690. Л. 10–10 об.

² Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 109–110, 112.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 644–646.

⁵ Там же. С. 111, 114.

⁶ Там же. С. 119.

ниям Державина, как будто и не видел всех беспорядков и ничего не предпринял по их устранению¹. Генерал-губернатор сам нарушал законы, хотя был поставлен для их исполнения и защиты. В частности, он составил «черненный своей рукой судебный приговор», принятый впоследствии к исполнению².

В письме к поэту и другу В. В. Капнисту от 29 апреля 1785 г. Державин не без иронии замечал, что Тутолмин «негодный стихоткач, как и худой законодатель»³. В письме к императрице Гавриил Романович писал о том, что он только один во всей Олонецкой губернии посмел противиться «самовластью» Тутолмина, последовательно насаждавшего свой «канцелярский обряд». Он жаловался царице, что 4 месяца терпел стыд и унижение от самодура-начальника. Он действовал в соответствии с губернаторскими предписаниями, где было зафиксировано, что его обязанность была бороться с непорядками и злоупотреблениями⁴.

Т. И. Тутолмин тоже не сидел сложа руки, обвиняя Державина в попустительстве и «недоброхотстве» по должности. Даже спустя 7 лет после отъезда Державина из Олонецкой губернии он в письме от 20 июня 1792 г. к фавориту императрицы П. А. Зубову просил его содействия в споре с Державиным. Настаивал на прекращении сбора документов сенатским чиновником Медером в губернии по инициативе Гавриила Романовича. Он писал, что никогда никто на него не жаловался прежде⁵.

Таким образом, недолгое присутствие беспокойного поэта во главе Олонецкого наместнического правления оставило глубокий след в памяти современников и потомков. Надо отдать должное Гавриилу Романовичу, который, не имея ни малейшего представления о сущности губернаторской должности, необходимого опыта и помощников (в правлении работали даже дети и подростки, мало-мальски знавшие грамоту⁶), смело и уверенно стал развивать губернию. Вопреки устоявшимся предвзятым мнениям (С. А. Приклонский⁷, П. И. Иванов⁸ и пр.),

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 120.

² Там же. С. 121.

³ Сочинения Державина... СПб., 1869. Т. 5. С. 409.

⁴ Там же. С. 413–414.

⁵ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 20.1. Л. 204–205 об.

⁶ Эпштейн Е. М. Указ. соч. С. 107.

⁷ Лонский (Приклонский) С. А. Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 10–11.

⁸ Иванов П. И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. СПб., 1863.

Державин действовал вполне продуманно, адекватно обстоятельствам и духу времени, все его предложения были разумны и при должных условиях в случае их реализации принесли бы немало выгод Олонецкому краю. Конечно, нельзя не заметить напористость, фееричную энергию, своеволие, прямолинейность при воплощении задуманных мер, мешавшие в служебных и личных отношениях с начальством и подчинёнными. Некоторые предложения опережали своё время, не находя понимания и поддержки у современников (например, систематизация законодательства была проведена только в первой трети XIX в., создание негосударственных запасных хлебных магазинов произошло только после отмены крепостного права и пр.).

Несмотря на сопротивление со стороны подчинённых, с низким моральным уровнем которых он вынужден был бороться, проблемы с материальным обеспечением (нехватка средств на обустройство присутственных мест), перебои с выплатами жалования чиновникам (например, в протоколе заседания Олонецкого наместничества за март 1785 г. упоминалось, что в последний раз служащие получали жалование в декабре 1784 г.), усилиями Державина в Олонецкой губернии были заложены основы государственной службы, профессиональных традиций и кадров, качественно отличившихся от петровского времени. Державин не избегал ответственности: лично возглавил работу Приказа общественного призрения. На строительство первой в губернии больницы Гавриил Романович пожертвовал из личных средств 100 руб., притом что его годовое жалование составляло 3 тыс. руб.¹

Не играло лишь на руку активному губернатору его ярое, чрезмерное стремление следовать закону. Было наивно полагать, что в отдалённой глухой губернии, где местное начальство было ближе и почиталось выше столичного, процветали законность и справедливость. Характерно, что взятый служебный стиль поведения не корректировался в зависимости от обстоятельств и людей. Державин бросал вызов системе и отчаянно ей сопротивлялся.

¹ Гольденберг М. Л. Г. Р. Державин — основатель государственной службы в Олонецкой губернии // Державинский сборник-2010 / отв. ред. О. П. Лурье, М. Л. Гольденберг. Петрозаводск, 2010. С. 32–36.

ГУБЕРНАТОРСТВО В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Б лагодаря заступничеству влиятельных вельмож А. А. Безбородко и А. Р. Воронцова, в декабре 1785 г. Державин именным указом императрицы был назначен губернатором Тамбовской губернии¹ (см. приложение 1, документ № 10) и стал пятым по счёту с момента открытия наместничества в 1779 г. В г. Тамбов он прибыл в марте 1786 г. Поначалу он очень радовался переводу в одну из плодородных губерний Центральной России. У него сложились довольно приятельские отношения с генерал-губернатором Тамбовской и Рязанской губерний и новым начальником Иваном Васильевичем Гудовичем, отставным боевым офицером. В письме к сослуживцу по Олонецкой губернии Д. М. Свистуну от 11 марта 1786 г. Державин писал о том, что в Тамбове он имел «тысячу выгод перед Петрозаводском»: хороший дом, приятное общество, достаточное количество подчинённых, руководствовавшегося в своей деятельности законами генерал-губернатора².

Приятное впечатление длилось, однако, недолго: флёр первоначального взаимного обаяния развеяли принципиальность и честность Державина, ставшие причинами того, что с января 1787 г. начались ссоры и придирки, в 1788 г. переросшие в открытую войну с местным чиновничеством и влиятельным купечеством. Более продолжительное, по сравнению с олонеким периодом, пребывание Державина в Тамбове, как известно, закончилось для него драматичнее всего — он был отдан под суд по наветам политически сильных противников.

Кипучая деятельность Гавриила Романовича в Тамбовской губернии развивалась практически по тем же направлениям, что и в Олонецкой губернии: обеспечение рекрутских наборов в армию, сборы налогов и недоимок по ним в казну, широкомасштабное

¹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 139. Л. 264; Ф. 1400. Оп. 1. Д. 695. Л. 2–2 об.

² Сочинения Державина... СПб., 1869. Т. 5. С. 438.

благоустройство губернского и ряда уездных городов (введение правильной застройки, каменного мощения и освещения городских улиц), активные социально-просветительские мероприятия (открытие первых народных училищ, театра, типографии, учреждение первой провинциальной газеты, обеспечение всех присутственных мест сборниками действовавших законов, строительство тюрем для арестантов и пр.).

Найденное нами в РГИА архивное дело раскрывает малоизвестную деятельность Державина по устройству на территории Тамбовского Казанского монастыря резиденции тамбовского епископа Феодосия (Голосницкого), именуемой в источниках как архиерейский дом. В частности, из переписки бывшего генерал-губернатора М. Ф. Каменского мы узнаём, что в 1781 г. императрица выделила деньги на строительство в Тамбове резиденции для епископа Феодосия¹. На просьбу в апреле 1785 г. епископа Феодосия отвести ему землю под сад и огород Державин сообщил ему, что он предоставляет ему 42 квартала в районе ул. Астраханской (современная южная часть ул. Советской)². В мае 1786 г. епископ Феодосий сообщал в письме к Гудовичу о своём желании получить в распоряжение под сад и огород весь городской квартал, чтобы губернатор не позволял на этой территории селиться горожанам. Гудович согласился и дал распоряжение Державину прекратить раздачу земель обывателям на той территории. На что Державин возразил, ссылаясь на несправедливость отъёма уже заселённых и застроенных земель у горожан, тем самым причиняя им убыток. Он предлагал оставить у епископа его участок, а через год предоставить ему для сада и огорода другое место. Гудович согласился с Державиным и предлагал епископу отложить решение этого вопроса до его приезда в Тамбов в середине лета 1786 г.³

Епископ Феодосий с таким предложением не согласился, заявив, что по правилам сад и огород должны были располагаться поблизости от архиерейского дома, а не в отдалении. Он ссылаясь на ранее сделанное М. Ф. Каменским распоряжение о запрете на землях, отведённых под сад и огород, какого-либо строительства. Однако обыватели Осипов и Лавров нарушили тот запрет, построив баню и огородив забором свои участки земли. Епископ опасался пожара, так как деревянные строения располагались вблизи архиерейского дома. Гудович обещал

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 696. Л. 1.

² Там же. Л. 3–5.

³ Там же. Л. 6–6 об.

помочь¹. Завершения строительства своей резиденции Феодосий не дождался — в декабре 1786 г. он умер. Обустройство архиерейского дома завершилось при его преемнике епископе Феофиле (Раеве)².

Дальнейшее изложение содержания деятельности Державина губернатора облегчает наличие фундаментального и максимально полного исследования тамбовского периода деятельности Державина тамбовского историка и архивиста Ю. В. Мещерякова³. Значительно облегчает нашу задачу и репринтное издание годовой подшивки за 1788 г. газеты «Тамбовские известия»⁴, подготовленное тамбовскими историками. Эта газета была первой российской провинциальной газетой, созданной Державиным для освещения жизни одного из наместничеств России. Большое внимание уделялось в ней вопросам просвещения: в ней публиковались списки наиболее отличившихся учеников народного училища, так же как когда-то в университетских «Московских ведомостях» была напечатана заметка о Державине-гимназисте.

Мы же, не повторяясь с известными данными, сконцентрируемся на анализе генезиса конфликта Державина с тамбовским чиновничеством и лично с генерал-губернатором И. В. Гудовичем. Отдельного внимания заслуживают взгляды Гавриила Романовича на вопросы судоходства в губернии, содержащие элементы осознания губернатором не только экономических, но и экологических проблем того времени.

Заботы о судоходстве рек Тамбовской губернии

В 1786 г. Державин после поездки в г. Моршанск и осмотра тамошней пристани составил «Мнение о судоходстве Тамбовской губернии по реке Цне». Руководствуясь государственными интересами, он отмечал важность развития судоходства для успешной торговли

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 696. Л. 7 об.—9 об.

² Феодосий (Васнев), епископ Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская епархия в годы наместничества Г. Р. Державина в Тамбове // Духовные традиции русской культуры: история и современность (к 265-летию со дня рождения Г. Р. Державина): коллективная монография / науч. ред. Н. Л. Потанина. Тамбов, 2008. С. 19–27.

³ Мещеряков Ю. В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788 гг.). Тамбов, 2006.

⁴ Тамбовские известия / авт.-сост., вступ. ст., коммент.: В. В. Канищев, Ю. В. Мещеряков, Ю. А. Мизис. Тамбов, 2012.

и бесперебойного обеспечения продовольствием населения. Применительно к Тамбовской губернии, Державин писал о больших выгодах для края и государства от развития судоходства по р. Цне и другим рекам губернии. Державин посчитал, что тогда годовой оборот от судоходства составлял более 1 млн 200 тыс. руб. При этом он обращал внимание и на проблему истребления лесов, так как деревянные суда использовались однократно и после отправки товара не возвращались на свои пристани, что, по его подсчётам, в ближайшие 70 лет могло привести к исчезновению ценных пород сосновых и корабельных лесов¹.

Державин писал, что его предшественники тоже не раз обращали внимание на оскудение лесов из-за неразумного использования лесов на строительстве судов, но они оставались «во всегдашнем забвении и пренебрежении у правительства». Особенно много вреда этой отрасли нанёс генерал-губернатор М. Ф. Каменский, который способствовал тому, что судовщикам было невыгодно возвращаться к тамбовским пристаням из-за высоких поборов за прохождение через 34 моста, а дешевле обходилось каждый год рубить деревья для новых судов².

Державин одобрял меры, принятые Гудовичем: для свободного прохода судов по рекам он предписал разобрать мосты на сваях и заменить их канатными, он приказал также все заросшие бечевники³, заколы и засоры по рекам очистить, а также поручил губернатору изучить состояние рек и подготовить предложения по развитию судоходства⁴. Что и было блестяще выполнено Державиным.

Его план развития судоходства состоял из следующих мер. Во-первых, Гавриил Романович, заботясь о сохранении лесных запасов, предложил поменять технологию строительства судов: строить не топорные, а пильные суда, так как первых из одного дерева выходило не более двух, а вторых — шесть-восемь. С нарушителей предписания он предлагал взимать штрафы. Во-вторых, Державин по примеру других городов предлагал построить специальные верфи-пристани в г. Моршанске, г. Елатье и г. Темникове (наиболее лесистых уездах губернии), чтобы суда строили только там и только специалисты, а не несведущие в этом деле крестьяне. При верфях Державин

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 651–654.

² Там же. С. 654–656.

³ Бечевник — это часть берега реки, предназначенная для устройства пристаней, а также для буксировки судов на бечеве.

⁴ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 657.

считал необходимым устроить амбары для сушки и хранения лесного материала. В-третьих, для сбережения редких пород деревьев от напрасного истребления Державин предлагал пригласить специалиста из Адмиралтейства и ластового мастера для осмотра рек. В-четвёртых, он считал полезным ввести поощрения для тех судовщиков, которые приводили бы суда обратно к тамбовским пристаням, а тех, которые этого не делали бы, — штрафовать.

В-пятых, для облегчения доставки денег в г. Моршанск предлагал учредить там почтовую контору, так как вследствие развития торговли там бы потребовались наличные деньги в больших суммах и переправлять их из г. Тамбова было бы неразумно; а также для размена завезти из губернского города медные деньги в достаточном количестве. В-шестых, побудить крестьян и однодворцев для хранения хлеба строить крытые овины и риги¹.

Державин, изучая вопрос судоходства, обратил внимание и на гидротехнические проблемы. Не раз происходившие затопления судов с грузом по пути в Петербург натолкнули его на мысль о том, что причинами являются нерасчищенное от пней и каряг дно рек, отсутствие чётко обозначенного фарватера движения судов, узкое русло рек из-за смыва в неё почвы берегов (а те, в свою очередь, размывались по причине отсутствия каменных мостовых). Большой проблемой в своевременном движении судов, но уже не технической, а психологической, была традиция судовщиков после прохода сложных препятствий по р. Цне в г. Елатье отмечать благополучное прибытие «беспрерывным пьянством» в течение недели, а то и двух. Державин считал это весьма убыточным и настаивал на сокращении этой стоянки до двух дней².

Проект по улучшению судоходных свойств р. Цны мыслился Державиным в совокупности с развитием судоходства и на реках Воронеж и Хопер³. Для того, чтобы интенсифицировать судоходство по Цне не только в весенне-осеннее время, но и в межевую пору, Державин считал необходимым убрать мельницы или устроить в них шлюзы, а также углубить русло реки⁴.

Эти толковые предложения Державина остались без ответа от Гудовича. Хотя они отличались глубоким знанием предмета, продуманными и необходимыми мерами. Вероятно, зависть и ревность, как это часто

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 657–665.

² Там же. С. 665–667.

³ Там же. С. 669.

⁴ Там же. С. 672–676.

бывает, победили государственную целесообразность и выгоду. Служебная неприязнь начальства стала причиной того, что за блестящие результаты деятельности Державина-губернатора, подтверждённые в январе 1787 г. ревизией губернии сенаторов А. Р. Воронцова и А. В. Нарышкина, Гавриил Романович в сентябре 1787 г. был награждён орденом Святого Владимира лишь III степени¹ (см. приложение 1, документ № 11).

Этот орден был учреждён императрицей в 1782 г. и имел четыре степени. Он был очень высокой наградой и по значимости стоял после ордена Андрея Первозванного. Кстати, не случайно, думается, Державин был награждён именно этим орденом — девиз ордена звучал: «Польза, честь и слава». Награждённый кавалер должен был носить восьмиугольный золотой крест на шее и красную ленту с широкими чёрными полосами по краям². Такую же награду, между прочим, получил Н. М. Карамзин за написание «Истории государства Российского».

Дело купца М. Бородина и других махинаторов

Настоящим врагом Державин стал для тамбовского чиновничества после того, как раскрыл мошенничество купца М. П. Бородина, местного плута и деляги. В провинции, где все чиновники были тесно и надёжно связаны дружескими и родственными узами, стоило поссориться с одним-двумя, и вся губерния была настроена против возмутителя заведённых порядков. М. Бородин был хоть и незнатного рода и без образования, но хорошо разбирался в людях, с лёгкостью и успехом втирался в доверие к высшему начальству и мелкому чиновничеству, видел их слабости, подыгрывал им. Ему покровительствовали сам Гудович, его секретарь Лаба, вице-губернатор и по совместительству председатель казённой палаты Ушаков. Он, по выражению Е. А. Салиаса, «зная и понимая всю хилость тогдашней администрации и всю нравственную шаткость её представителей, умел дружить с сильными того времени и мира»³.

¹ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 6.

² Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М., 1985. С. 69–70.

³ Салиас Е. А. Поэт Державин — правитель наместничества (1785–1788) // Русский вестник. 1876. № 10. С. 604.

Несмотря на то, что Бородин в 1785 г. совершил аферу с казёнными деньгами, выданными на закупку и поставку кирпича для городского строительства, всё равно он считался Гудовичем «верным капиталистом»¹ и получил на следующий год винный откуп, в результате которого казна недополучила 250 тыс. руб. Дело обстояло так. Торги на отдачу питейных сборов на откуп прошли летом 1786 г. без ведома и участия Державина². В итоге семь городов на откуп получили купцы Матвей Бородин, Алексей Гриднев, Михаил Толмачев, Алексей Викулин, Тимофей Самгин, Матвей Малин и Максим Бородин. Глава откупщиков Матвей Бородин через год объявил себя банкротом, и выяснилось, что его залог под откупное дело был ложным. Державин обвинял казённую палату в том, что она не проверила платёжеспособность купца, не запросив необходимых справок, что вызвало предоставление откупа наместническим правлением неисправному откупщику. Об этом мошенническом происшествии Державин доложил в Сенат летом 1788 г.³

Ранее в декабре 1786 г. Державин сообщал об этом факте в письме к Гудовичу. На что начальник обвинял Державина в попустительстве, защищал вице-губернатора Ушакова и купца Бородина. И вообще Гудовича больше волновал предстоявший приезд сенатора-ревизора А. Р. Воронцова, которого следовало встретить подобающе его чину⁴. Державин отвечал тем, что выяснил по справкам, что вместо заявленных 10 тыс. руб. капитала у Бородина оказалось только 1176,5 руб. Проходя торги, он не предоставил соответствующие аттестаты в магистрат. К тому же, Державин сообщал о том, что купец вёл себя с ним дерзко и грубо. Гавриил Романович открыто называл любимца Гудовича «хитрым плутом, а не добросовестным и порядочным купцом», который для того, чтобы получить выгоду, вначале вёл себя мягко, а потом объявлял себя банкротом, успев перевести имущество и деньги на родственников⁵. В письме от 23 ноября 1789 г. Гудович перелагал всю вину за несостоявшийся откуп на Державина и наместническое правление, которые, по его

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 704. Л. 40.

² Винный откуп представлял собой выкупленное у государства право продавать спиртное в розницу. После возвращения в казну заранее оговорённой суммы в виде питейных сборов, откупщики имели право продавать спиртное сверх установленного количества алкоголя, на чём зарабатывали баснословные деньги.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 704. Л. 1–13.

⁴ Там же. Л. 13 об.–14.

⁵ Там же. Л. 16–17 об.

мнению, должны были активнее собирать справки, а не ждать, когда это сделает казённая палата. Одним словом, генерал-губернатор продолжал выгораживать своих доверенных подчинённых и «верного капиталиста» Бородин, который, по утверждению Гудовича, наоборот, в том деле сам больше пострадал, так как у него погиб хлеб в результате кораблекрушения¹. Так и кончилось это дело в пользу Бородина.

Ещё раз Державин схлестнулся с влиятельными покровителями Бородина в деле о поставке хлеба в Санкт-Петербургские запасные хлебные магазины. В ноябре 1786 г. по поручению Гудовича Державин организовал закупку и поставку хлеба в столицу. На казённые деньги в сумме 100 тыс. руб., присланных от Санкт-Петербургского вице-губернатора Новосильцева, Державин приобрёл 25 тыс. четвертей² хлеба. Поставить водным путём хлеб в столицу подрядился купец Наставин с товарищами, а поручителями выступили помещики Несвицкий и Нилов. Залог купцов составил 37,5 тыс. руб. Нилов поручался за них только на 12,5 тыс. руб., а на остальную сумму — помещик Несвицкий. Державин не преминул сообщить также, что при закупке хлеба сэкономил 29 255 руб. государственных денег³.

Для обеспечения безопасности доставки хлеба в столицу Державин послал вместе с купцами военный конвой во главе с обер-офицером. Однако в пути произошла поломка судов из-за мелководья, случившегося в то время, и хлеб несколько раз был подмочен, пересыпан, высушен, некоторые кули с хлебом затонули. В итоге караван остановился в г. Твери, не доведя хлеб до Петербурга. В Твери 4263 куля с хлебом были проданы купцами на сумму 17 тыс. руб. Конвоиры стали их соучастниками.

За это упущение наместническое правление с подачи Ушакова наложило арест на имение Державина, так как поставка была сорвана из-за него: он принял неверный залог от Несвицкого и несправедливо освободил от ответа Нилова. Отвечая на обвинения в невыполнении контракта, Державин сообщал, что в результате проведённых допросов купцов и конвоиров выяснилось, что купцы в путевых рапортах завысили количество потопленных кулей, а утаённые кули продали. По поводу залога Несвицкого Державин указывал, что он взял необходимые справки из гражданской палаты суда, из которых явствовало, что имение этого помещика не находилось под за-

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 704. Л. 20–22.

² Четверть — это мера объёма зерна, муки и пр. сыпучих продуктов.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 706. Л. 3–4.

претом. Однако потом выяснилось, что имение Несвицкого было к тому моменту уже заложено по вексельным требованиям. На что Державин возражал, ссылаясь на то, что подобного предупреждения не было произведено ни губернским прокурором, ни верхним земским судом. Да и продажа имения, инициированная наместническим правлением и лично Ушаковым, была совершена с нарушением закона, что подтверждало ложность заявлений чиновников. Державин сообщал, что имение Несвицкого было им взято в залог по той поставке по совету Ушакова, который сам хотел нажиться на его продаже. В донесении Сенату Державин сообщал, что эта афера была подстроена недоброжелателями в отместку за то, что он ранее донёс в Сенат о хищениях казённых денег в Тамбовской губернии и махинациях чиновников¹.

Дело это тянулось в гражданской палате тамбовского суда до 1794 г. Державин благодаря заступничеству в Петербурге смог спасти своё имение от ареста, но изрядно потрепал себе нервы. Купцы отказывались возмещать убыток Нилову, говоря о том, что, помимо государственного хлеба, везли и частный заказ, за который они денег ещё не получили, к тому же один из ответчиков — купец Ефим Родионов — умер². В итоге дело было замято.

Коррупционный скандал

Известно, что в 1788 г. для того, чтобы изыскать деньги для оплаты закупленного хлеба для действующей армии по распоряжению Г.А. Потёмкина, Державин после заявления казначеев о нехватке денег в губернской казне, в отсутствие генерал-губернатора и председателя казённой палаты (Ушаков специально уехал в г. Липецк якобы по делам), самолично принял решение провести ревизию губернской казённой палаты. В результате проверки он нашёл искомые денежные средства, попутно вскрыв наглые злоупотребления и хищения государственных денег на «знатную сумму».

Справедливо такая борьба в одиночку с мздоимством и хищением казны называется борьбой с ветряными мельницами. Ещё более бессмысленным кажется информирование правительства о вскрытых злоупотреблениях, тщательно зафиксированных Державиным

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 706. Л. 19–25.

² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 708. Л. 6–7 об., 25 об.

в рапорте Сенату от 8 апреля 1788 г. В нём он сообщал, что в результате проведённой комиссионной проверки губернской казённой палаты, а также Козловской, Кирсановской, Темниковской, Лебедянской и Липецкой казённых палат в составе губернатора, коменданта Булдакова, советника Филонова, стряпчего верхнего земского суда Каверина и секретаря Савинского «открыты были в содержании казны беспорядки, упущения, утайки и самые похищения казны»¹. Говоря современным языком, ими были обнаружены и зафиксированы 32 эпизода коррупционных преступлений. Самыми грубыми нарушениями были: содержание приходно-расходных книг без шнура, печати и подписей, исправления и подчистки в них; хранение казённых денег в помещениях без замка и охраны; выдача казённых денег частным лицам без расписок, долг по которым, естественно, не возвращался; сокрытие от казны собранных гербовых, складочных, провиантских сборов, рекрутских штрафов; несоответствие между суммами наличных денег и записанных в журналах² (см. приложение 1, документ № 12). Общая сумма хищений казённых денег, по подсчётам Державина, составила почти 400 тыс. руб. (см. реестр мошеннических дел с казёнными деньгами)³ (см. приложение 1, документ № 13).

По предписанию Сената Гудович в апреле 1788 г. провёл проверку и принял следующие меры. Во-первых, при повторном осмотре казённой палаты обнаружилась незначительная недостача всего в полкопейки (!). Украденные деньги были названы как просто незаписанные вовремя в расходные книги. Во-вторых, из всего перечня виновных лиц перед уголовной палатой суда предстали только губернский казначей Пыпин и уездный казначей Волосатов⁴. Как сообщал в письме к Державину от 16 марта 1790 г. И. Филонов, советник наместнического правления и один из его немногочисленных друзей, решением суда от 29 декабря 1789 г. Пыпин был обвинён в упущении по должности по причине неисправного содержания приходно-расходных книг, но злого умысла суд в том не усмотрел, а подчистки и исправления в финансовых документах списал на ошибки писцов. В итоге суд сделал вывод, что Пыпин «казённому интересу вреда не нанёс», и постановил оставить его на своей должности. Волосатова, который утаивал деньги по гербовым сборам, оштрафовали на полкопейки, а секретаря Шамонина,

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707. Л. 48.

² Там же. Л. 50 об. – 52 об.

³ Там же. Л. 26–27.

⁴ Там же. Л. 17 об. – 22.

утаивавшего рекрутские штрафы, — на 40 коп.¹ Причём это мягкое решение суда слово в слово повторяло «предложения» по данному коррупционному скандалу, составленные самим Гудовичем для уголовной палаты ещё в августе 1788 г. (фактически, то был черновик судебного решения)².

На такое возмутительно незаконное решение суда Державин в июле 1790 г. подал на имя Екатерины II жалобу, в которой указывал на то, что вместо того, чтобы отдать под суд выявленных преступников, губернское правление даже «порядочного следствия не провело», не взыскало с купцов Бородина и Гридина неуплаченных в казну штрафов на сумму более 24 тыс. руб.³ Иными словами, резюмировал Державин, следствие скрыло все нарушения казённой палаты. К тому же в проведении повторной ревизии казённой палаты, как полагал опальный губернатор, по приказу Гудовича надобности не было⁴. Решение суда Гавриил Романович считал незаконным, «нарочно» оставившим воров на своих должностях и создавшим условия для последующих злоупотреблений⁵.

Оправдывая своё обращение к императрице, он писал о том, что у него как подследственного особого права жаловаться не было, но он выступал в защиту своего бывшего подчинённого Филонова. Как порядочный человек, Державин подчёркивал, что если он отвернётся от него в период гонений со стороны нового начальства, то подчинённые перестанут его уважать⁶. В итоге Державин просил царицу передать его рапорт на рассмотрение в первый департамент Сената и провести ревизию дела «для справедливейшего по законам решения». Державин взывал к Сенату как «хранилищу законов, блюстителю государственных интересов, от которого истекает правосудие и порядок»⁷. Данная жалоба осталась без ответа.

Таким образом, высокопоставленные чиновники легко отделались, оставшись при своём. Зато Державин, инициировавший ревизию казённой палаты по случаю якобы нехватки денег на закупку хлеба для действующей армии, был обвинён в неуважении власти генерал-губернатора и превышении своей. По этим пунктам

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707. Л. 12 об. — 17.

² Там же. Л. 18–22.

³ Там же. Л. 50–51 об.

⁴ Там же. Л. 50, 53.

⁵ Там же. Л. 53 об.

⁶ Там же. Л. 54.

⁷ Там же. Л. 54 об.

обвинения отрешённый от должности в декабре 1788 г. Державин оправдывался перед Сенатом. И даже фактически обоснованные возражения на эти нелепые обвинения, составившие знаменитые «Объяснения о делах Тамбовской губернии и причинах неудовольствия генерал-губернатора», не помогли Гавриилу Романовичу. Выпутаться из опасной ситуации помог только более эффективный неформальный способ — заступничество Г.А. Потёмкина, фаворита императрицы. К нему Державин обратился с просьбой о помощи в апреле 1789 г.¹ (см. приложение 1, документ № 14).

Желание остаться в Тамбове

Несмотря на наглые интриги и даже распространявшиеся до-сужей молвой слухи о его смерти², Державин намеревался бороться с тамбовским чиновничеством до конца. Любопытно, что в материалах из уничтоженных дел Сената сохранилась анонимная записка, вероятно составленная в 1788 г., названная «Причины по коим Державину желалось бы быть по-прежнему в Тамбове» (см. приложение 1, документ № 15). С большой долей вероятности можно утверждать, что её авторство принадлежит Гавриилу Романовичу. В этом заставляет убедиться несколько обстоятельств: неслучайное присутствие её в подшивке сенатских бумаг Державина, подробное описание служебной деятельности в Тамбове, изложение её от третьего лица (в этом стиле написаны «Записки» Державина), особый порядок компоновки текста, присущий Державину. Факт авторства Державина доказывает и идентичность содержания этой записки с письмом Гавриила Романовича В.С. Попову, секретарю Г.А. Потёмкина, от 25 августа 1788 г.³

В данной записке приводятся доводы, свидетельствующие об успехе и справедливости мероприятий губернатора. Среди своих заслуг Державин перечисляет следующее. Во-первых, открытые им народные училища по своему уровню стояли на втором месте после петербургских. Во-вторых, утаённые казённой палатой 70 тыс. руб., принадлежавшие Приказу общественного призрения, а также штрафные деньги могли быть взысканы только им. В-третьих, именно он мог вернуть казне недополученные в результате незаконной отдачи винных откупов

¹ РГИА. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

² Сочинения Державина... СПб., 1869. Т. 5. С. 761.

³ Там же. С. 709–711.

250 тыс. руб.¹ В-четвёртых, в случае реализации проекта развития судоходства в губернии улучшилась бы поставка хлеба в столицу и подвоз леса и камня для строительства казённых зданий в Тамбове. В-пятых, он провёл камеральное (топографическое) исследование селений и ревизских душ для взимания окладных сборов². Среди личных причин остаться в Тамбове он называл экономию собственного бюджета, так как частые переезды с места на место требовали больших затрат³. Державин разумно обращал внимание на то, что энергии на такие мероприятия у нового губернатора В. С. Зверева, на 20 лет его старше, явно не хватило бы⁴.

Понимал он и то, что есть причины, препятствовавшие его оставлению в должности тамбовского губернатора: взыскания и преследования со стороны генерал-губернатора, которые будут всячески отравлять его пребывание в Тамбове и создавать служебные трудности. При этом Гавриил Романович отмечал, что это обстоятельство его «не ужасает», так как «он привык свято отправлять возложенную на него должность, и готов всегда за оную ответственность». Надеясь на своё «беспорочное поведение» и высочайшее справедливое правосудие Екатерины Великой, он не испытывал подобных «пустых страхов». Опровергал он ещё одно обстоятельство — его возможное личное преследование чиновников, доставивших ему «личные огорчения». Однако он подчёркивал, что так думают только те, кто не знал его «правил и свойств»⁵. Всех недобросовестных чиновников он отдал бы под суд только по закону, не руководствуясь личными обидами.

В качестве последнего довода в свою пользу Державин предлагал спросить население губернии о том, желало ли оно, чтобы Державин оставался губернатором, проведя опросы среди дворянства и простого народа. В качестве поручителей за себя он называл знатных вельмож, имения которых располагались в Тамбовской губернии, например, Н. И. Салтыкова, А. А. и Л. А. Нарышкиных, И. Г. Чернышева, А. Р., А. И., И. И. Воронцовых, А. И. Терского и др.⁶

Дальнейшая судьба этой записки нам не известна, но, зная ход следовавших негативных событий, можно предполагать, что какого-либо

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 702. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 2–2 об.

³ Там же. Л. 3–3 об.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Там же. Л. 3 об.–4 об.

⁶ Там же. Л. 5.

влияния она не оказала. Удивительно то, что Державин, несмотря на весь неблагоприятный служебный фон, хотел всё-таки довести начатое им дело до конца. В неравной борьбе с корыстолюбивым и пронырливым чиновничеством он проиграл. Конечно, царица знала о творившихся по всей России злоупотреблениях, но предпочитала этого не видеть и не ворошить мутные дела, не тревожа себя понапрасну. Она прекрасно понимала, что пришедшие на место осуждённых казнокрадов и мошенников окажутся не лучше — безграничные властные ресурсы порождали вечные соблазны. Да и где было взяться такому огромному количеству честных чиновников: бюрократическая машина империи испытывала кадровый голод, и при замещении должностей было не до этики и морали. К тому же все привыкли к такому положению дел, на что и народная пословица гласила: «Бог не выдаст, свинья не съест».

ГЛАВА III

Статс-секретарь
императрицы Екатерины II —
усердный помощник

В июле 1789 г. в письме к В. В. Капнисту Гавриил Романович с нескрываемой радостью писал: «Дело моё кончено. Гудович дурак, а я умен»¹. Он ждал, чем буден награждена его «пострадавшая невинность» за «точное исполнение законов и за сохранение высочайших интересов»². После трехлетнего вынужденного безделья и судебного разбирательства в декабре 1791 г. Державин по совету Е. Р. Дашковой был назначен статс-секретарём императрицы в канцелярию по принятию прошений на высочайшее имя³ (см. приложение 1, документ № 16).

Повышение уровня централизации и бюрократизации государственного аппарата России XVIII в. выразилось в сосредоточении максимального объёма власти в руках верховного правителя, усилении роли генерал-прокурора Сената и возрастании значения личной канцелярии императора, в которой концентрировались все вопросы внутреннего управления. Первая личная канцелярия появилась ещё при царе Алексее Михайловиче. Она существовала в виде Приказа великого государя тайных дел и контролировала деятельность высших государственных учреждений, послов и воевод.

При Петре I личная канцелярия приобрела совершенно иной статус. Стремление императора вникать во все сферы государственного управления инициировало появление в 1704 г. Кабинета, или личной канцелярии, монарха, в которой готовились многие указы и распоряжения. Неизменным руководителем петровской Канцелярии был кабинет-секретарь А. В. Макаров. В компетенцию секретаря, фактически второго лица в государстве, входили подготовка докладов по переписке с российскими послами за границей, с губернаторами, Сенатом и иными государственными органами; анализ рапортов

¹ Сочинения Державина... СПб., 1869. Т. 5. С. 761.

² Там же. С. 161, 871.

³ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 171. Л. 643; Ф. 1400. Оп. 1. Д. 709. Л. 4.

и счетов от дипломатических представителей; контроль над расходом текущих средств на дворцовые постройки и строительство портов; выплата жалования огромному количеству придворных слуг. Отдельным направлением в работе Канцелярии было принятие и рассмотрение жалоб и прошений¹.

После смерти Петра I его Канцелярия просуществовала до конца правления супруги Екатерины I, а затем перестала функционировать. Она была возрождена лишь в 1741 г. Елизаветой Петровной. Возглавлял её тогда сановник петровской поры И. А. Черкасов. Все официальные обращения к императрице были возможны только через кабинет-секретаря, который принимал и докладывал ей все бумаги, поступающие на высочайшее имя, писал на них ответы. Через личную канцелярию решались разнообразные вопросы: внешнеполитические, внутреннеполитические, военные, финансово-хозяйственные. Таким образом, при Елизавете Петровне личная канцелярия совмещала функции собственно канцелярии императрицы и элементы управления дворцовым хозяйством. Непременным атрибутом её работы являлся приём челобитных. Их принимали раз в неделю. Прошения рассматривались выборочно по усмотрению императрицы. После смерти И. А. Черкасова в 1757 г. кабинет-секретарем стал А. В. Олсуфьев.

После дворцового переворота 1762 г. личную канцелярию Екатерины II возглавил Г. Н. Теплов. Позже секретарями стали А. В. Олсуфьев и И. П. Елагин. Всех троих Екатерина хорошо знала и доверяла им. А. В. Олсуфьев служил в коллегии иностранных дел и помогал ей переписываться с матерью, что ей строго запрещалось, имел лёгкий нрав, чувство юмора и был прекрасно образован. Г. Н. Теплов, наставник К. Разумовского, обладал умением хорошо говорить и писать, был дружен с самой императрицей и С. Понятовским, был предан трону. Позже к ним присоединился С. М. Козьмин, ставший доверенным лицом царицы — лишь ему она доверяла перлюстрацию писем.

Многие её статс-секретари были блистательно образованными, талантливыми, занимались литературой, искусством, театром. Так, И. П. Елагин был писателем, поэтом и переводчиком. С. М. Козьмин занимался переводом научных трудов по юриспруденции. А. В. Храповицкий был поэтом. Талантливым администратором и дипломатом был А. А. Безбородко².

¹ Кислягина Л. Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. / под ред. Н. Б. Голиковой. М., 1991. С. 168–170.

² Там же. С. 170–173.

Поначалу компетенция личной канцелярии Екатерины Великой не была чётко определена и в её круг, так же как и при предшественниках, входили разнообразные вопросы. Однако в июне 1763 г. монаршим указом было чётко определено её название: Кабинет её императорского величества для принятий прошений, — а также компетенция — принятие прошений на имя царицы через канцелярию статс-секретарей. Кабинет располагал собственными денежными средствами, из которых выделялись суммы на содержание слуг и чиновников из окружения императрицы, придворных актёров, художников, музыкантов; выдавались займы дворянам, финансовая помощь лицам иных сословий, оказавших императрице особые услуги. Из кабинетских денег оплачивались некоторые значимые государственные и политические события, например, издательство «Наказа» на русском и немецком языках. Из его средств выплачивалось жалование статс-секретарям и аппарату их канцелярий¹.

Императрица подробно и чётко определила порядок приёма прошений и исполнения её распоряжений по ним. Согласно инструкции челобитные принимались от всех сословий, секретарь должен был вести журнал, в котором фиксировал дату подачи и краткое содержание прошения, а после его рассмотрения — принятое решение. При устном докладе императрице секретарь излагал так называемый экстракт, т. е. суть вопроса, который не должен был превышать 80 листов. Все бумаги, выписки и резолюции по прошениям хранились в Канцелярии, просителям выдавались копии с подписью статс-секретаря. Канцелярии разрешалось принимать жалобы на работу государственных учреждений в случае волокиты с их стороны или отказа принять прошение. Исполнение по прошениям обычно выполнялось довольно быстро: в течение нескольких дней.

Для подготовки справки по делу статс-секретари имели право посылать запросы в высшие государственные учреждения. Ведь после резолюции императрицы оно передавалось для исполнения в соответствующее ведомство. Как правило, императрица не принимала никаких решений по делам тех просителей, которые не обращались прежде в судебные или административные инстанции.

Со временем сложилось несколько самостоятельных канцелярий, называемых по имени статс-секретаря². Одновременно у Екатерины II могло быть от 3 до 8 таких помощников. У каждого был свой круг решаемых дел. Как правило, статс-секретари могли решать ряд текущих дел внутреннего и внешнего управления, оказывая помощь в государственных,

¹ Кислягина Л. Г. Указ. соч. С. 173–174.

² Там же. С. 175–176.

научных и литературных трудах императрице¹. Они принимали участие в подготовке текстов манифестов, указов и других государственных актов, ведали перепиской Екатерины II. Через своих секретарей царица контролировала работу государственных ведомств и чиновников: нередко из канцелярии на места посылались кабинет-курьеры для изучения обстановки, естественно, тайным образом. Императрица настаивала на персональной ответственности её секретарей, поэтому каждое дело они вели от начала до конца. Старшим из всех секретарей при Екатерине был А. А. Безбородко, обладавший феноменальной памятью, способностью быстро схватывать суть дела, готовить лаконичные и чёткие документы. Позже эта привилегия перешла Д. П. Трощинскому, сохранившему своё влияние и при Павле I и Александре I. При последнем он был назначен министром юстиции².

Наименование «статс-секретарь», «кабинет-секретарь» было неофициальным, в документах эта деятельность называлась службой «при собственных её императорского величества делах», «у принятии прошений». Личная канцелярия императрицы была хорошим трамплином для последующего карьерного роста чиновников. Многих секретарей она награждала премиями, помимо годового оклада в 1 тыс. руб., орденами, землями³. В каждой канцелярии имелось от 3 до 9 помощников. В их число входили секретари, курьеры, переводчики, копиисты, канцелярские служащие⁴.

Таким образом, эволюция личной канцелярии верховного правителя демонстрирует процесс абсолютизации власти. Фактически это был внесистемный государственный орган, поставленный над всеми остальными. Власть секретаря конкурировала только с властью генерал-прокурора Сената. Принятие прошений на имя Екатерины II было возрождением традиций Челобитного приказа XVI в. Это был способ обратной связи с населением, минуя центральные и местные уровни властной иерархии.

Изначально Екатерина планировала сделать Державина секретарём по доношениям из Военной коллегии, но, узнав о серьёзных нарушениях в Сенате, решение поменяла⁵. Державину, назначенному

¹ Пёрышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II (1762–1796 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

² Кислягина Л. Г. Указ. соч. С. 177, 180–183.

³ Там же. С. 178.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ Пёрышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II: 1762–1796 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 184.

в 1791 г. статс-секретарём по принятию прошений, Екатерина дополнительно поручила наблюдение за законностью решений Сената. Гавриил Романович в первые два месяца каждую субботу высказывал замечания Сенату через собираемых у себя обер-прокуроров. После жалоб сенаторов на слишком жёсткий контроль Екатерина велела докладывать об ошибках в работе Сената ей лично каждую неделю. Такое ревностное служение закону стало поводом для рождения придворной сплетни: будто бы Екатерина назначила Державина править Сенатом. В каждой сплетне есть доля истины: действительно, по словам самого Гавриила Романовича, в его руках в течение двух лет была сосредоточена власть генерал-прокурорская и докладчика, чего никогда не бывало ни до, ни после него.

Вновь порядочность, честность и беспристрастность Державина были востребованы. Теперь он контролировал решения Сената, разбирал запутанные и задавленные судебные дела. О масштабе работы Державина на этом очень престижном и ответственном посту даёт представление реестр дел и меморий (сводных справок) Сената за 1792–1794 гг. За неполных два года работы личным секретарём (с декабря 1791 г. по сентябрь 1793 г.) Державиным было подготовлено 38 сброшюрованных книг по рассмотренным им вопросам. Резолюций императрица наложила на 4 дела в 1791 г., 346 — в 1792 г., 135 — в 1793 г. Меморий Сената, подготовленных для монархини, было составлено за 1791–1792 гг. — 15, 1793 г. — 13¹. За 1795 г. Державин рассмотрел 28 прошений, но уже в качестве сенатора межевого департамента². О внушительном объёме возложенных на него дел свидетельствует довольно большой штат его канцелярии — 10 человек, в то время как у других секретарей их было от 5 до 9 человек³. Надо отметить, что некоторые служащие, узнавшие, что Державина назначили статс-секретарём, стали проситься работать под его начальством, что, несомненно, свидетельствовало о высоком его авторитете в среде рядового чиновничества⁴.

Исследование О. Г. Левенштейна об этом периоде служебной деятельности в начале 2000-х гг. было значительно дополнено М. Ю. Пёрышкиным, который продолжил детальное изучение фондов РГАДА,

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 712. Л. 3–16 об.

² Там же. Д. 713.

³ Пёрышкин М. Ю. Служба Г. Р. Державина в должности статс-секретаря Екатерины II (по документам РГАДА) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2005. Вып. 2. С. 21.

⁴ Там же. С. 22.

в особенности фонда № 1239 «Дворцовый отдел». Он дополнил ценными сведениями информацию о деятельности Державина на этом посту. Помимо общеизвестных и громких дел иркутского генерал-губернатора И. В. Якоби, обвинённого в 1783 г. в антигосударственной активности и отданного под суд, стараниями Гавриила Романовича оправданного в 1792 г.; придворного банкира Р. Сутерланда, безвозвратно ссужавшего государственными деньгами высокопоставленных чиновников императорского двора и членов царской семьи, обвинённого в махинациях с банкиром Моцениго; механика И. Кулибина, за которого заступался Державин от несправедливых нападков главы Академии наук Е. Р. Дашковой, историк собрал сведения о рутинных делах поэта-чиновника. Именно их анализ и позволяет представить действительную картину повседневных служебных забот Гавриила Романовича.

На примере изучения журнала прошений за 1793 г. М. Ю. Пёрышкин сообщает, что за январь – сентябрь в канцелярию Державина было подано 116 прошений. По социальному статусу просители были в основном из дворянства, купечества, мещанства, встречались среди них представители крестьянского сословия¹. Систематизировав все прошения, он сделал вывод о том, что большая их часть была посвящена просьбам о внеочередном рассмотрении дел, вопросам выдачи жалованья, награждения чинами и наградами за службу, о пожаловании земель, земельные споры. Среди просьб встречались вопросы смены социального статуса, о переселении, помиловании, крещении иноверца, разрешении устроить частную типографию и др.²

Полные реестры всех прошений, поступивших в канцелярию Державина, хранятся в рукописном отделе ИРЛИ РАН. Внимательное изучение Генеральных реестров прошений, поданных в его приёмную в 1791–1793 гг., позволило нам существенно скорректировать и дополнить имеющиеся исследования о статс-секретарстве Гавриила Романовича. В частности, сводные реестры демонстрируют истинные масштабы деятельности Державина в качестве личного секретаря императрицы. Так, по их данным за половину декабря 1791 г. было рассмотрено 12 прошений, за январь – декабрь 1792 г. – 574 прошения, за январь – декабрь 1793 г. – 289 прошений³. Таким образом, за неполные два года через руки Гавриила Романовича прошло 875 прошений!

¹ Пёрышкин М. Ю. Служба Г. Р. Державина... С. 25.

² Там же. С. 26–27.

³ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 1. Д. 79.

Вся информация из двух больших реестров нами была систематизирована по трём основаниям: определён сословный статус просителей, суть их проблемы, определена ежемесячная интенсивность работы канцелярии по принятию прошений. Результат анализа отражён в диаграммах.

Первая диаграмма «Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г. Р. Державина в 1792 г.» (рис. 1) демонстрирует, что подавляющее количество просителей были дворянами (386 прошений, или 67 %). На втором месте находились представители купечества и мещанства (76 прошений, или 13 %). Мы сознательно не стали выделять мещан в отдельную сословную группу, так как нередко они подавали жалобы совместно с купцами. На третьем месте по активности подачи прошений находились иностранцы (49 прошений, или 9 %), преимущественно дворянского происхождения. Хотя среди них встречались и купцы, и люди «свободных профессий» (актёры, музыканты, художники), представители интеллигенции (учёные и врачи). Далее следовали группы государственных (33 прошения, или 6 %) и владельческих крестьян (12 прошений, или 2 %). Представители духовенства не являлись частыми просителями: от них поступило всего 6 прошений, или 1 %, — так же как от инородцев России (4 прошения, или 1 %) и казаков (3 прошения, или 1 %). Группа государственных

Рис. 1. Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г. Р. Державина в 1792 г.

крестьян, в свою очередь, может быть дифференцирована на собственно казённых (13 прошений), однодворцев (11 прошений)¹, экономических (7 прошений)² и ясашных крестьян (2 прошения)³. Один из просителей был учёный. Среди инородцев были башкиры, татары и армяне. Одно прошение поступило от анонимного просителя.

Вторая диаграмма «Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г. Р. Державина в 1793 г.» (рис. 2) отражает некоторые изменения: на второе место после дворян (200 прошений, или 68 %) по интенсивности подачи жалоб вышли иностранцы (27 прошений, или 9 %), а купцы с мещанами с небольшим отрывом переместились на третье место (26 прошений, или 9 %). Крепостные крестьяне (13 прошений, или 4 %), по сравнению с прошлым периодом, активнее стали обращаться с жалобами, преимущественно от-

Рис. 2. Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г. Р. Державина в 1793 г.

¹ Однодворцы — категория государственных крестьян, потомки служилых людей «по прибору». Несли дозорную и сторожевую службу на южных окраинах империи.

² Экономические крестьяне — группа государственных крестьян, образованная после секуляризации из бывших монастырских и церковных крестьян. Они обладали относительной личной свободой.

³ Ясашные крестьяне — разновидность государственных крестьян, уплачиваемых в казну натуральные повинности (ясак).

носителю размежевания земель. Доля жалоб от государственных крестьян (особенно однодворцев), напротив, снизилась (10 прошений, или 3 %). Ясашные крестьяне подали всего 2 прошения, а от экономических крестьян не поступило ни одной жалобы. Немного больше, по сравнению с предыдущим годом, поступило обращений от инородцев Российской империи (6 жалоб, или 2 %). Духовенство обратилось в монаршею приёмную лишь 3 раза (1 %). По одному прошению было подано от казачества и еврейского населения Белорусской губернии. Последние просили помилования за незаконное обвинение их в тайном провозе товаров.

За 1793 г. выделяется группа лиц с неустановленным социальным статусом: он не был указан в прошении. Среди них присутствовали два актёра, балетмейстер, столичный садовый мастер, кастелянша Зимнего дворца. Эту группу условно можно назвать придворные служащие. Одно прошение поступило от некоего плотника, который просил записать его в купцы. Среди инородцев были татары и уфимские башкиры.

О содержании прошений за 1792 г. даёт представление третья диаграмма (рис. 3). В ней представлены такие основания челобитных, как земельные споры (91 прошение, или 16 %), которые касались вопросов размежевания, тяжбы из-за пользования различными хозяйственными угодьями (лесом, выпасом, водопоем для скота и пр.). Просителями по этому поводу являлись практически все сословия. Особенно много просьб по вопросам землевладения и землепользования поступало от дворянства и крестьянства.

На втором месте по частоте стояли просьбы об оказании материальной помощи («о пропитании», «оказании монаршего милосердия») (89 прошений, или 11 %). Просителями по этой категории просьб преимущественно являлись дворяне, иностранцы, оказавшиеся на российской службе и попавшие в затруднительное материальное положение, купцы, крестьяне. Как правило, в прошении указывались причины материальных проблем (вдовство, сиротство, судебные издержки, разорение, пожар, растрата имущества родственниками и пр.). Разновидностью просьб о финансовой помощи были прошения о прощении долга.

На третьем месте стояли просьбы о содействии в судебном разбирательстве дел (62 прошения, или 11 %), указание на волокиту в судах или неправильное решение дел. Основанием для обращения к царице служило систематическое уклонение ответчиков являться в суд. О высокой степени доверия к Державину говорит и то, что нами было выявлено 5 прошений, в которых заявители просили передать

их судебные споры на рассмотрение Гавриилу Романовичу, т. е. просили его выступить медиатором.

На четвёртом месте стояли просьбы о предоставлении награды в виде очередного служебного чина или ордена (58 прошений, или 10%). Указывались варианты наград поместьями, крестьянами и деньгами. Авторами таких прошений были дворяне военной и статской службы, купцы и крестьяне, оказавшие императрице или государству услуги (например, в русско-шведскую войну 1788–1790 гг.). Просьба о награде для дворян того времени не была зазорной, так как некоторые были обойдены чинами и наградами из-за невнимательного начальства. Вспомним, и Державин не постеснялся попросить чин у Екатерины за разработанный им в 1782 г. устав Экспедиции о государственных доходах, «незамеченный» А. А. Вяземским.

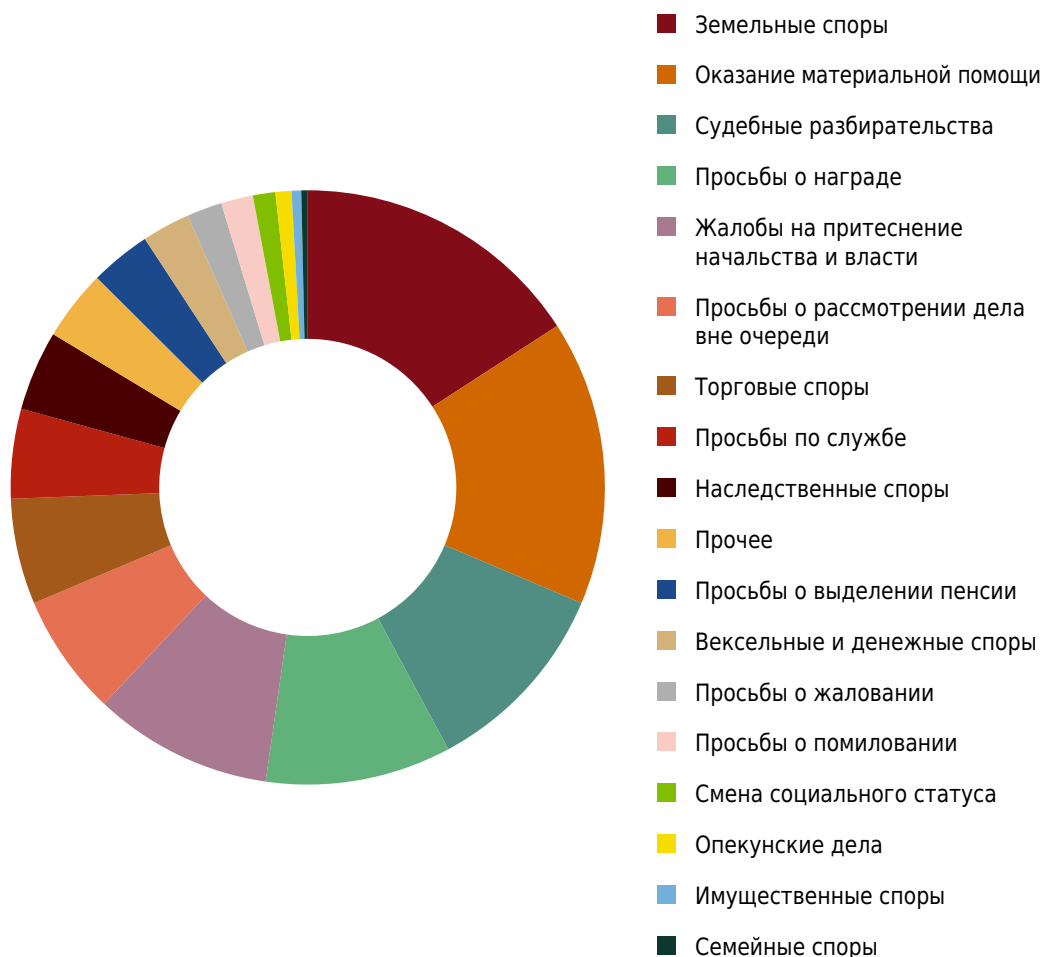

Рис. 3. Содержание прошений за 1792 г.

Следующим распространённым основанием для челобитных были жалобы на притеснение начальства и властей (56 прошений, или 10 %). Жалобщиками выступали все сословия, но больше жаловались дворяне, купцы, мещане, государственные крестьяне. Например, один мещанин сообщал о том, что казённой палатой он был определён в работный дом на 100 лет.

Достаточно много прошений было о рассмотрении их дел в Сенате во внеочередном порядке (38 прошений, или 7 %). Повышенный уровень бюрократизации приводил к тому, что многие дела в Сенате рассматривались годами, что заставляло просителей обращаться с личными просьбами к императрице.

Споры по торговым делам (33 прошения, или 6 %) преимущественно являлись основанием для подачи прошений купцами, мещанами, иногда дворянами, занимавшимися винными откупами и промышленностью. Просьбы относительно прохождения и завершения службы (28 прошений, или 5 %) касались вопросов определения на место, перевода на другую должность или в другую губернию, разрешения поехать в отпуск по болезни или семейным делам. Просителями были в основном дворяне, бывшие военные чины, просившие определить им какое-либо штатское занятие. Наследственные споры составляли основу для 25 прошений (4 %). Заявители указывали на неправильное составление или исполнение завещаний умерших родственников, на проблемы оспаривания их наследственных прав иными наследниками и пр.

Большой интерес представляет группа прошений, определённая нами в прочее (22 прошения, или 4 %). Например, среди них встречались обращение о подтверждении преимущественного права на производство рижского бальзама, жалоба дворянина на оскорбления со стороны другого дворянина, на обесчестивание дочерей, просьбы о разрешении отпустить на волю крепостного крестьянина, о прощении за неправильное венчание с одеванием кольца невесте не на правую, а на левую руку, об утверждении Устава общества вспоможения вдовам и сиротам, о разрешении денежных сборов в протестантской общине, жалоба крестьян на помещика, просьба о разрешении устроить типографию на иностранных языках и др.

Представители дворянского сословия нередко обращались к царице за назначением пенсии (19 прошений, или 3 %) или жалования/его прибавки (11 прошений, или 2 %). Претендентами на получение пенсионного от государыни были, как правило, лица, приближенные к ней или заслужившие это право своей службой. Все прочие получали пенсии от того ведомства, где служили до выхода со службы, или получали единовременное пособие по усмотрению Екатерины.

Вексельные, а равно иные денежные споры (15 прошений, или 3 %) отражали уровень товарно-денежных отношений в среде дворянства и купечества, уровень культуры исполнения обязательств. Как правило, речь шла о невыполнении обязательств по вексельным платежам, невыплате долгов и пр. Встречались прошения дворян о помиловании (10 прошений, или 2 %), о возврате в дворянское сословие и всех сословных привилегий. Немного прошений связано со сменой социального статуса (7 прошений, или 1 %). Как правило, об этом просили крепостные крестьяне, недавно переведённые из категории государственных — они просили вернуть их в казённое ведомство.

Замыкает категории прошений группа обращений гражданско-правового характера (всего 10 прошений, или 2 %): по имущественным спорам (о движимом имуществе), опекунским делам (просьбы назначить опекунов или освободить от опеки) и семейным конфликтам (жалобы дворянок на притеснение со стороны мужа).

На декабрь 1791 г. мы диаграмму не строили из-за непродолжительности периода — Державин был назначен в это ведомство 11 декабря 1791 г. Укажем лишь то, что из 12 просителей 10 были дворянами, один — купцом, другой — инородцем. Простения распределились следующим образом: 3 касались служебных дел, 2 — споров о земле, 1 было о притеснении начальства, 1 посвящено торговому делу, по одному прошению было подано относительно назначения пенсии и жалования, по одному прошению посвящено семейным и наследственным вопросам, 1 дело относилось к категории прочее.

Тематика прошений в 1793 г. существенно не изменилась (рис. 4). По-прежнему на первом месте были споры о земле (51 прошение, или 18 %), на второе место вышли просьбы о награде (38 прошений, или 13 %), на третьем месте находились просьбы о выделении материальной помощи (34 прошения, или 12 %). Заметно больше по сравнению с 1792 г. поступило просьб о внеочередном рассмотрении дел в Сенате (30 прошений, или 10 %). На притеснение властей и начальства жаловались 21 раз, что составило 7 % от общего количества поданных прошений. Отмечалось снижение подобных жалоб на 3 %, что свидетельствовало о некотором улучшении работы чиновничества. Аналогичное количество прошений поступило по судебным спорам (21 прошение, или 7 %). Их количество тоже снизилось по сравнению с предыдущим периодом. Некоторые дворяне (6 прошений) настаивали на том, чтобы их дела были непременно переданы на рассмотрение Державину.

Просьб по службе было 15 (5 %). На 1–2 % увеличилась категория прошений о выделении жалования (13 просьб, или 4 %) и о назначении

пенсии (11 прошений, или 4 %). Гораздо меньше было подано прошений по торговым спорам (8 жалоб, или 3 %), что в целом демонстрировало снижение активности купечества и мещанства в подаче жалоб. Вексельные и денежные споры были немногочисленны — 8 жалоб, или 3 %. Наследственные споры (13 жалоб, или 3 %) были также на уровне с прошлым годом.

Просьб о помиловании (5, или 2 %) было как и прежде немного. Не распространены были просьбы о смене социального статуса: с такими прошениями обратились 3 человека, что составило 1 %. В группе семейных споров было лишь одно, поступившее от дворянки, которая жаловалась на распутство мужа. По опекуным делам также была подана одна просьба. По имущественным спорам в 1793 г. не поступило ни одного прошения.

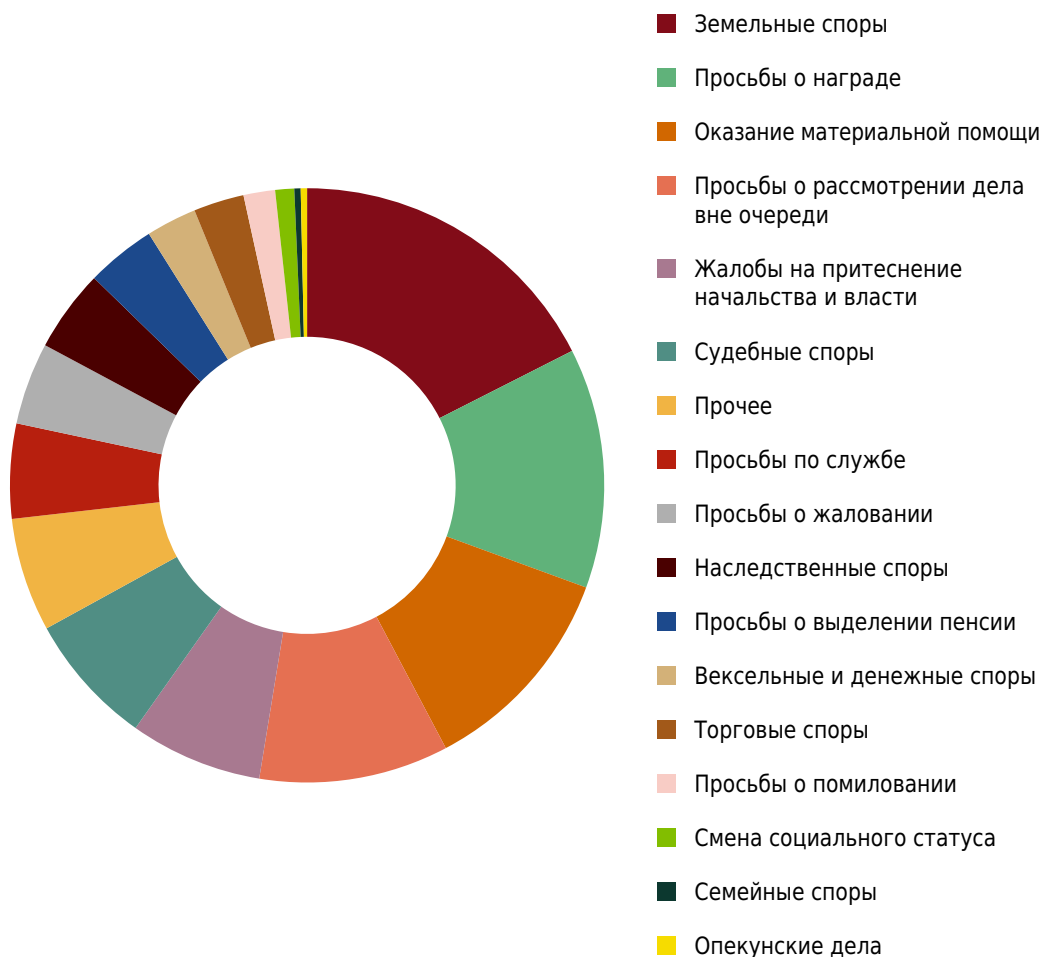

Рис. 4. Содержание прошений за 1793 г.

Группа прочих прошений (18) составила 6 %. Из них отметим записку дворянина о причинах целесообразности для Российской империи обратить в подданство народы Албании и Герцеговины, присоединённых в результате войн с Турцией. Ещё один дворянин отличился тем, что подал записку с рациональным предложением использовать на фабриках в качестве ваты шелкоподобный пух, который выращивали в Петергофе. Другой представитель привилегированного сословия обращался за разрешением продавать алкогольную продукцию своего завода. Один из составителей «Юности честное зеркало»¹ Тимофей Мальгин просил выдать жалование за написание этой книги. Один из купцов просил позволения переселиться на новоприобретённые земли в Крыму. Дворянин просил разрешения организовать типографию, которая издавала бы литературу на восточных языках. Придворная кастильянка просила освободить её от службы, а на её место взять дочь.

Очень интересно прошение брата Ангелины Софиану, который обратился к Екатерине II за помощью освободить из тюремного заключения на о. Корфу свою сестру, которая вышла замуж за лидера освободительного движения греков против турецкого гнёта Ламброса Кацониса, в то время укрывавшегося в Венецианской республике. Личность самого Кацониса (в прошении он назван Каццони) очень интересна. Он родился в Центральной Греции, в юности поступил на русский флот, участвовал в военных действиях русской армии в Греции во время русско-турецких войн 1769–1774 гг., 1787–1792 гг. За успехи был награждён чином полковника и орденом Святого Георгия IV степени, а также имением в Крыму. После неудачного подпольного сопротивления на родине в 1794 г. переехал в г. Херсон. Его потомки в России отличились на военной службе. Правнук Спиридон Александрович Качиони был известным юристом и свояком художника И. К. Айвазовского.

Следующая диаграмма демонстрирует распределение жалоб по месяцам в течение 1792 г. и динамику работы канцелярии Державина (рис. 5). Согласно её данным видно, что большая часть прошений была подана в январе, марте и апреле, меньше всего обращались с прошениями в сентябре и декабре. В остальные месяцы среднее количество прошений составляло 40. В среднем Державин в месяц разбирал до 49 жалоб. Учитывая, что секретарь дежурил в приёмной

¹ «Юности честное зеркало, или Показания к житейскому обхождению» — пособие для обучения и воспитания детей дворянского сословия, составленное по указанию Петра I. Автор этого произведения неизвестен. Работу по его составлению курировал Я. Брюс.

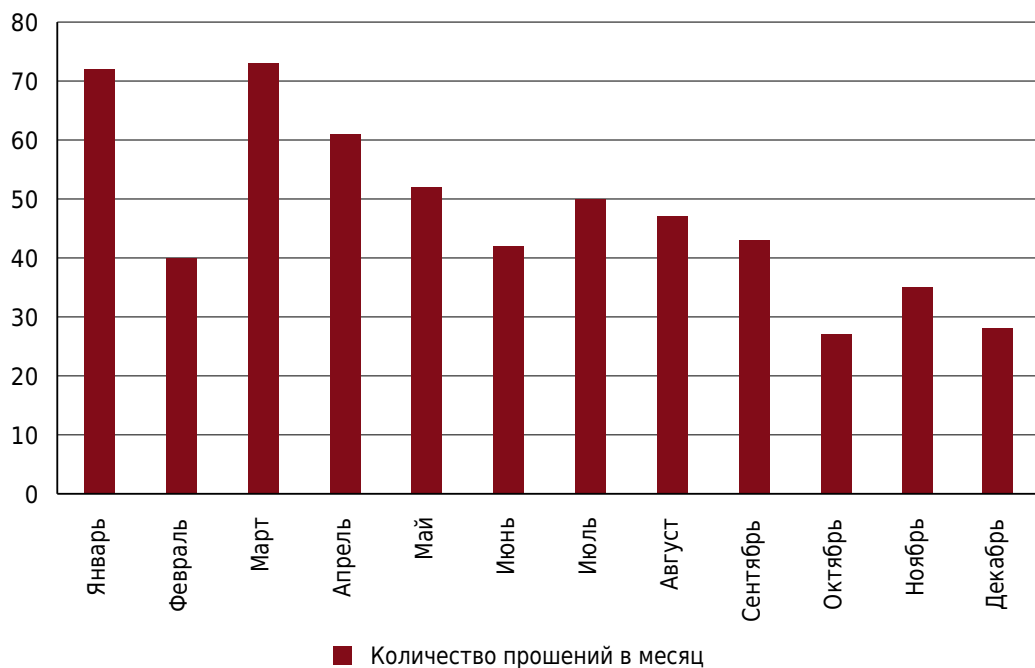

Рис. 5. Динамика подачи прошений за 1792 г.

Рис. 6. Динамика подачи прошений за 1793 г.

императрицы раз в неделю, то в среднем в неделю поступало 12 прошений, включая те, которые поступали по почте.

Аналогичная диаграмма за 8 месяцев 1793 г. отражает наиболее интенсивные периоды в работе канцелярии Державина — март, июнь и июль, а также наименее напряжённые — апрель и август (рис. 6). В августе было разобрано меньше всего дел, так как именно в этом месяце он был уволен с должности статс-секретаря. В среднем в месяц Державину приходилось рассматривать до 36 прошений.

Рассмотрим некоторые группы прошений, ярко иллюстрирующие проблемы российского общества второй половины XVIII в., которые составляли предмет каждодневной работы статс-секретаря Державина. Начнём анализ с *категории жалоб на притеснения начальства и властей*. В январе 1792 г. к императрице с прошением обращался прапорщик Кирилл Вершинин, чиновник нижнего земского суда Казанского уезда. Он сообщал, что во время его отлучки по служебным делам в его городском доме в г. Казани прятались от полиции два преступника. Его начальство расценило это как укрывательство и предало Вершинина уголовному суду. Уездным и верхним земским судом, а также уголовной палатой суда он был признан невиновным, так как обстоятельства дела доказывали его непричастность к сознательному укрывательству беглых разбойников. Однако генерал-губернатор кн. П. С. Мещерский был не доволен таким решением суда, забрав дело из судебной палаты, передал его на рассмотрение Сенату. Вершинин был отрешён от должности, и ему было запрещено покидать Казань. Чиновник жаловался на такое притеснение вышестоящего начальства. Он писал, что его д. Малинка в три крестьянских тягла осталась без присмотра, а он лишён средств к существованию. В соответствии с описанным бедственным положением Вершинин просил рассмотреть его судебное дело «не в очередь», т. е. во внеочередном порядке¹.

Ещё более сложным было дело надворного советника Тимофея Штукарёва, обратившегося к императрице весной 1792 г. Из его прошения мы узнаём, что он 46 лет находился на государственной службе, начав её солдатом армейского пехотного полка. В период с 1746 по 1770 г. он дослужился до секунд-майора. После отставки был задействован в строительстве Зимнего дворца: наблюдал за работами, приходом и расходом «знатных» денежных сумм. Нареканий в его адрес на этом месте работы не поступало, а даже, наоборот, за честное выполнение поручений он был награждён аттестатом. В 1773 г. был назначен товарищем воеводы в г. Осташков Тверского воеводства. Затем был пере-

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 3. Л. 2–2 об.

ведён на должность расправного судьи в Тверском наместничестве. Потом служил в г. Ржеве, в 1782 г. переведён в суд г. Бежецка. Везде он имел хорошие отзывы от начальства, коллег и местного дворянства.

Однако разбирательство судебного дела в нижней расправе Бежецкого наместничества между действительным камергером и кавалером А. Г. Петрово-Соловово и крестьянами по поводу спорной пустоши в с. Кореляны перечеркнуло всю его жизнь. И он, старик, с женой и тремя дочерьми остался без денежного обеспечения, да ещё находился под уголовным следствием. Дело состояло в том, что канцелярист суда Верёвкин, взявшись якобы помочь крестьянам, составил жалобу, в которой опустил все подробности притеснения крестьян, выгородив тем самым князя. Просмотрев черновик жалобы, Штукарёв прочитал её крестьянам. Те, сразу же заметив извращение их слов, попросили написать заново и правильно. Как указывал Штукарёв в своём прошении, он, зная неграмотность крестьян и «по простоте своей», исправил текст их жалобы на помещика. Верёвкин, затаив злость на Штукарёва за то, что он неоднократно делал ему замечания по поводу брани на крестьян и сотрудников суда, да ещё не позволил обмануть крестьян, отдал черновик жалобы поверенному князя, а тот передал его губернскому прокурору. Дело дошло до тверского наместнического правления. В результате Штукарёв был уволен и отдан под суд. С тех пор, с 1786 г. и по 1792 г., он находился без средств и под уголовным следствием, которое тянулось уже 6 лет. Штукарёв просил императрицу содействовать его оправданию¹.

Заседателю псковского верхнего земского суда Василию Вохину тоже пришлось жаловаться на своё начальство. В 1791 г. он уехал в г. Архангельск для принятия опеки над своей племянницей, дочерью умершего брата, вице-губернатора Окунева. Псковский губернатор Зуев подал на него жалобу в Сенат за самовольный отъезд, да ещё в условиях, когда вскрылись хищения казённых 2700 руб. казначеем Лебедевым. По правилам тех времён за проступки подчинённых отвечали начальники, поэтому он должен был уплатить украденную казначеем сумму денег. Зуев обвинял Вохина ещё и в том, что тот не выставил за прошлый 1790 г. двух рекрутов.

Вохин отвечал в Сенат на обвинения следующее: что при отбытии в г. Архангельск записался в журнал и прибыл обратно на службу в срок, рекрутов предоставил должное количество, только двое из них бежали, о чём он сообщал губернатору. Свидетельством его платёжеспособности и одновременно залогом являлось его имение

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 6. Л. 2-5.

в 200 душ. Вохин обращался к генерал-губернатору О.А. Игельстро-му, жаловался на придирки начальства. Он указывал, что причиной притеснений служила неприязнь к нему со стороны Зуева, которая, в свою очередь, была обусловлена соперничеством в установлении опеки над богатым племянником Вохина Шишкиным. В итоге Вохин был избран опекуном, и с тех пор Зуев затаил на него злобу. Вохин жаловался на Зуева за то, что тот отстранил его от должности и отдал под суд. Барон О.А. Игельстром по этому делу обращался к Державину, указывая на строптивость и нахальство Вохина, просил решить дело так, чтобы Сенат не обидеть. В итоге с Вохина взыскали денежный штраф за неуважение и дерзость начальству¹.

Из всех просителей по этой категории дел выделился председа-тель Кавказского губернского магистрата Пётр Иванович Аврамов. Он в 1793 г. подал жалобу, адресованную лично Державину. Изложение дела он оформил брошюрованной книгой в 66 стр. (в то время как су-ществовал утверждённый самой императрицей формуляр в несколько страниц), названной «Приключение несчастного судьи в Астрахани!». Он в державинском подробном стиле с приложением сопутствующих бумаг излагал суть своего дела. В 1791 г. астраханским губернатором Брянчаниновым он был назначен председателем губернского магистрата в г. Астрахани. При первом знакомстве с его работой он обнаружил 94 нерешённых судебных дела, которые ещё к тому же не были перепле-тены и записаны в реестр по правилам. Аврамов заставил подчинённых всё исправить. Одного из секретарей суда, неправильно визировавшего входящие бумаги, он просил заменить на более толкового. Он вскрыл нарушения законодательства, неправильное применение норм закона. О замеченных недостатках и ошибках в работе суда Аврамов неодно-кратно писал правителю наместничества. За своё стремление к спра-ведливости и правде поплатился отставкой и судом².

На притеснение петербургского губернатора Коновницына жа-ловался князь, премьер-майор Александр Грузинский. Губернатор, по его словам, отобрал у него двух крепостных крестьян, оскорблял, следствие по его делу не производил. Примечательно, что мотивируя своё обращение к царице, Грузинский указывал то, что на справедли-вость иных властных и административных институтов он не надеялся³.

В записках просителей содержались *примеры хищений казённых денег и коррупционного поведения чиновников*. Так, действительный стат-

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 29. Л. 3–9 об.

² Там же. Д. 84. Л. 4–71.

³ Там же. Д. 69. Л. 4–5.

ский советник Авраам Анненков, коллежский советник Карл Врангель и ассессор Пётр Рудомазов сообщали, что, когда они служили соляными приставами в Курской казённой палате, при очередной проверке балансов вскрылись махинации с продажей государственной соли (44 134 пуда) служащим поручиком Доброхотовым на сумму 1128 руб. По правилам того времени эту сумму взыскивали с них. Заявители писали, что сами замечали и притесняли любых нарушителей закона, поэтому просили освободить их от штрафа. К тому же, имея семьи и небольшое жалование, они не могли возместить потери казне. По этому делу Сенат приказал городничему и стряпчему взять объяснения с казённой палаты и наказать виновных¹.

Примером *прошений по служебным делам* является прошение доктора Якова Ренненгса, поданное в 1793 г. Он с 1781 г. находился на российской службе: под руководством Г.А. Потёмкина служил на Кавказе, в Иверии, Турции и Армении. Зная восточные языки, сопровождал Потёмкина в его поездках по Бессарабии и Молдавии. В 1786 г. после успешного выполнения дел в Грузии был награждён. Тогда же он возглавил Медико-хирургическое училище и госпитали, далее стал учёным секретарём государственной Медицинской коллегии. Положительный отзыв о его работе от непосредственного своего начальника П. В. Завадовского доктор также приложил к прошению. Его деятельность в России была замечена: он был выбран академиком Римско-Императорской, Гёттингенской и Берлинской медицинских академий. Просьба к царице состояла в том, чтобы она отпустила его на родину, освободив от служебных обязанностей в России². Это дело было оставлено в связи со смертью просителя.

Купечество, наряду с дворянством, было активным адресантом прошений к императрице. По большей части их волновали *торговые дела*. Например, екатеринославский купец 2-й гильдии Степан Прокофьев жаловался императрице на своих коммерческих компаньонов из г. Константинополя, разоривших и отдавших его под суд. Поначалу купцы сообща осуществляли казённые поставки, содержали питейные откупа, имели промыслы. Однако вскоре его товарищи Григорий Скопин и Иван Остроухов стали удерживать в своих руках поступающую совместными усилиями прибыль. Прокофьев, взявший на себя трехлетние обязательства по провиантским и лесным поставкам в казённые ведомства, вынужден был занимать деньги. В 1787 г. Скопин обвинил его в выдаче фальшивых векселей на 20 тыс. руб.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 59. Л. 2–5 об.

² Там же. Д. 60. Л. 6–10 об.

Магистрат взял под стражу Прокофьева и арестовал его имущество. Вскоре компаньоны Прокофьева получили власть в местном магистрате: Остроухов стал бургомистром, а Скопин — градским главою.

Прокофьева четыре месяца содержали в магистратской тюрьме, били. Угрожая жене, компаньоны забрали из его дома деловые бумаги. Чтобы избежать ответственности, Скопин продал конский завод свояку. Прокофьев, не рассчитывая на помощь управы благочиния, отправил жалобы в совестный суд, екатеринославскому губернатору В. В. Каховскому и генерал-губернатору Г. А. Потёмкину. Дело оставалось без разбирательства уже три года¹.

В 1792 г. с просьбой обращался купец 1-й гильдии Михаил Гершевич Мендель. Он был единственным иностранцем (родом из Пруссии), записанным в московское гильдейское купечество. Вместе с отцом он занимался гуртовой торговлей. В связи с указанием императрицы о запрете записывать евреев в купечество внутренних российских городов и портов (введение «черты оседлости»), их торговые дела пришли в упадок. Он просил принять во внимание, что они принесли казне доход более чем на 200 тыс. руб., регулярно уплачивая торговые пошлины. Купец просил выделить ему время для того, чтобы успеть распродать свой товар в Москве и Московской губернии. Его прошение осталось без ответа².

Армянский купец Алабов жаловался на захват его товаров московскими купцами Авксентием Иевлевым, Авраамом Зубковым и ростовским купцом Василием Милютиным. Они незаконно удерживали его товары якобы в счёт долга, который Алабов им не уплатил³.

Интересно обращение к Державину купца и заводчика Михаила Сибирякова. Он просил у него исходатайствовать денежную помощь для восстановления своего Воздвиженского завода по выплавке серебра. Причина, по которой Сибиряков обратился за государственным пособием по примеру выделяемых субсидий Нерчинскому и Колывановскому заводам, состояла в том, что местным горнозаводским начальством его завод был разорён, рудники были отобраны, заводские строения сломаны, дом в г. Иркутске арестован. Он с горечью писал, что работы в рудниках остановлены, дрова для рудовозных судов уничтожены, проложенная им дорога к заводу через буераки и горы уничтожена. Михайловский серебряный рудник, богатый запасами серебра, был сожжён. Его обращения в Горную экспедицию не при-

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 4. Л. 2–5 об.

² Там же. Д. 22. Л. 2–3.

³ Там же. Д. 10. Л. 4–6.

несли успеха — понимания со стороны чиновничества он не встретил. Он подсчитал, что за каждый день простоя государство теряло 500 руб.

Радея за своё дело и государственную пользу от него, Сибиряков просил выделить ему на восстановление заводов 100 тыс. руб. и предоставить 300 чел. рабочих на его содержание. Обращаясь к Державину, Сибиряков восклицал: «Будь вы Сыном Отечества и попечителем о приращении интересов государственных, то поможете в деле». Свою надёжность и платёжеспособность он подтверждал указанием на то, что ежегодно он выплавлял более 300 пудов чистого серебра, а также золота и свинца «на немалые тысячи». Сибиряков обещал вернуть выделенный кредит с прибылью, содержать рабочих за свой счёт. Себе просил только $\frac{3}{4}\%$ от золотника¹. Купец подчёркивал, что, прежде всего, думает о государственной пользе, а не о собственной наживе. Данное дело было решено положительно — купец получил просимую субсидию².

Часто к императрице обращались за содействием к понуждению ответчиков по *судебным спорам* явиться в совестный суд. Поручик Иван Неручев просил помочь разобраться со своим дядей по поводу торговых откупов в Тверском наместничестве. Прапорщик Яков Козмин жаловался на подполковника Логинова за отказ разобраться с ним в совестном суде г. Санкт-Петербурга. Воронежский купец Клочков также просил заставить козловского именитого гражданина Викулина прийти в совестный суд и ответить за неправомерное завладение его каменным домом и неуплату комиссии. Купец Никонов просил привлечь к суду купца Гудкова за присвоение его имущества.

Санкт-петербургский купец Гусев просил помочь разобраться в его запутанном деле. Он осуществлял поставки свечей ко двору через Городецкого, а тот неожиданно умер, не заплатив ему за крупную поставку на сумму в 16 тыс. руб. Сиротский суд описал его имение и назначил к вдове и малолетним детям опекунов. Долг Городецкого перед разными кредиторами составлял более 105 тыс. руб., половина долга приходилась на долю придворных комиссионеров. Оставшегося после смерти Городецкого имущества не хватало для покрытия всех его долгов. В начавшемся споре между кредиторами Гусев был отеснён от конкурса, поэтому просил включить его в очередь кредиторов.

Мещанин Михайлов просил повелеть купцу Попову явиться в совестный суд и разобраться с невыплатой ему долга по контракту. Надворный советник Роман Бакшеев жаловался на уклонение от суда

¹ Золотник — старая русская мера веса, равная 4,266 грамма.

² ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 82. Л. 3–4.

подполковника Сергея Гендрикова, купившего имение у сестры Бакшеева и недоплатившего 20 тыс. руб. Прапорщик Васильев просил принудить надворного советника Плюскова исполнить решение суда о выплате долга по векселю¹. Прапорщик Еромолай Шестаков в 1793 г. тоже просил понудить нерадивого ответчика майора Герасима Мицкого явиться в смоленский совестный суд по спору об имении².

Поручица Алакаева просила разобрать в уфимском совестном суде её спор с племянницей Анисьей Стрелковой. Она взяла племянницу на содержание, воспитала её, выдала замуж за протоколиста Степанова, дала ей приданое, содержала её с мужем в своём доме. При жизни Алакаева подарила ей своё имение, но с условием, чтобы племянница не распоряжалась им при её жизни. Племянница нарушила данное устное обещание и завладела имением тётки. Говоря современным языком, Алакаева совершила притворную сделку: договор аренды с пожизненным иждивением прикрыла договором дарения³.

Примером просьбы разобраться в *наследственных делах* может служить дело действительного статского советника Сухарева. Ему в 1781 г. бездетный надворный советник Михаил Лопырев завещал в вечное и потомственное владение своё имение в Ярославском уезде. Завещание было подписано самим наследодателем в присутствии пяти свидетелей. Лопыреву имение досталось от первой жены. После смерти Лопырева его племянница Мария Андреевна Грейц предъявила права на имение тёти. Сухарев сообщал, что при содействии её мужа завещание Лопырева было уничтожено в суде. Соответственно Сухарев просил восстановить его в правах на завещанное ему имение⁴.

Просьбы о награждении орденом или очередным чином не всегда были беспочвенны. Так, мещанин Гладков Тобольского наместничества просил наградить его за хорошо выполненное задание начальника Колывановского наместничества о содействии переходу в российское подданство киргизов, живших за Алтайскими горами. Его усилиями были возвращены похищенный киргизами крестьянский сын и угнанный ими скот. Гладков способствовал налаживанию мирных отношений между русскими и киргизами. Изложенные в прошении факты подтверждали соответствующими свидетельствами и аттестатами начальники Гладкова⁵.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 90. Л. 1–5.

² Там же. Д. 75. Л. 2.

³ Там же. Д. 90. Л. 5 об. – 6 об.

⁴ Там же. Д. 16. Л. 2–3 об.

⁵ Там же. Д. 47. Л. 4–6.

Причиной обращения к монаршему вниманию для государственных крестьян и однодворцев были *споры о земле*. Они были вызваны недавно проведённым Генеральным размежеванием земель. Так, дворцовые крестьяне села Иванцова и деревни Шандоровой жаловались на капитан-поручика Нила Панова на незаконное отмежевание себе части их земельных наделов¹. Однодворцы деревни Сотниковой также указывали на ошибочное определение земельных границ с имениями коллежского советника Петра Лопухина и секунд-майора Александра Новосильцева, в результате которого от их земель были отрезаны ценные для хлебопашества угодья. На запрос Державина второй департамент Сената отвечал, что дело это ещё не было рассмотрено, так как до него не дошла очередь².

Земля вокруг Ревдинского завода была предметом спора между заводчиками Петром Демидовым и Турчаниновым. Демидов был правнуком Никиты Демидова, первого уральского заводчика петровской поры. Царь наградил Демидова за дело развития металлургической промышленности в России исключительным правом строительства заводов на Урале. Это право неоднократно подтверждалось преемниками Петра I. Пётр Демидов купил спорную землю у башкир и на свои средства построил завод. Турчанинов же на государственные деньги основал завод рядом с демидовским, при этом ещё отхватил часть принадлежавших ему земель. Демидов просил урегулировать спор, учитывая заслуги своего знаменитого предка³.

Коллежский советник, прокурор верхнего земского суда г. Ревеля Карл фон Гарпе просил вернуть ему его родовое имение, незаконно захваченное полковницею Екермановой. Он писал, что имение Каулеп вначале выбывшее из его собственности, было им выкуплено у майора Кридинера, которому оно досталось в результате судебного спора с Екермановой. В результате длившегося после покупки им имения судебного разбирательства суд приказал Гарпе освободить имение⁴.

Из разряда *прочих категорий дел* отметим записку рижского и ревельского генерал-губернатора Ю. Ю. Броуна, в которой он просил императрицу защитить именитого гражданина⁵ Лелюхина от нападок конкурентов в деле производства рижского бальзама. Лелюхин после

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 23. Л. 2–3.

² Там же. Д. 13. Л. 2–4.

³ Там же. Д. 71. Л. 2–4 об.

⁴ Там же. Д. 12. Л. 5–5 об.

⁵ Именитые граждане — привилегированный слой городских жителей XVIII в., которые освобождались от телесных наказаний, имели право содержать фабрики

смерти штаб-лекаря Кунцена, передавшего ему секрет производства целительного бальзама, от третьего департамента Сената получил право не только на его изготовление, но и поставку в госпитали. Он купил участок земли в предместье г. Риги и построил там фабрику по изготовлению бальзама. Однако появился некто Ветошников, который хотел запатентовать мнимый рецепт производства аналогичного бальзама, послав его образец в Медицинскую коллегию. В результате проверки действия бальзама Ветошникова он оказался негодным.

Лелюхин, умирая, передал секрет производства бальзама своему старшему сыну Григорию в присутствии купцов 1-й гильдии. Завещание было оформлено в суде. Наследник Лелюхина, новый держатель секрета производства бальзама, обратился к генерал-губернатору за содействием в получении подтверждения от Сената своего исключительного права. Однако на губернаторский запрос Сенат молчал. В то же время конкуренты Лелюхина активизировались и продавали под видом бальзама обыкновенную водку, пошлины на которую были выше, чем на бальзам. Ю. Ю. Броун просил императрицу поддержать Лелюхина, так как от него было много пользы государству и в виде производства целительного бальзама, и в виде регулярно уплачиваемых пошлин¹.

Особое место в ряду разбираемых прошений занимает дело придворного банкира барона Ричарда Сутерланда, посредника царицы при иностранных займах. В записке императрице по этому делу Державин писал, что он подозревал банкира в махинациях с казёнными деньгами и если он обнаружит в его конторе эту недостачу налично и установит их траты на незаконные цели, то обещал вернуть их, так как «честь и доверенность императрицы почитал выше всего на свете». Он беседовал со стряпчим Францем Вагнером и выяснил, что в процессе судебного разбирательства со своим компаньоном купцом Моцениго он получил от Сутерланда взятку за содействие в судебном деле. Правда, в официальном объяснении на имя императрицы Вагнер отказался от своих слов, ссылаясь на то, что 15 тыс. руб. ему были переданы как третьей стороне на временное хранение².

Весной 1792 г. в секретном предписании членам комиссии по расследованию хищений из государственной казны Васильеву, Державину и Новосильцеву Екатерина II писала, чтобы они расследовали это дело осторожно и без огласки. Суть была в том, что Сутерланд от амстер-

и следовать дворянскому образу повседневной жизни. Данная социальная группа существовала до 1832 г., когда была учреждена категория почётных граждан.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 12. Л. 2–4 об.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 20.1. Л. 207–209.

дамских купцов получил 6,5 млн гульденов, но не передал их в казну. Екатерина просила выяснить, где находились у банкира деньги (в виде имущества или обязательств), чем можно восполнить недостачу и как возвратить утаённые суммы. В предписании она делала выговор Экспедиции государственных доходов и её главе Васильеву, которые не усмотрели несоответствие счетов в конторе придворного банкира. В конце секретного поручения императрица велела все найденные в конторе Сутерланда деньги обратить в государственную казну¹.

При осмотре кассы Сутерланда были обнаружены два конверта с деньгами на общую сумму в 37,5 тыс. руб. Державинным было установлено, что деньги были переданы Сутерланду от подполковника Глебова за содействие в деле провинциального секретаря Семёнова. Семёнов намеревался получить от казны причитавшиеся его тётке Ипатьевой деньги за содержание оренбургских откупов. А ещё Глебов просил исходатайствовать Семёнову чин, за что был передан дополнительный конверт с деньгами².

Державин, изучив всю бухгалтерскую документацию конторы Сутерланда, в том числе «чёрные тетради», установил, что годовой доход банкира составлял более чем 28 млн руб., а весь его капитал оценивался в 172 млн руб.³

Вероятно, история с Сутерландом навела Державину мысли о составлении записки «Начертание должности придворного банкира и основания его оборотов». В первых строках своеобразной должностной инструкции придворного банкира Гавриил Романович определял место этой должности в государственном аппарате: она учреждается при государственной казне, и придворный банкир подчиняется государственному казначею. Державин считал, что его надо было выбирать из купечества, так как банкир должен хорошо разбираться в коммерции, уметь вести дела с иностранцами, предлагать начальству наилучшие средства повышения доходности казны.

Большое внимание Державин уделял личным качествам претендентов на должность придворного банкира: по его представлениям, он должен быть верным своей работе, обладать безупречной репутацией в профессиональной среде, иметь хорошие отношения с местным купечеством, не быть тщеславным и не рассматривать свою должность как средство личного обогащения. В системе его ценностей государственные польза и интересы должны были стоять на первом месте. Придворный банкир, чтобы избежать конфликта интересов,

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 9. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 5–5 об.

³ Там же. Л. 9 об.–17 об.

не должен был заниматься торговлей. В его обязанности входили проверка предоставляемых задатков и залогов¹. Как можно заметить, требования были вполне логичными, но слишком завышенными и нереальными для практического осуществления — магическая природа денег никогда не притягивала к себе честных людей.

Деятельность Державина в должности личного секретаря императрицы вызывала зависть и недоброжелательство в придворных кругах. Напористость в антикоррупционной деятельности не нравилась и самой императрице. Не будучи ловким царедворцем, не умея, по его выражению, «змеей пред троном» сгибаться, Гавриил Романович нажил много врагов. Однако его присутствие в самом эпицентре принятия властных решений, возможность оказания хоть незначительного влияния на них говорят о достаточно высоком уровне политического доверия к нему.

Гавриил Романович пользовался уважением и даже популярностью со стороны рядового дворянства, чиновничества, купечества, о чём свидетельствовали прошения, адресованные ему лично, а не императрице. Совесть секретаря увеличила количество прошений по социальным вопросам. В его заведование приёмной царицы сократились жалобы на притеснение и волокиту в государственных учреждениях. Именно Державин положил конец долгой тяжбе иркутского губернатора И. В. Якоби, выявив крупные махинации придворного банкира Р. Сутерланда.

Канцелярия Державина была одной из самых многочисленных и интенсивно работавших (было разобрано почти 900 прошений за неполных два года). Сам Гавриил Романович демонстрировал образец преданного и ответственного отношения к порученному направлению деятельности. Он прекрасно справлялся с задачей поддержания неформального канала обратной связи с обществом. В его статс-секретарство даже крепостные крестьяне стали чаще писать императрице.

Дотошность и отзывчивость Державина на прошения изрядно надоели императрице, которая, по словам секретаря А. В. Храповицкого, после очередного доклада Гавриила Романовича в феврале 1792 г. заметила, что «он ходил к ней с такими жалобами, которыми бабы разжалобили его тещу и жену»². В итоге в сентябре 1793 г. он был удалён с должности статс-секретаря и переведён в ведомство Коммерц-коллегии. За верную службу он был награждён должностью сенатора межевого департамента Сената и орденом Святого Владимира II степени³ (см. приложение 1, документ № 17).

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 119–121.

² Храповицкий А. В. Памятные записки. М., 1862. С. 260.

³ ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 7.

ГЛАВА IV

Президент Коммерц-коллегии
и сенатор межевого
департамента Сената —
почётная ссылка

Президентом Коммерц-коллегии Г. Р. Державин был назначен в январе 1794 г.¹ (см. приложение 1, документ № 18). К тому времени Коммерц-коллегия утратила некогда важное государственное значение, так как её функции по торговым и таможенным делам были переданы губернским казённым палатам, а в её ведении оставались незначительные вопросы торговли с английскими купцами. В сентябре 1796 г. эта коллегия была упразднена. Это назначение было почётным отстранением от двора, к хитросплетениям и особым правилам жизни которого Державин так и не смог приспособиться. По замыслу Екатерины II, на таможенной службе Державин мог отдохнуть от изобличения чиновников-мошенников и сам подзаработать. Не таков оказался Гавриил Романович — вновь устоял от соблазнов и активно пресекал корыстолюбивые поползновения подчинённых.

На новом месте Державин нашёл себе занятие по своим принципам: он провёл ревизию складов портовых таможен, обнаружив недостатки и упущения в хранении товаров, осуществил проверку процедуры таможенных досмотров, производившихся не тщательно и с нарушениями. Он раскрыл махинации иностранных купцов и таможенных чиновников, занижавших стоимость ввозимых товаров для снижения уплачиваемых с них пошлин. Правда, на подготовленный рапорт о вскрытых злоупотреблениях монаршей реакции не последовало.

Хорошо зная проблему кадрового обеспечения государственных ведомств, Державин предлагал расширять штат таможенных служащих за счёт честных, расторопных и знающих своё дело людей. Он был против привлечения к службе, в особенности на западных окраинах империи, учеников, обучавшихся таможенному делу при петербургском порту, так как они многого не знали и вполне были удобны для опытных акул таможенной службы. В цолнеры² советовал назначать опытных чиновников³.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 20. Л. 3–3 об.

² Цолнер — таможенный надзиратель.

³ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 13–14.

На посту руководителя Коммерц-коллегии Державин вновь отличился инициативностью: уже в марте 1794 г., т. е. спустя три месяца после назначения на новую должность, он составил записку императрице, в которой сразу же обозначил своё отношение к службе и вскрытым им недостаткам в работе ведомства. Во-первых, Гавриил Романович подчёркивал, что своё предназначение в качестве президента Коммерц-коллегии он видел в неукоснительном соблюдении законов, надзоре за петербургской таможней и соблюдением её Регламента¹. Во-вторых, он заметил отсутствие единообразия и порядка в государственном управлении коммерцией, что, по его наблюдениям, вело к различного рода «казусам». Это, по мнению Державина, выражалось в том, что сбор таможенных пошлин осуществляли казённые палаты, а деятельность торговых бирж находилась в ведении магистратов. Его предшественник на этой должности князь А. Р. Воронцов решал эти противоречия лично, что называется в «ручном режиме». Сам Державин так вести дела не рисковал, поэтому просил императрицу утвердить дополнительные к Регламенту инструкции для президента Коммерц-коллегии с тем, чтобы его полномочия были чётко определены².

В одной из записок Державин особое внимание обращал на проблему тайного и незаконного ввоза на территорию страны запрещённых товаров. Он считал, что государство должно было поставить ввоз товаров под жёсткий контроль. Методами регламентации, по мнению Гавриила Романовича, могли стать учёт поступающих из-за границы товаров, маркировка их специальными клеймами, введение дополнительных таможенных пошлин. После прохождения процедуры легализации товары могли поступать в свободную продажу. Зная о широко укоренившейся практике обхода закона, учитывая огромную территорию империи, Державин предлагал расширить штат негласных таможенных смотрителей, которые отслеживали бы торговый оборот. «Умеренность в роскоши и ободрение отечественных фабрик» должны были принести пользу экономике³.

О масштабах нелегально ввозимых и сбываемых в стране, а также вывозимых из неё товаров Державин знал от своих осведомителей. Так, заседатель могилёвского губернского магистрата Медведев и чиновник черниговского наместничества Добрянский сообщили ему о том, что купец из Черниговской губернии Головлев с сыновьями тайно вывезли из страны 122 бочки постного масла и старых серебря-

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 3.

² Там же. Л. 3 об. – 4 об.

³ Там же. Л. 42–55.

ных монет на 30 тыс. руб. Из Москвы его агенты сообщали о тайно ввезённой большой партии товара из Польши шкловскими и польскими евреями. Их беспрепятственный ввоз стал возможен благодаря фальсификации таможенных штемпелей.

Державин высоко оценивал содействие Коммерц-коллегии московского купца Ивана Минина, потомка того самого Козьмы Минина — героя ополчения периода Смуты. Он раскрыл махинации с незаконным ввозом товаров в Москву рижским купцом Евстафием Артемьевым, комиссионером шкловских евреев, сбывавшим ситец по низкой цене на большие суммы. Он же сообщал об активной нелегальной деятельности ещё двух представителей еврейского купечества в Москве — Василия Шмита и Евстафия Вельцена, которые продавали товар с фальшивыми клеймами в год на 0,5 млн руб.¹ (!). Деятельность таких осведомителей из купеческой среды была обоюдно выгодна и власти, и торговцам. Дело в том, что в результате успешно проведённой «операции» половина контрабанды доставалась государству, а другая половина — информатору.

Обуздать нелегальную торговлю Державин предлагал посредством возврата старых кадров таможенных служащих, которые были распущены в связи с открытием новых таможен в Западном крае в результате присоединения части территории Речи Посполитой, а также с помощью ужесточения контроля со стороны московского главнокомандующего и губернатора. Он настаивал на немедленном возбуждении уголовных дел в суде по доносам И. Минина².

Иногда к Державину обращались купцы с прошениями. Так, в мае 1794 г. Гавриилу Романовичу жаловались петербургские купцы Григорий Нежинский, Павел Пономарёв и Фёдор Катанаев. Проблема состояла в том, что они не могли свободно приобрести торговые места в Гостином дворе, где торговали только богатые купцы, так как переобработка торговых мест проходила в последний раз в 1764 г. и бывший глава Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов часто проводить переобработку не разрешал. Державин повелел чаще проводить переторжку торговых мест и давать возможность выходить на рынок предприимчивым купцам, тем более, что они предлагали более высокую годовую плату за торговое место, что для государства было выгоднее³.

Державин сетовал на то, что государственным торговым ведомствам неизвестна была общая сумма взимаемых с иностранных купцов пошлин. Он обращал внимание на устаревший Таможенный устав

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 91 об.—94.

² Там же. Л. 94 об.—95.

³ Там же. Л. 97—99.

1755 г., который надо было заменить на новый¹. Для единообразия Гавриил Романович предлагал взимать единые торговые пошлины как с российских купцов, так и с купцов из Ревеля, Риги и других присоединённых к империи территорий². Тем более, что торговое дело в западных областях развивалось бурно и вполне успешно, его стимулирование сулило казне внушительные доходы.

Особенно остро для страны, по мнению государственного деятеля, стояла проблема нелегального вывоза из России золотых и серебряных монет. Для России тогда актуально было пополнять запасы монет для чеканки российских денег. По его наблюдениям, российские купцы, торговавшие через белорусские губернии, вывозили товар на меньшую сумму, а в Лейпциге, Данциге и других европейских городах закупали самые дорогие товары, тем самым вывозя из страны капиталы. Иностранные купцы вместо ефимков³ часто расплачивались российскими рублями, что было прикрытием злоупотреблений в тарифной политике. Державин, проанализировав доходность казны от иностранной торговли за 1750–1762 гг. и за 1784–1795 гг., пришёл к выводу о том, что торговые обороты увеличились, а количество взимаемых пошлин уменьшилось, так как иностранцы платили рублями, а не ефимками⁴.

Изучив торговый баланс на 1793 г., Державин констатировал, что хотя по 12 портовым и 6 пограничным таможенным было вывезено российских товаров на сумму более чем в 17 млн руб., однако этот положительный перевес был мнимым. Дело было в том, что иностранцы продавали свои товары по более низкой цене. К тому же высоки были обороты с нелегально ввезёнными товарами, да и вексельный курс был не в пользу отечественных коммерсантов. Иными словами, объёмы и успехи теневой экономики превосходили формальные показатели. Казна недополучала огромные деньги. Для поддержания российской экономики Державин предлагал разработать новый таможенный тариф⁵.

Уже в первые месяцы президентства в Коммерц-коллегии Державин столкнулся с активным сопротивлением таможенного чиновничества. В записке царице он сообщал, что таможенный советник А. А. Беер и директор петербургской таможни Даев проявляли к нему неуважение: на запросы не отвечали, ведомости не подписывали, сведений

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 116.

² Там же. Л. 117.

³ Ефимок — это русское название западноевропейского серебряного талера, используемого как сырьё для чеканки российских монет.

⁴ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 117 об.—124.

⁵ Там же. Л. 148–149 об.

о количестве учеников и слушателей при столичных портах и биржах не предоставляли и пр. Со стороны это выглядит как стремление Державина к установлению своей власти над подчинёнными, проявление его властолюбия и нетерпения к возражениям.

Однако всё обстояло иначе. Гавриил Романович искренне радел за государственные интересы. В частности, его запрос к директору Санкт-Петербургской таможни выслать ему одного из таможенных учеников Милова, формально послуживший началом вражды, преследовал цель расширить штат негласных осведомителей Коммерц-коллегии в новых западных губерниях. Милова Державин намеревался отправить в Белоруссию и Москву, где процветала торговля беспошлинными товарами. Демонстративный отказ выполнить просьбу начальника, чинимые препятствия подчинённых задели и самолюбие Державина, и он, не собиравшийся поначалу устраивать взыскания с нерадивых чиновников, решился отстаивать свою позицию¹. Даже на заявление генерал-прокурора Сената А. Н. Самойлова о том, чтобы Державин не вмешивался в дела столичной таможни, он парировал тем, что он ещё в эти дела даже не входил, но лишь учтиво запрашивал справки². Видимо, зная деловую хватку «певца Фелицы», чиновники перестраховались и нанесли упреждающий удар.

Вследствие своей прямолинейности и стремления к пресечению любых проявлений беззакония, Державин и в этом ведомстве вступил в противоречие с чиновниками. Дважды, в мае и июле 1794 г., он обращался к П. А. Зубову, новому фавориту императрицы, с просьбой оказать содействие в личном объяснении с Екатериной II. Он рассказывал, как Санкт-Петербургский вице-губернатор И. А. Алексеев, советник таможенных дел Санкт-Петербургской казённой палаты А. А. Беер и главнокомандующий в Москве А. А. Прозоровский, зная его вспыльчивый нрав, в отместку за то, что Гавриил Романович вмешивался в их махинации на Архангельской таможне, устроили инцидент из-за таможенного ученика Милова, которого Державин затребовал для Коммерц-коллегии якобы не по закону. Своё вмешательство в таможенные дела Державин искренне объяснял тем, что «ежели начальствующие в губернии и управители таможен сами будут поводом к злоупотреблениям, а я буду смотреть на сие сквозь пальцы, то худой я буду оберегатель торговли». Понимая, что для большинства чиновников таможенные дела являлись, по его выражению, «лакомы», он всё равно оставался честным человеком, не «запустив

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 5–9.

² Там же. Л. 7 об.

руки ни в частный, ни в казённый карман»¹. Державин в сердцах восклицал: «Не залиют мне глотки ни вином, не закормят фруктами, не задарят драгоценностями и никакими алтынами не купят моей верности к моей Монархине, и никто меня не в состоянии удалить от пользы Государя и своротить с пути законов...». Прекрасно осознавая свою неудобность, раздражавшие многих неподкупность и честность, Гавриил Романович восклицал: «Что делать? Ежели я выдался урод такой, дурак, который ни на что не смотря, жертвовал жизнью, временем, здоровьем, имуществом службе и личной приверженности обожаемой мною Государыне, животворился ея славою и полагал всю мою на неё надежду...»². Державин просил наказать его по закону или отстранить от должности, но только по распоряжению императрицы. Естественно, этого сделано не было — Екатерина надеялась на «благоразумие» слишком порядочного для государственной службы поэта.

В качестве главы Коммерц-коллегии Державин активно участвовал в Сенате при разбирательстве злоупотреблений на Астраханской и Ревельской таможнях. Он подчёркивал, что махинациям на тех таможнях покровительствовали местные губернаторы. Торговля находилась в руках ненадёжных чиновников, которые незаконно вывозили капиталы за границу³. Из записки Екатерине мы узнаём, что астраханский губернатор способствовал тайному провозу запрещённых товаров, а когда злоупотребления были вскрыты, потратил 10 тыс. казённых денег на взятки, чтобы уголовная палата закрыла это дело. Эту ценную информацию Державину сообщили советник астраханской таможни Деланчеев и пакгаузный надзиратель⁴ Тарарин⁵. На Ревельской таможне чиновники незаконно продавали за рубеж российские серебряные и золотые монеты, брали взятки, сами занимались подкупам⁶.

В связи с таможенными махинациями Державин настаивал на своём личном присутствии в Сенате при рассмотрении тех дел. Тем более, что такое право у него имелось — ведь он был сенатором. Однако генерал-прокурор не допускал его к участию в заседаниях. Профессиональная боязнь законника Державина выразилась и в том, что его просьба о внеочередном решении тех уголовных дел была

¹ Сочинения Державина... СПб., 1871. Т. 6. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 680–682.

⁴ Пакгаузный надзиратель — чиновник, следивший за сохранностью товаров на портовом или таможенном складе.

⁵ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 22 об.—23.

⁶ Там же. Л. 23 об.

отклонена. Да и главные фигуранты дел легко отделались: были наказаны лишь рядовые чиновники, а руководители и представители губернской администрации остались на своих должностях¹.

Державин считал полезным для государства упорядочить работу торговых маклеров при биржах, которые содействовали заключению сделок между купцами. По его мнению, Коммерц-коллегия должна была вести учёт лиц, занимавшихся торговым посредничеством, совместно с купечеством ежегодно определять их оптимальное количество. При этом казённые палаты и вице-губернаторы должны быть отстранены от ведения таких дел, так как были прецеденты мошеннических сделок на рынке при прямом покровительстве и участии чиновников².

Обладая государственным мышлением и руководствуясь интересами государства, в 1794 г. Гавриил Романович составил записку о мерах к повышению государственных доходов. По его мнению, необходимо было строго учитывать все направления расходования государственных денег, сохранять все квитанции после проведения денежных операций³. Считал важным согласовать приходный, расходный, недоимочный и счётный отделы Экспедиции доходов. При этом все экстраординарные расходы тоже записывать в расходные книги.

Далее Державин предлагал внести ясность в ведение оброчных статей, чтобы государство точно знало, сколько у него казённых земель и угодий, по каким ценам и на каких условиях сдавались в аренду частным лицам и пр. Хорошо зная схемы обогащения откупщиков, которые брали откупа по дешёвке, а товар в розницу продавали втридорога, Гавриил Романович настаивал на сдаче оброчных статей в откупа не более чем на 4 года. После истечения срока следовало проводить проверку и новую переторжку откупа⁴.

Державин предлагал также вести строгий учёт неокладных сборов (пошлины за гербовую бумагу, исковые прошения, таможенные пошлины, штрафы и пр.). Вообще он считал, что за счёт неокладных сборов казна могла бы значительно пополниться. Для того, чтобы увеличить их поступление, по мнению Гавриила Романовича, необходимо было ввести правило, по которому все исковые требования по уголовным делам (а их в судах было больше) подавались не на простой, а на гербовой бумаге⁵.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2. Л. 21, 25.

² Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 683–684.

³ Там же. С. 192.

⁴ Там же. С. 193–194.

⁵ Там же. С. 195–196.

Пополнить бюджет, по его плану, можно было и за счёт сокращения ничего не делающих ведомств, тем самым сэкономив на жаловании чиновникам. Например, после проведения межевания ликвидировать межевые конторы¹.

Разумным, с точки зрения Державина, было бы разрешить частным лицам свободно, без договоров с казёнными палатами, разрабатывать месторождения руды и приисков драгоценных металлов с последующей обязательной поставкой части ресурсов в казну на возмездных основаниях. Замысел состоял в том, чтобы частный капитал взял на себя расходы по строительству металлургических заводов и производств.

Для того, чтобы не зависеть от импорта соли, по убеждению Державина, необходимо было развивать свои месторождения соли. Главным в увеличении доходности бюджета, по его мнению, должен быть чёткий и постоянный контроль над казной, последовательное взимание недоимок, умеренность и целесообразность расходов, «твёрдость и неустрашимость против разного рода хищников казны»².

В 1796 г. Державин по просьбе московского смотрителя над запрещённой торговлей Клушенцова вновь обращался к П. А. Зубову. Дело было в том, что смотритель выявил незаконную продажу золотых и серебряных монет за границу, которой покровительствовал рижский губернатор. По распоряжению Клушенцова купцы и комиссионеры, уличённые в той незаконной торговле, были арестованы, но губернатор через связи в Сенате способствовал увольнению этого смотрителя из московской думы. Клушенцов обращался к Державину за помощью, зная его репутацию честного чиновника³.

Следующим направлением в деятельности Державина в те годы была сенатская служба. Он готовил свои мнения по тем или иным вопросам, составлявшим предмет подаваемых в Сенат жалоб и прошений. Работая в межевом департаменте, он в основном сталкивался с делами по земельным, наследственным, вексельным и иным гражданско-правовым спорам.

Так, в 1795 г., разбирая дело полковника С. А. Жукова, он установил, что обвинение его родственников в полном сумасшествии было ложным. Державин принял решение установить над 40-летним временно безумным полковником не опеку, которая давала полную свободу его сыну, отцу и племяннице Безобразовой распоряжаться его именными, а попечительство, обязывавшее испрашивать у попечителей только

¹ Сочинения Державина... СПб., 1872. Т. 7. С. 196.

² Там же. С. 197–199.

³ Там же. С. 44–45.

согласие на совершение сделок с недвижимым имуществом¹. В схожем случае с бригадиром Щербининым Державин рассудил, что распоряжение о продаже своей доли имения, данное им жене, являлось недействительным, так как он состоял под опекой матери и бригадира Чихачева и был полностью недееспособным. Державин обязал надворный суд записать о разрешении продажи доли Щербинина аннулировать².

Приходилось Державину по долгу службы и по особой своей ответственности разбираться в довольно запутанных семейных тяжбах, выступая медиатором. Ярким подтверждением этого служит дело между капитан-поручиком Семёновского полка Иваном Дмитриевым (другом Державина, поэтом, позже ставшим министром юстиции) и ротмистром Всеволодом Всеволоцким. Суть спора между родственниками заключалась в том, чтобы установить действительность распоряжения умершего Н.А. Бекетова, бывшего астраханского губернатора, передать после своей смерти И. Дмитриеву 40 тыс. руб. кроме того, что он получил по завещанию.

Дмитриев, приходившийся умершему племянником, доказывал своё право на получение указанной суммы письмами завещателя к его отцу, показаниями зятей Всеволоцкого, Смирнова, Бекетова, Кетова и Ахматова. Всеволоцкий эти требования опровергал, замечая, что Дмитриев не жил с умершим и не мог знать его распоряжений, которые не давались никакими приказами в домовую контору. К тому же он сообщал о разрешении покойного Бекетова совершить отмену его частных распоряжений после его смерти. Такая большая сумма завещательного распоряжения, по его мнению, обязательно должна была быть указана в тексте самого завещания. Ссылался Всеволоцкий и на нехарактерное составление того распоряжения умершим с пометками. Сообщал он о неприязненном отношении его зятей к нему и то, что в их показаниях имелись противоречия: Смирнов говорил, что было одно распоряжение, а Ахматов — два.

Вникнув в это дело, Державин справедливо укорял Всеволоцкого в слабости его доводов. Во-первых, он сам не проживал с умершим, поэтому судить о его распоряжениях не мог. Во-вторых, по закону отмена частных распоряжений умерших их наследниками не допускалась. В-третьих, Смирнову и Ахматову явно было не выгодно сообщить о наличии приказа Н.А. Бекетова о выдаче денег Дмитриеву, без учёта которого их доли бы увеличились. В-четвёртых, пометки в завещательном распоряжении простительны пожилому и больному человеку. В-пятых, к моменту разбора этого дела Смирнов и Ахматов

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 724. Л. 1–29.

² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 721. Л. 14–15.

в тяжбе с Всеволоцким не находились. В-шестых, хотя их письма и противоречили о количестве приказов покойного, но едины были в указании на сумму, что гораздо важнее в доказательстве истинности распоряжения. В-седьмых, письмо Н. А. Бекетова к брату явно выражало его намерение наградить племянника деньгами.

Державин пришёл к выводу о том, что требования Дмитриева, чьи доказательства были более убедительны, законны и Всеволоцкий должен ему предоставить спорную сумму. Однако он усмотрел в записи о деньгах наличие подчисток и несоответствие дате. Этот факт он отдавал на рассмотрение уголовной палате суда. В своём решении Державин ссылался на нормы Соборного уложения 1649 г. и последующих узаконений¹. Всеволоцкий не простил Державину такого решения не в свою пользу и подговорил подпоручика И. Кулакова оклеветать Гавриила Романовича, обвинив его в том, что он будто бы назвал совестный суд бессовестным, а его предыдущее решение по тому делу «написанное где-то за углом». Державин как всегда оправдывался, приводил показания свидетелей, бывших при его разговоре с Кулаковым².

Много дел Державин решал по вопросам межевания земель. В частности, в деле между государственными крестьянами с. Волчихина Арзамасского уезда и советником Салтыковым Державин очень подробно ссылался на писцовые книги, межевые планы. Суть спора сводилась к неразберихе во владениях землями и иными угодьями после Генерального размежевания. Крестьяне и Салтыков взаимно обвиняли друг друга в захвате принадлежавших им земель. Державин обратил внимание на то, что писец Киреев незаконно отмежевал крестьянам бортные и иные угодья, которые в первоначальном плане писца Измайлова не значились. Державин пришёл к выводу, что претензии крестьян незаконны. Жалобы их на нехватку земель считал неуместными, захват чужого владения называл непростительным нарушением собственности, но и совершить отрезку земель у крестьян не мог «по совести»³.

По делу между государственными крестьянами и капитаном Шемякиным по поводу земель бывших хопёрских казаков в Саратовской губернии Державин установил, что те земли в 1779 г. были пожалованы Г. А. Потёмкину, которому межевая канцелярия отмежевала вместо положенных 150 тыс. дес. земли ещё 8287 дес. из Тамбовской губернии, а также земли казаков-малороссиян. В 1783 г. князь эти земли продал Шемякину. Крестьянам, в 1780 г. объявленным государственными,

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 721. Л. 17–23.

² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 739. Л. 158–160.

³ Там же. Л. 25–29 об.

было отмежевано по 15 дес. на душу. В справке Межевой экспедиции к княжескому плану не было сказано о желании крестьян остаться на тех землях. Однако по бумагам 1783 г. они значились как владельческие. Гавриил Романович нашёл подтверждение, что казаки были записаны в помещичьи крестьяне насильно, так как не повиновались местному начальству, о чём не раз жаловались в Сенат.

В итоге Державин констатировал, что крестьянские земли были у них отобраны незаконно, Потёмкину под видом неудобной земли прирезали больше, чем было отведено по бумагам. Малороссияне, указывал Державин, являлись государственными крестьянами, и Шемякин не имел на них владельческих прав. Справки на владельческое подданство тамбовским генерал-губернатором М. Ф. Каменским были взяты с них принудительно. Державин постановил: в связи с тем, что с момента последнего межевания прошло 10 лет, земли оставить у Шемякина; крестьян считать государственными; взыскания на чиновников по давности дела не налагать. Саратовской и Тамбовской казённым палатам Гавриил Романович предписал распределить между собой взимание сборов с крестьян, а последним отмежевать в установленной пропорции новые участки на свободных государственных землях¹.

Устав от безрезультатной борьбы с таможенниками-казнокрадами, Державин просился в отставку, но Екатерина II посчитала, что идти на покой ему было рано. К тому же в январе 1796 г. разразился громкий скандал с хищениями государственных денег на сумму 600 тыс. руб. в Заёмном банке, который был открыт несколько лет назад для выдачи кредитов дворянству под залог их земельных владений. Неподкупный и хорошо знавший законы, Державин по распоряжению царицы был назначен членом комиссии по расследованию этого дела. Помимо него, членами следственной комиссии были петербургский генерал-губернатор Н. П. Архаров и директор Ассигнационного банка Мятлев. Председателем комиссии был назначен директор Заёмного банка, главный махинатор, П. В. Завадовский. Следствие установило причастность к хищению денег и бывшего директора Заёмного банка, а в то время петербургского вице-губернатора И. А. Алексеева.

В докладе императрице сообщалось, что при помощи допросов, очных ставок было установлено, что деньги похищал кассир Андрей Кёльберг. Схема банковской аферы была проста: вместо денег в пачки запечатывалась обычная бумага, а настоящие денежные средства выносились из банка. Кассир Кёльберг устраивал так, чтобы подлог не заметили, скрепляя пакеты с псевдоденьгами гербовой печатью. Деньги

¹ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 725.

он отдавал жене Анне Кёльберг, которая покупала бриллианты для императорского двора. Полученные от продажи деньги она закладывала маклерам, но на финансовых операциях прогорела. Махинации длились в течение 5 лет. Согласно объяснениям Кёльберга, он первоначально взял из казны 40 тыс. руб. на свои нужды, но вернуть их не смог, поэтому решился на преступление. Всего им было похищено 580 тыс. руб.

Чете Кёльберг помогал широкий круг сообщников и соучастников дела. Его фигурантами стали 82 человека, среди которых были купцы, маклеры, нотариусы, актёры, один профессор, иностранцы и пр. В частности, в афере был замешан их племянник Ермолай Кёльберг, который подыскивал продавцов бриллиантов. Одному из бывших директоров банка Зайцеву за молчание подарили карету. Биржевой маклер Христиан Генрих Спальдинг признался, что помогал Кёльбергам закладывать бриллианты за сахар и кофе купцам Шумахеру, Маасу и др. Он же снабжал их бланками поддельных векселей и изготовил подложные ассигнационные пачки денег. Петербургский купец Роман Буше и нарвский купец Карл Риттер тоже помогали покупать бриллианты.

При помощи архитектора Людвиг Кавалария жена Кёльберга продала при дворе бриллианты на сумму 140 тыс. руб. Нотариус Андрей Кремпин сознался, что свидетельствовал подложные доверенности от имени Кавалария Спальдингу, а также фальшивые векселя. Бывший директор банка Туманский признался, что в 1787–1788 гг. брал из банка на собственные нужды до 15 тыс. руб. В свою очередь, советники и директора банка от обвинений отказывались и всю вину перекладывали на кассира и его подручных¹.

В Примечании к этому докладу Державин лично от себя добавлял, что как положено по закону следствие провести не удалось, так как руководитель банка являлся одновременно и судьёй, и подсудимым. Гавриил Романович подчёркивал, что у самого П. В. Завадовского были обнаружены деньги, и он давал указания Кёльбергу об их хищении. Он же брал столовые деньги серебром и золотом, а в ведомостях расписывался за ассигнации. П. В. Завадовский, по данным Державина, не препятствовал хищениям иных служащих, не удерживал деньги вкладчиков, разрешая забирать их досрочно. Досрочная выдача вкладов понижала внутренний курс рубля и нанесла казне убыток в 1,5 млн руб. Державин смело делал вывод, что главным преступником в банковской афере был именно Завадовский, так как все остальные ничего не смели бы сделать без его разрешения и покровительства. Сенатор обращал внимание на то, что гражданская палата суда, при-

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 87. Л. 2–13 об., 62–72.

нимавшая мнимые залогов, полиция, не препятствовавшая махинациям, тоже были соучастниками Завадовского. Державин предлагал всю похищенную сумму взыскать с Завадовского и вернуть в казну¹. Гавриил Романович даже составил проект указа Сенату от имени Екатерины II, в котором предписывал всех чиновников, замешанных в банковской афере, предать суду, а тех, которые не были причастны к преступлению, представить к награде; банковские счета и балансы привести в порядок, а сам Заёмный банк — ликвидировать².

Однако следствие долго тянулось, все попытки Державина вывести мошенников на чистую воду и судить по закону оказались тщетны — у главных фигурантов того дела были влиятельные покровители в Сенате. И даже распоряжение императрицы поступить со всеми преступниками «по силе закона» и вернуть похищенное государству, данное комиссии в мае 1796 г., было средством создать видимость борьбы с коррупцией³. В итоге были наказаны лишь мелкие банковские служащие, а крупные руководители и покровительствовавшие им чиновники были оправданы. И даже, как выразился секретарь императрицы Д. П. Трощинский в письме к А. Р. Воронцову в январе 1796 г., «неистовство»⁴ Державина при производстве следствия не помогло вынести справедливое решение. В ноябре 1796 г. Екатерина внезапно умерла, и дело было окончательно замято⁵.

Таким образом, Гавриил Романович даже в удалении от двора не переставал заботиться о государственных интересах и пользе. Кратковременное пребывание на должности президента Коммерц-коллегии не препятствовало разработке им государственных предложений. Державинские инициативы в таможенной, финансовой, налоговой сферах до сих пор звучат актуально. Гавриил Романович не изменял своим принципам, его по-прежнему отличали быстрое освоение должностных обязанностей, энергичность и напористость, цепкость и проницательность административного ума, высокая работоспособность и самоотдача. И это при том, что в те годы он переживал сильную личную утрату: ушла из жизни его любимая жена — Екатерина Яковлевна, которую он ласково называл Пленирой.

Безрезультатно окончились блестяще проведённые им следствия по делам о хищениях казённых денег. Однако жизненная стойкость и непримиримость со злоупотреблениями не давали ему сникнуть. Державин ждал, что принесёт для него новое царствование сына Фелицы...

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 87. Л. 25–32.

² Там же. Л. 91–92 об.

³ Там же. Л. 61.

⁴ Архив князя Воронцова: в 40 кн. / под ред. П. И. Бартенева. М., 1877. Кн. 12. С. 387.

⁵ Грот Я. К. Указ. соч. С. 664–674.

Послесловие

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА НА ФОНЕ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ» ПОЭЗИИ — ПЕРВЫЕ УСПЕХИ И ОГОРЧЕНИЯ

Основным лейтмотивом служебной деятельности Г. Р. Державина являлась борьба с коррупционными устоями, несправедливостью в любых проявлениях, лихоимством чиновников. В своём негативном восприятии взяточничества он был не одинок. Например, его современник сенатор И. В. Лопухин мздоимство называл неизлечимой болезнью. Он совершенно верно замечал, что «надо прежде сделать, если можно, чтобы в людях лакомства не было, чтобы они нужды и прихотей не имели, чтобы наконец боялись Бога, как свидетеля всего, или бы страстно любили правду, что без любви к небесному ея Источнику невозможно, или весьма ненадёжно». Он подмечал тщетность искоренения взяточничества, так как «чем больше мздоимцев, тем труднее изобличить их»¹. Ирония державинской государственной службы состояла в том, что верховная власть периодически поручала ему «расследовать» случаи чиновничьих злоупотреблений. Он сознательно выполнял роль изобличителя казнокрадов и мошенников, но не имел при этом широких и, самое главное, поддерживаемых на высшем уровне власти полномочий на их осуждение и наказание.

Государственная служба в его жизни всё-таки первенствовала, она питала творчество, вдохновляла на гениальные стихи. Не случись с Державиным всех неприятных столкновений с чиновниками, возможно, не написаны были бы ставшие знаменитыми стихотворения «Фелица», «Властителем и судиям», «Вельможа» и др. Гавриил Романович был политически и рационально мыслящим человеком, причастным к власти. При этом Державин-политик — неистовый правдолюбец, ответственный исполнитель и защитник буквы закона, совесть бюрократии,

¹ Лопухин И. В. Записки московского мартиниста // Русский архив. 1884. № 1. С. 69.

праведник чиновничьего мира, рыцарь Фемиды — явно недооценён и современниками, и потомками.

Справедливо мнение Н. Ю. Семёнова о том, что специфической особенностью формирования дореволюционного правительства и государственного аппарата в нашей стране была установка на подбор кадров из довольно замкнутого и корпоративно организованного узкого круга людей, которые должны были отвечать строгим правилам их функционирования. Основной упор делался на серых исполнителях, непритязательных до власти. Тусклость политического Олимпа соответствовала больше не желанию личного спокойствия верховного правителя, а соображениям безопасности политической власти от каких-либо посягательств. В качестве чиновников в большой цене были люди средних способностей, без амбиций, не выделявшиеся особым умствованием¹. Пусть и вороватые, но не претендовавшие на власть.

Державин был человеком не рептильного плана — прямо и смело говорил, что думал, даже вышестоящим и власть придержащим особам. Примечательно в поведении Державина было то, что он никогда не держался за свои должности, вступая в противоречия и даже конфликт с теми, от кого зависел по служебной лестнице. Не любил карьерных дуэлей, больше защищался, чем нападал. Глас вопиющего в пустыне — так можно охарактеризовать деятельность его в борьбе с бюрократизмом и коррупцией. Многие государственные предложения Державина опережали своё время, поэтому остались не востребованными. Гавриил Романович предлагал то, что и спустя 250 лет так и не осуществилось. Как известно, нет пророка в своём Отечестве.

Его любовь к своему государству не была напускной, по случаю, лицемерной — он был патриотом по убеждению, истинному стремлению души. Даже за границей ни разу не был, чем гордился. При этом он видел недостатки государственного управления, общественной жизни, но, будучи одним из «отцов-основателей русского консерватизма»², любил свою страну и желал продуманных изменений.

Конфликт Державина с чиновниками, как нам представляется, необходимо рассматривать шире: в контексте проблемы подбора и расстановки кадров государственных служащих в Российской империи. В данном случае сталкивался не склочный правдолюб

¹ Семёнов Н. Ю. Об особенностях государственной власти в России // Управленческая элита Российской империи. История министерств 1802–1917. СПб., 2008. С. 15–17.

² Минаков А. Ю. Г. Р. Державин как представитель русского консерватизма // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7. С. 15.

Державин и проворовавшиеся чиновники, а система и выпавший из неё элемент. Гавриил Романович, будучи исключением из правил, выбивался из общего ряда своих современников. Он боролся не с людьми, а с явлениями, причём сильно укоренившимися в сознании и практике людей. Имеем в виду неформальные способы властвования и оказания влияния на власть. Борьба была неравная, но боровшийся выступал в ней с большим достоинством и храбростью. Чем, в общем, и запомнился. Державинское противостояние системе осуществлялось в силу особенностей характера (вспыльчивость, резкая прямолинейность, негибкость). Можно, конечно, по-разному оценивать державинское педантичное отношение к закону и долгу, так мешавшее ему в служебной деятельности, но ясно одно — это была его самая сильная сторона характера.

Отдельно стоит сказать о стиле деловых бумаг, составленных им. Они отличались логичностью, ясностью изложения, фактологической обоснованностью, насыщенностью ссылками на законы, всегда строились по единому принципу: краткое введение в суть дело, подробное содержание и убедительное заключение. Анализ стиля официальных бумаг, составленных Державиным, доказывает наличие у него, помимо литературного дара, и недюжинных административных талантов.

Державин был воплощением мечты Петра I о том, чтобы государственные служащие достигали карьерных высот не в силу знатности происхождения, а благодаря природным способностям, целеустремлённости и трудолюбию. Начав служить с солдатских чинов, Державин уже в царствование Екатерины Великой стал действительным тайным советником, что по «Табели о рангах» соответствовало II классу. Выше были только канцлер и император.

Нельзя обойти вниманием и напрашивающийся вопрос о взаимоотношениях Державина и Екатерины II. Из 40 лет государственной службы 19 лет, т. е. почти половина, прошли в период управления страной Екатерины Великой. Слишком часто в годы разлада с коллегами-чиновниками он к ней апеллировал, писал письма и жалобы, наконец, в течение двух лет почти каждую неделю виделся с ней, будучи её личным секретарём. Не согласимся с укоренившимся мнением о том, что восприятие Державиным государыни менялось от восхищённо-восторженного (когда он написал оду «Фелица» во многом по мотивам идеального образа просвещённой царицы) до разочарованно-сдержанного (после того, как он был к ней приближён и видел, как она не преследовала мздоимцев-фаворитов, закрывала глаза на злоупотребления чиновничьего мира). Очевидно, что Гавриил Романович не был наивным обожателем державной самодержицы,

после разочаровавшимся в своём идеале. Его отношение было вполне адекватным, не лицемерным, а именно искренним и подобающим дворянину того времени. Державин, как это ни парадоксально звучит, был расчётливым идеалистом.

Было бы слишком упрощённо смотреть на этого человека с современных позиций. Державин сочетал в себе поразительные по своей противоположности качества: с одной стороны, он тонкий лирик, создававший живописные, музыкальные, философские, игриво-шутливые, ироничные стихотворные произведения, с другой — расчётливый и сдержанный составитель деловых бумаг, совестный судья и эксперт, виртуозно владевший знаниями законов. И это при том, что тогда юридических вузов ещё не было, да и образование Гавриила Романовича было не систематичным, больше было самообразованием. Читая тексты делопроизводственного характера, написанные им, и его художественные произведения, создаётся впечатление, что их автором были два разных человека. Эта раздвоенность личности создавала неповторимые полутона, которые могут быть уловимы при вдумчивом и проницательном изучении эпистолярного, делового, литературного наследия Державина. Как принято говорить про таких людей — он был многогранен.

Даже после отстранения от должности личного секретаря Державин продолжал заботу о государственных интересах, писал записки и предложения об улучшении работы государственного аппарата. Он прекрасно осознавал, что из себя представляла государыня как человек и управленец, но в силу своих взглядов, принципов, склада характера настойчиво вёл свою линию по убеждению, а не по необходимости. Согласимся с мнением Я. К. Грота о том, что Державин «не был и не мог быть придворным поэтом»¹. Кажущиеся на первый взгляд подхалимством адресованные монаршим особам торжественные оды всё же таковыми не являлись — главным героем его хвалебных стихотворений была Россия, величие которой он воспевал через деяния самодержцев.

Если подводить промежуточный итог государственной деятельности Г. Р. Державина в царствование Екатерины II, то в копилку его административных достижений можно отнести разработку делопроизводственных регламентов государственного казначейства и Коммерц-коллегии, благоустройство Петрозаводска и Тамбова, этнолого-географическое исследование Русского Севера, топографическое изучение Тамбовской губернии, решение широкого круга социальных вопросов людей, обращавшихся в Канцелярию её императорского величества.

¹ Грот Я. К. Указ. соч. С. 1030.

Причём последнее направление деятельности было намного тяжелее предыдущих: объём жалоб и прошений был велик, по каждому надо было вникнуть в содержание, запросить справки, подготовить законное решение. Нереализованными, но целесообразными были его предложения по созданию системы запасных хлебных складов, развитию судоходства рек Тамбовской губернии, по реформированию финансовой и таможенной систем, проекты повышения доходов казны, правила отбора претендентов на должность придворного банкира. Государственный потенциал неосуществлённых инициатив Гавриила Романовича, к сожалению, был больше того, что он успел реализовать. Вернее, что ему позволили осуществить.

Самым большим личным и административным поражением, несомненно, являлась заведомо безрезультатная борьба в одиночку, как хорошо выразился Я. К. Грот, с «некоторыми коренными недостатками русского человека — слабости воли и беспечности, равнодушного отношения к закону»¹. Государственные интересы Державин ставил выше индивидуальных. Он добровольно выступал «бичом вельмож», как его называли современники. Однако сколько уважения эта борьба вызывала у его друзей, близких, некоторых представителей общества. В анонимном письме Державину в феврале 1803 г. некий пожилой сибирский купец (мы предполагаем, что им был Михаил Сибиряков, которому Державин во время своего статс-секретарства помог возродить сереброплавильные заводы на Урале) писал: «Благодарю тебя бесподобный человек, и благословляю день твоего рождения!.. Теперь я вижу, что ты велик в уме, — велик в душе, и, велик в добродетели. Иди почтенный человек своею дорогою, и знай что невинность никакою силою и никакою наглостию осквернимы быть не может. Чтоб в жизни твоей и по смерти был сооружён вечный девиз: Бог, дружба и честь...»².

Державин писал о себе так: «Пусть что хотят делают, а я везде и всегда буду таков, каков был, и присяги моей, не убоюсь лиц сильных, никогда ни для чего не нарушу»³. Твёрдость духа, неутомимое усердие, долг, неподкупность, добродетель — вот чему присягнул Державин на всю жизнь. «Я не смотрел ни на что, — шёл прямою тропой законов, противоборствуя всегда и генерал-губернаторам, и генерал-прокурору к присвоению ими вышней власти»⁴, — резюмировал государственный деятель. Поистине так и было.

¹ Грот Я. К. Указ. соч. С. 1024.

² ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 28. Л. 127.

³ Сочинения Державина... СПб., 1869. Т. 5. С. 706.

⁴ Сочинения Державина... СПб., 1871. Т. 6. С. 220–221.

Принятые сокращения

ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН — Институт русской литературы Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

ОР РНБ — отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Источники и литература

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. Ф. 96 (Державин Г.Р.). Оп. 3. Д. 8; Оп. 5. Д. 1, 2, 3, 4, 6, 9, 10, 12, 13, 16, 22, 23, 29, 47, 59, 60, 69, 71, 75, 79, 82, 84, 87, 90; Оп. 6. Д. 2.
2. ОР РНБ. Ф. 247 (Державин Г.Р.). Оп. 1. Т. 2, 20, 28; Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9.
3. РГИА. Ф. 468 (Кабинет её императорского величества). Оп. 1. Д. 3918.
4. РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 75. Д. 20.
5. РГИА. Ф. 1329 (Именные указы и «высочайшие» повеления Сенату (коллекция)). Оп. 1. Д. 139, 140, 145, 155, 171.
6. РГИА. Ф. 1374 (Канцелярия генерал-прокурора Сената). Оп. 1. Д. 361; Оп. 2. Д. 1786.
7. РГИА. Ф. 1400 (Документы из уничтоженных дел Сената и Министерства юстиции (коллекция)). Оп. 1. Д. 690, 693, 695, 696, 702, 704, 706, 707, 708, 709, 712, 713, 721, 724, 725, 739.
8. РГИА. Ф. 1640 (Корсаковы). Оп. 1. Д. 76.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Архив князя Воронцова: в 40 кн. / под ред. П.И. Бартенева. М., 1877. Кн. 12.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли: в 5 ч. М., 1836. Ч. 2.
3. Бобринский А. А. Дворянские роды, внесённые в Общий Гербовник Всероссийской империи. Часть I. СПб., 1890.
4. Дашкова Е. Р. Записки. 1743–1810. М., 2009.
5. Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь. М., 1866.
6. Записки Г.Р. Державина 1743–1812 с литературными и историческими примечаниями П. И. Бартенева. М., 1860.
7. Лопухин И. В. Записки московского мартиниста // Русский архив. 1884. № 1. С. 2–154.
8. Миллер Ф. И. Известие о дворянах российских. СПб., 1790.
9. Отчёт о деятельности Казанской гимназии за 1759 г. // Московские ведомости. 1759. № 64. 10 августа. С. 7–8.

10. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XX. 1775–1780 гг. СПб., 1830.

11. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. XXI. 1781–1783 гг. СПб., 1830.

12. Просьба Г. Державина об увольнении его из гимназии // Библиографические записки. 1859. № 16. С. 510–511.

13. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг. СПб., 1869.

14. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 6. Переписка 1794–1816 гг. СПб., 1871.

15. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 7. Сочинения в прозе. СПб., 1872.

16. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 9. Дополнения. СПб., 1883.

17. Храповицкий А. В. Памятные записки. М., 1862.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амерханова Э. И. Род Державиных в Казанском крае // Г. Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань–Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). Казань, 2012. С. 162–166.

2. Вицын А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань, 1855.

3. Григорьев Н. Г. Идеал человека и гражданина в оде «Вельможа» // Прилуко-Прилуцкий Н. Г. Державин. Жизнь и творчество. СПб., 1911. С. 39–43.

4. Гольденберг М. Л. Г. Р. Державин: у истоков Олонецкой губернии // Г. Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Междунар. науч. конф. (13–15 июля 2010 г.). Казань, 2010. С. 109–114.

5. Гольденберг М. Л. Г. Р. Державин — основатель государственной службы в Олонецкой губернии // Державинский сборник–2010 / отв. ред. О. П. Лурье, М. Л. Гольденберг. Петрозаводск, 2010. С. 26–36.

6. Грот Я. К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб., 1880.

7. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

8. Иванов П. И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. СПб., 1863.

9. Кислягина Л. Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. / под ред. Н. Б. Голиковой. М., 1991. С. 168–189.

10. Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М., 1985.

11. Левенштейн О. Г. Державин. Государственная деятельность (1784–1796 гг.) Казань, 2008.
12. Липаков Е. В. Новые сведения о предках Г. Р. Державина // Классы и условия России в период абсолютизма: межвуз. сб. ст. Куйбышев, 1989. С. 71–76.
13. Лонский (Приклонский) С. А. Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 10. С. 175–212; № 11. С. 235–265.
14. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1.
15. Мещеряков Ю. В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788 гг.). Тамбов, 2006.
16. Минаков А. Ю. Г. Р. Державин как представитель русского консерватизма // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7. С. 7–15.
17. Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013.
18. Пёрышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II (1762–1796 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
19. Пёрышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II: 1762–1796 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
20. Пёрышкин М. Ю. Служба Г. Р. Державина в должности статс-секретаря Екатерины II (по документам РГАДА) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2005. Вып. 2. С. 18–29.
21. Садретдинов Ш. А. Татарские стихи в архиве Державина // Г. Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие: тезисы Междунар. науч. конф., посв. 250-летию со дня рождения поэта (Казань, 26–29 мая 1993 г.). Казань, 1993. С. 42–44.
22. Салиас Е. А. Поэт Державин — правитель наместничества (1785–1788) // Русский вестник. 1876. № 9. С. 66–120; № 10. С. 567–627.
23. Семёнов Н. Ю. Об особенностях государственной власти в России // Управленческая элита Российской империи. История министерств 1802–1917. СПб., 2008. С. 10–23.
24. Солдатова Л. М. «Я родился в Казани...» (К вопросу о месте рождения Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. П. Морозова. СПб., 2005. Вып. 2. С. 52–58.
25. Тамбовские известия / авт.-сост., вступ. ст., коммент.: В. В. Канищев, Ю. В. Мещеряков, Ю. А. Мизис. Тамбов, 2012.
26. Феодосий (Васнев), епископ Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская епархия в годы наместничества Г. Р. Державина в Тамбове // Духовные традиции русской культуры: история и современность (к 265-летию со дня рождения Г. Р. Державина): колл. монография / науч. ред. Н. Л. Потанина. Тамбов, 2008. С. 19–27.
27. Шпилевский С. М. Дело секунд-майора Р. Н. Державина // Древняя и новая Россия. 1878. № 4. С. 334–338.
28. Эпштейн Е. М. Г. Р. Державин в Карелии // Север. 1985. № 8. С. 106–112.

Информация об авторе

Цинцадзе Нина Сергеевна, родилась в 1984 г. в г. Тбилиси. Выпускница исторического и юридического факультетов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Кандидат исторических наук (с 2009 г.), доцент (с 2014 г.), доцент кафедры теории и истории государства и права (с 2009 г.), директор научно-исследовательского центра (НИЦ) «Государственно-правовое наследие Г.Р. Державина» (с 2017 г.) ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Сфера научных интересов — политическая, социальная и экологическая история России, история государства и права России, историческая биографистика.

Автор ряда публикаций о государственной деятельности Г.Р. Державина:

1. Г.Р. Державин: на службе у трёх императоров: монография: в 3 ч. / науч. ред. Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014–2016.

2. Феномен Г.Р. Державина в государственно-политической жизни России последней трети XVIII — начала XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 4. С. 199–208.

3. Политико-правовые и общественные взгляды Г.Р. Державина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 6. С. 235–239.

4. Деятельность Г.Р. Державина в системе местного управления Российской империи (1785–1788 гг.). Первая часть. Губернаторство в Олонцкой губернии // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 1. С. 168–176.

5. Деятельность Г.Р. Державина в системе местного управления Российской империи (1785–1788 гг.). Вторая часть. Губернаторство в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 2. С. 154–162.

6. Г. Р. Державин и «еврейский вопрос» в Российской империи в конце XVIII – начале XIX века // Клио. 2015. № 4. С. 175–182.

7. Государственная деятельность Г. Р. Державина в должности личного секретаря императрицы Екатерины II (1791–1793 гг.) // Клио. 2015. № 5. С. 177–186.

8. Как Гавриил Державин был губернатором (штрихи к политической биографии знаменитого поэта) // Родина. 2015. № 10. С. 98–101.

9. «Неправильный» чиновник (страницы жизни и деятельности Г. Р. Державина) // Тамбовская жизнь. 2014. 28 мая. № 68.

10. Государственные интересы – превыше всего! // Тамбовская жизнь. 2014. 11 июля. № 88. С. 3.

11. Неистовый губернатор (некоторые малоизвестные факты из тамбовского периода государственной деятельности Г. Р. Державина) // Тамбовская жизнь. 2015. 08 апреля. № 36. С. 11.

12. Гавриил Державин-экономист (новое в биографии тамбовского губернатора) // Тамбовская жизнь. 2016. 20 апреля. № 39. С. 6.

Полные тексты данных публикаций доступны на веб-ресурсах:

<https://elibrary.ru/>

<https://tsutmb.academia.edu/NinaTsintsadze>

https://www.researchgate.net/profile/Nina_Tsintsadze

Подробнее о деятельности НИЦ «Государственно-правовое наследие Г. Р. Державина» смотрите на веб-ресурсе: <http://www.tsutmb.ru> (О вузе > Структура > Научно-исследовательские институты, центры и лаборатории > НИЦ «Государственно-правовое наследие Г. Р. Державина»).

Связаться с автором книги
вы можете по адресу электронной почты:
NinaTsintsadze2010@yandex.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Документы к общей и служебной
биографии Г. Р. Державина (1743–1796 гг.)

*Документ 1а. Герб рода Державиных. Официальная выписка из V части
Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи (22 августа 1802 г.).
Красный кожаный переплет с золотым тиснением. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 9*

Документ 16. Герб рода Державиных. Официальная выписка из V части Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи (22 августа 1802 г.), пергамен. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 9. Содержит описание герба

Документ 1в. Герб рода Державиных. Официальная выписка из V части Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи (22 августа 1802 г.), пергамен. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 9. Описание происхождения фамилии Державиных и заслуг рода перед Отечеством

Милостивый Государь мой Александр Романович!

На восторженный доклад Господина
Генерал-Прокурора по записке моей, въ кои
я изложилъ желание вашего превосходитель-
ства прибавить къ гербу рода Державиныхъ
девизъ: Силою Вышнюю держуся, Его Импе-
раторское величество Высочайше сей
девизъ утвердить изволилъ, по чему гербъ
вашъ съ сими девизомъ и будетъ внесенъ
въ Общий дворянский родовой гербовникъ.
— въ совершеннѣйшѣмъ почтеніи и усерд-
ною преданностію госте имѣю быть

вашего Превосходительства
Милостиваго Государя моего
покорнѣйшимъ слугою
Викторъ Козодавлевъ

№ 84

Марта 28 дня
1800 года.

С. П. Буревъ
Его превосходительству
державнику

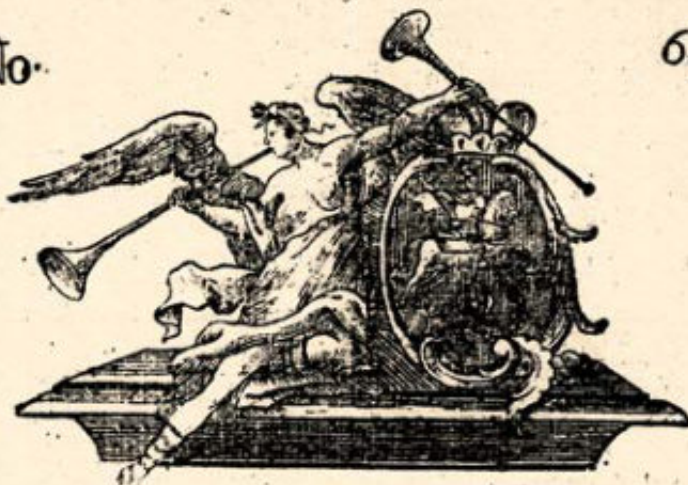
Документ 1г. Письмо директора Герольдии О. П. Козодавлева Г. Р. Державину
о разрешении императора Павла I добавить к родовому гербу Державиныхъ
девиз «Силою Вышнюю держуся» (28 марта 1800 г.).

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 9. Л. 1

М О С К О В С К І Я В Ъ Д О М О С Т И .

№.

64.

В О В Т О Р Н И К Ъ А В Г У С Т А 10 Д Н Я 1759. Г О Д А

Т у р ц и я .

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ 2. ІЮНЯ.

Рамазанъ 27. числа прошедшаго мѣсяца окончился , и учиненною изъ пушекъ въ Сералѣ пальбою , объявлено великій праздникъ байрамъ , которой продолжается чрезъ три дни , и въ которой всѣ Министры и Сенаторы приносятъ Султану поздравленія , которой изъ принимаетъ и поощряетъ въ аудіанцъ-залѣ и при томъ жалуетъ подарками.

Его Высочество Ренсъ-Ефендія , или великаго Канцлера , отпрѣшилъ , и тѣмъ чиномъ пожаловалъ Секретаря Дичтарскаго приказу. Равнымъ образомъ и Кіау-баши принужденъ былъ мѣсто свое уступить другому. А Чегодаръ-Ага , или Оберъ-Гофмаршалъ , пожалованъ Селиктаръ-Агасемъ , или Нечетосцемъ Порты , въ которой чинъ опредѣляется всегда такіе персоны , къ которымъ Султанъ великую добренность имѣетъ ;

Документ 2а. Сообщение о лучших учениках Казанской гимназии, в том числе о 16-летнем Гавриле Державине.

Газета «Московские ведомости». 1759. 10 августа. № 64. С. 1

...) о (...

живется церковное, гражданское и политическое правленіе,
уставленіе стѣ бѣга, для содержанія народовъ въ вѣрѣ,
въ мѣрѣ и правосудіи, правосудіи стѣженіи и изгече-
ніи цѣкви, Государей и властей, воспитаніе вѣрности
и заблужденія, безпрестанныя несчастья, страсти и
происходящія отъ того пристрастія, между паршикулярными
людьми. Напослѣдокъ въ пышнѣ, стѣ ошвеженное ученіе
разрушаетъ до основанія соединеніе христіанское и граждан-
ское общество, приводитъ въ крайнее зѣмѣшательство
церковь и государства, и производитъ въ оныя всегда-
шнюю войну на клеветахъ, какъ между неавѣрными и авѣ-
рными народами, котебѣ, не имѣя никакого духовнаго,
ни свѣтскаго благоустроеннаго правленія, для руковод-
ствованія ихъ и удержанія, отягчаютъ другъ друга сбѣ-
дами, и другъ друга истеряютъ, безъ правила и мѣры,
по стѣму какъ ихъ страсти ихъ возмущаютъ и въ неистов-
ство приводятъ.

(Дальнѣйшее продолженіе имѣетъ слѣдовать впредь.)

ВЪ МОСКВѢ АВГУСТА 10. ДНЯ.

Его Высочайшее превосходительство, отъ арміи ЕЯ ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Покучинъ, дѣйстви-
тельный Камергеръ, Императорскаго Московскаго Универ-
ситета Кураторъ и многихъ орденовъ Кавалеръ, Иванъ Ива-
новичъ Шуваловъ, неусыпно стараясь, въ силу порученной
ему отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА должности,
о распространеніи наукъ и ободреніи всѣхъ упражняющихся
въ оныхъ, по учиненному ему стѣ Императорскаго Москов-
скаго Университета представленію, повелѣвъ о приближѣн-
ныхъ ученикахъ, во учрежденныхъ подъ вѣдѣніемъ оного
Университета въ Казани гимназіяхъ, для поощренія про-
чихъ ихъ сверстниковъ, знать дати публикѣ по именно-
мъ въ силу полученнаго стѣ вѣдѣнія кѣмъ оныхъ ги-
мназій, Коллежскаго Ассессора господина Верьовкина, на учинен-
номъ въ оныхъ гимназіяхъ, окончанномъ прошедшаго Іюня 28.
числа экзаменѣ, изъ собравшихся по нѣмъ въ оныхъ гимна-
зіяхъ, и обучающихся Латинскому, Французскому и Нѣмец-
кому языкамъ; таковыя Арметикѣ, Гесметріи, Географіи, Ис-
торіи, Россійскому правоисавію и штилю, и рисовальному
иску-

Документ 26. Сообщение о лучших учениках Казанской гимназии,
в том числе о 16-летнем Гавриле Державине.

Газета «Московские ведомости». 1759. 10 августа. № 64. С. 7

108) 0 (30

искусству, т. е. человекѣ учениковѣ, дворянѣ и разночинцовѣ, наиближайшими себя оказали и отменною похвалу заслужили: Гвардіи капитанъ Николай Левашевъ, Гвардіи сандармъ Сергій Полянской и ученикъ Петръ Лазаревъ. равнымъ образомъ и нижеписанные еще за свою приближность, усѣбѣ и доброе поведеніе, похвалы достойными нашлись, а именно: Василей и Дмитрей Родіоновы, Петръ Нарманской, Гаврила Державинъ, Алексѣй и Петръ Норовы. И тако надежда къ просвѣщенію российскаго народа ученикамъ, при благотворительной державѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всемилостивѣйшей Нашей Государини, и съ сей стороны въ желаемомъ видѣ оказывается.

Сего Августа съ 11. числа впредъ на будущую недѣлю по средамъ и пятницамъ продавано бытъ имѣетъ отъ Дворцовой Канторы, излишнихъ казенныхъ лошадей, стоялыхъ жеребцовъ, разбѣжнихъ мереновъ, кобылъ съ жеребятами, и жеребятъ стригуновъ не малое число. Чего ради желающіе оныхъ покупать, могутъ явиться въ Красномъ селѣ, въ приходѣ церкви Тихвинскія Богоматери, въ описномъ дворѣ подрядчика Степана Аврамова.

Къ строенію при главной Дворцовой Канторѣ нынѣшнимъ хлѣбомъ каменнаго зданія, желающимъ поставитъ жженого кирпича до девяноста тысячъ, явиться въ реченной Канторѣ немедленно.

Дѣйствительной Камеръ-Гербъ, Воронежской Губерніи Губернаторъ, и Святыхъ Анны Кавалеръ, Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ, продаетъ недвижимое свое имѣніе, въ Козельскомъ уѣздѣ село Кудрино, въ которомъ по ревизіи 150. душъ, пашенныя земли 271. четверть въ полѣ а въ дау по тому же, съ имѣющимися при томъ сѣнными и лѣсными угодьями; желающіе оное купить, о цѣнѣ осведомиться могутъ у Коллежскаго Совѣтника Михаила Михайловича Салтыкова, а домъ его въ Китаѣ городѣ близъ печатнаго двора, противъ Боголюбскаго монастыря, въ приходѣ Женъ мироносицъ.

Отставной Капитанъ Князь Иванъ Александровъ Черкасской продаетъ свой дворъ, состоящей на Покровкѣ въ приходѣ Козьмы и Даміана; а о цѣнѣ спросить въ блѣмѣ городѣ на Дмитровкѣ, въ приходѣ Григорія Богослова въ домѣ дворянъ Князя Черкасскаго.

Документ 26. Сообщение о лучших учениках Казанской гимназии, в том числе о 16-летнем Гавриле Державине.

Газета «Московские ведомости». 1759. 10 августа. № 64. С. 8

Документ 3. Патент на чин прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка (14 февраля 1772 г.).
Пергамен, подпись-автограф Екатерины II. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 1

ИПРОЧАЕ, ИПРОЧАЕ, ИПРОЧАЕ.

Handwritten: *Handwritten text, possibly a signature or name, written vertically.*

Документ 4. Патент на чин подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка (14 марта 1773 г.).
Пергамен, подпись-австрограф Екатерины II. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 2

Compagna

My dear young lady -

Документ 5. Патент на чин поручика лейб-гвардии Преображенского полка (20 мая 1774 г.).
Пергамен, подпись-автограф Екатерины II. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 3

Документ 6. Патент на чин коллежского советника в ранге сухопутного полковника (13 июня 1778 г.).
Пергамен, подписи-автографы Екатерины II, А. И. Остермана и др. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 5

Документ 7а. Жалованная грамота на именование в Полоцкой провинции Себежского ключа Каниновской части (20 августа 1777 г.).

*Пергамен, бронзовый футляр, зеленые шёлковые завесы,
государственная печать на шнуре.*

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

Титульный лист с государственным гербом

Документ 76. Жалованная грамота на имение в Полоцкой провинции
Себежского ключа Каниновской части (20 августа 1777 г.).
Распоряжение императрицы Екатерины II о пожаловании Г. Р. Державину
в вечное и потомственное владение имения с крепостными крестьянами
в Полоцкой провинции со всеми прилежавшими угодьями.
ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 4. Л. 1 об.

*Документ 7в. Жалованная грамота на имение в Полоцкой провинции
Себежского ключа Каниновской части (20 августа 1777 г.).
Распоряжение императрицы Екатерины II о пожаловании Г. Р. Державину
в вечное и потомственное владение имения с крепостными крестьянами
в Полоцкой провинции со всеми прилежавшими угодьями.
Подпись-автограф Екатерины II. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 4. Л. 2*

№ 160.

369

Указъ Намему Сенату.

Въ Экспедиціи назначенный для казеннаго управленія на мостовъ въ Петербургъ покоевникъ повелеваемъ вселенствуйтесь въ первый однокордъ, на мостовъ дѣйствительнаго Статскаго Советника, дѣйствительнаго Статскаго Советника и Намеслави Опекуновъ Косопранникъ Инженеру Каван Артемьеву съ флюорисомъ по штату, на мостовъ Статскаго Советника Бригаду Александру Сабинювъ, и Подлежноту Сопотнику Каван Державинъ съ флюорисомъ по мѣсяцу по дѣлсти мѣсяцъ въ годъ. Во второй о расхотѣхъ на мостовъ дѣйствительнаго Статскаго Советника въ правленіи дѣлности Сена на казенъ Оберъ-Секретарю Александру Храповицкому съ флюорисомъ по штату, на мостовъ Статскаго Советника Коплежноту Сопотника и Подлежноту Каван Державинъ съ флюорисомъ по мѣсяцу по дѣлсти мѣсяцъ въ годъ. Въ Петербургъ въ мѣсяцъ по казену и кудимамъ на мостовъ дѣйствительнаго Статскаго Советника въ правленіи дѣлности Сена на казенъ Оберъ-Секретарю Андрею

Получено 20го декабря

С. Каван 23. декабря 1780

Документ 8. Указ о переводе Г. Р. Державина в Экспедицию о государственных доходах первого департамента Сената в чине статского советника (24 ноября 1780 г.).

РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 145. Л. 369. Подпись-автограф Екатерины II

Васильевъ жалъ его въ Статскіе Со-
ветники, и съ жалованьемъ по штату, на-
ставке Статскаго Советника Подлежан-
на Советникъ и Санитарно-гигиеническій
Земной Палаты Советникъ Губернатор-
ская съ жалованьемъ по тысячъ по ста-
сти рублей въ годъ.

Екатерина

В. С. Губернаторъ,
Воскресенскъ
Въ 1899 г.

№ 184

507

Указ Нашему Сенату.

Всемилостивейше повелеваем
двйспшптеальному Статскому Совету
нину Запритв держашину Отправ-
лять должность прашителя Олонец-
кого Наместничества.

Екатерина

Взвешено сен
мая 20. 1784. г.

Получено 24 мая 1784 г.

Слушано мая 24. 1784. г.

Документ 9. Указ о назначении Г. Р. Державина
правителем Олонецкого наместничества (23 мая 1784 г.).
РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 155. Л. 507. Подпись-автограф Екатерины II

Копия

X. 21

Указъ Ея Императорскаго Величества самодержавъ.
 Вспросихомъ изъ архангелскихъ Верхнихъ Растрывъ. Онѣмъ въ
 растрывъ сво Января 26 дня Отправномъ изъ архангелскаго Капитанства
 станичнаго Прасковѣ Вушину, Охоту растривъ, указъ Капитана
 Ополченнаго Вѣдъ Правленъ изъ привѣстнаго Слѣдствѣ указъ
 несправленъ что въ мѣсяцѣ Ея Императорскаго Величества
 указъ указъ снѣтъ, а въ Января въ 15 день Засѣданъ
 рѣшенъ Ея Величества Поуказанъ "Написано въ все
 мѣсяцѣмъ Паша, въ мѣсяцъ Дѣлѣмъ Слѣдствѣ
 нѣмъ Правленъ Дѣлѣмъ Правленъ Ополченнаго Капитана
 Засѣданъ Засѣданъ. Отправленъ ту Дѣлѣмъ Слѣдствѣ
 Слѣдствѣ Капитанства въ 2-е Вселеннаго Паша, въ мѣсяцъ
 Слѣдствѣ Слѣдствѣ Правленъ, Дѣлѣмъ Португалии Прасковѣ
 Паша, въ мѣсяцъ Капитанства Хавату, Засѣданъ Отправленъ Дѣлѣмъ
 стѣ Правленъ Ополченнаго Капитанства Паша, въ мѣсяцъ Ея Импе
 раторскаго Величества Вселеннаго указъ Отправ
 тѣмъ, въ мѣсяцъ Слѣдствѣ Капитанства Паша, въ мѣсяцъ
 Судѣмъ мѣсяцъ Засѣданъ Капитанства Прав
 нѣмъ Ополченъ Засѣданъ Слѣдствѣ Капитанства Паша, въ мѣсяцъ
 нѣмъ Паша, въ мѣсяцъ Слѣдствѣ Капитанства Паша, въ мѣсяцъ
 та указъ Паша, въ мѣсяцъ Засѣданъ Паша, въ мѣсяцъ
 Паша, въ мѣсяцъ Слѣдствѣ Паша, въ мѣсяцъ Слѣдствѣ
 Президиатъ управъ Слѣдствѣ Паша, въ мѣсяцъ Слѣдствѣ
 Засѣданъ Засѣданъ Верхнихъ растривъ Засѣданъ, мастритъ,
 въ Верхнихъ Капитанствѣ Засѣданъ, Президиатъ указъ стѣ
 стѣмъ растривъ мастритъ въ Верхнихъ Капитанствѣ Засѣданъ
 Поуказанъ въ мѣсяцъ, мѣсяцъ Засѣданъ Засѣданъ

В. А. Мухоморов, гласный 2-го Казанского областного съезда.

НАШЕМУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКЕ-СОУБ-
НИНУ И ПАМЯТНОМУ Губернатору Державина.

Усердная наша забота, допущенная отпущенным ра-
достью из доверности и сохранением по порядку
попринятых нами мер, обращается на себя наше
вниманье и милость. Мы по изъясненному, оному,
всемилостивейше поручили нам Князь Князь
Ордену нашего Святого Рядно-апостольного Князя
Владимира Престольный Степень, историческое знание гераль-
дических, пожелавших нам пожелать на себя и
нести установленный порядок. Удостоверили
Мы совершенно, что вы полагаете сие со стороны
нашей оговорки потянулись продолжением сироты
нашей, являясь удостоенные Монаршего нашего
Благоволения. В Санктпетербурге Сентября 22го
дня 1787 года.

Екатерина

И. И. Шувалов

1 октябрь

Документ 11. Грамота на орден Святого Владимира III степени (22 сентября 1787 г.).
Подписи-автографы Екатерины II, И. И. Шувалова и др. ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 6

№ 423. Служава 1. Июля 1790. года.

48

ВСЕПРЕСВЯТЫЙШЕЯ ДЕРЖАВНЫЙШАЯ
ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА СЕМИДЕЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ ГОСУ-
ДАРЫНЯ. ВСЕМИЛОСТИВЫЙШАЯ !

Примоситъ Словоу Высочайшейшии Статскій Советникъ
и Кавалера Леопольдъ Романовъ сынъ Державинъ на Тамбов-
скую Колодезную Палату, а о семъ по слову слухающе приказы
..

Во время управления моего Тамбовскаго Юстиціею, рапор-
товами показанаго Намыстническаго Провісненія Правитель-
ствующему Сенату переносъ Исправленія донесено было,
перемѣнъ: отъ 8го Сентября 1788. года подъ № 4008го, что при
свидѣтельствѣ въ Юбернскомъ городѣ казенны утконошесныи
мѣрами, толковникъ и Кавалера Бумажковъ, Намыстни-
ческаго Провісненія Советникъ Филоновъ, Верхняго де-
скаго суда стрѣлникъ Ковернинъ и Секретарь. Свѣдѣніи,
а по другимъ городскимъ и много самимъ, открыты были въ
содержаніи казенны безпорядки, утѣщеніи, утѣйки и самимъ
похищеніи казенны, что всю въ томъ рапортъ въ подробнос-
сти объяснено. Вторымъ: того же мѣсяца отъ 16го числа,
подъ № 4115го о сочиненіи казенной Палатой по известна-
го Юбернскаго и дворянъ казенны подворного отребленія
и должного Правительствующему Сенату донесенія, что
якобы никакимъ безпорядкомъ въ содержаніи казенны и та-
кимъ нѣбью, и утконошесныи судно казенныи силосъ
и веревки принудили признавъ вина ихъ своимъ подвѣдом-
ствъ, изъ дворянъ Кладовыхъ деицескихъ, и судно деицескихъ, и

Служава 13 Августа 1790 года 24

Документ 12. Адресованная Екатерине II жалоба Г. Р. Державина
на Тамбовскую уголовную палату за допущенные ею злоупотребления
и расхищения казны (31 июля 1790 г.). РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707. Л. 48-55.
Подпись-автограф и пометы по тексту Г. Р. Державина, делопроизводственные пометы

которой подборъ узименный Присутствующими Казенной Палатой, въ секретѣ ихъ преступленийъ, тогда же обнаружены; а потому и показано было, отъ Присутствующаго Сената въ оклеветаніи уполномоченныхъ, удовольствія; о семъ въ томъ раторитѣ обстоятельно лествуетъ. *№ 15*

2^е.

По симъ раторитамъ того же года отъ Юлія 22го дня подъ № 3446. указомъ своимъ, Правительствующій Сенатъ, бывшему Генералъ-Губернаторскую должность Иосифинъ — Генералъ-Поручику и Кавалеру Юровицу, между прочимъ писалъ: подъ собственнымъ его наблюдениемъ неторожки по казенной Печати исправитъ, и имѣть храненіе денежной казны, книгъ и всего прочаго на основаніи установленныхъ на то Законовъ, участвующихъ же въ утущеніи должностки и злоупотребленіи, а наипаче, буде окажется и въ самомъ похищеніи, или утѣкѣ денежной казны, тогда съ трескомъ сродъ для преступленія по Законамъ, приложивъ три томъ неслабое поттеніе о скорѣйшемъ, всмкнѣнн утратенныхъ, или по другимъ обстоятельствомъ въ казну не вступившихъ еще доходовъ. При семъ дѣлѣ знатно Сенату, кто илимнѣ въ какомъ преступленіи вино-
вныиъ найдется. *Слава*

3^е.

Во точное исполненіе сего Присутствующаго Сената указа хотѣя и подлежало бы ему, Иосифину, бывшему Генералъ-Губернаторскую должность узинитъ слѣдующее: 1. безпорядки, не имѣиъ темъ исправитъ, какъ приказано прежде всего вытравитъ ревизованн ли щетъ казенной Палатой и имѣетъ ли она въ вѣрности ихъ

119

утихрѣжденіи, или квинтанши отъ Експедиціи
о Государственныхъ доходахъ; и буде по тѣмъ же
остаточныя сумми отъ прашедшихъ годовъ, въ насто-
ящій годъ поступили исправно и казна въ цѣлости, что
въ самомъ томъ годѣ, вступившія доходы, ввернули полу-
ченія изъ тѣхъ же источниковъ, откуда были въ казенную Палату
внесены? А по сему вытребовали, три тѣхъ самыхъ
уцѣлованныхъ отъ меня тинахъ, которыя безпорядки
въ содержаніи казны и похищеніе оной открыли, трика-
затъ перескобленныя, перетравленныя, безъ шнуровъ и безъ
печатей найденныя въ губернскомъ и дворянскомъ казначей-
ствахъ книги, списъ съ окладками и съ самими докумен-
тами поверитъ, и естели, что нашлось бы неисправно,
три тѣхъ же уцѣлованныхъ исправить, или по зако-
нному порядку, тѣ книги вновь издать и отпечатать
въ Палату; ибо безъ сего невозможно нужно произво-
дство, основываясь на однихъ показаніяхъ и вѣдомостяхъ
присутствующихъ казенной Палатѣ и казначею, яко уже
доказанныхъ въ разныхъ утѣшеніяхъ и злоупотребленіяхъ,
удостовереніе о цѣлости казны возмѣнить было не мо-
жно. 2. По самимъ отчетамъ уже видно было, кто изъ
членовъ казенной Палатѣ можно сводѣтельствуемъ
казну; кто вѣдѣетъ казенныя дѣла по собствен-
нымъ своимъ ростискамъ; кто отчеты беззаконныхъ отрядовъ
и тѣхъ казначейскихъ указовъ, что не возмѣнить
съ откупщиковъ штрафныхъ денегъ; кто содержатъ особъ
или тѣхъ сводѣтельствъ уцѣлованныхъ составилъ
излишнюю общую кладовую дневную отчетку, бывшую
отъ

антъ кладовой, которой три свидѣтельства объявлено не было, и то которой, яко бы шельма оказались, не явившись въ кладовыхъ палаткахъ, тѣмъ тысячъ рублей казенной денежн; кто болѣе двухъ годовъ терпѣлъ похищеніе казны, козловскими казначеями Смирновыми и не отдавалъ на не-го законнаго взысканія; а наконецъ кто ложными отъ казначеевъ принятыми извѣтми и то они-же дали отпрощеніе о вознесеніи Провидѣтельствующему Сенату, яко бы безпорочно и похищенія казны не было: то вѣсть оныхъ преступниковъ, а равно и то другимъ обстоятельствомъ, изображенными въ тѣхъ рапортныхъ, и самимъ делами доказанныхъ, безъ всякаго изысканія и безъ продолженія времени, тогда же бы и подлежаю отпущенія тогда судъ и денестъ отпущеній оныхъ Провидѣтельствующему Сенату. Но все того, не вѣдомо для того не вѣдомо, и оставлена въ производствѣ по казенной запискѣ въ рукахъ у преступниковъ; а и слѣдовавшихъ въ казну съ кутцовъ бородинъ и Фридына штрафныхъ денестъ болѣе двѣнадцати тысячъ тысячъ рублей взысканіе послаблено и о пяти тысячахъ не найденныхъ въ кладовыхъ то подлежащему не изслѣдовано; ибо были то ретенному указу Провидѣтельствующему Сенату утѣшенныя штрафныя денестъ съ тѣхъ откущиковъ взысканіе велено, то потому же указу кажутся исключитѣль бородинъ и Фридына отъ взысканія не слѣдовало; а равномерно были признаны, что общей кладовой записки бытіе не должно, то нужно было изслѣдованіе, для того она содержится и о показанныхъ въ ней денестахъ, для того она упомянутыми объявлена не были; что все въ предложеніяхъ

50

три селѣ, подъ литерою А, приобщенныхъ, усмотрѣнъ
можно. А только то ретортну верснѣю Земскаго Суда предст-
авителя Артакова и Епиратова Филиновскаго посланныхъ, не
второю для того, безъ меня и моихъ уполномоченныхъ вновь свидѣ-
тельствовать казну, въ селѣ казнѣтся и нужды не было; ибо она
уже была свидѣтельствована, и дѣйствительно найдена содер-
жанного непорочно и въ расхищеніи, отослана тогда судъ въ
уголовную Палату, Губернскаго Казнарскаго Пыттинъ и уездный
волостной, а отъ отсѣхъ тинахъ сказано, судъ казненъ судѣтъ
Уголовной Палатѣ, что сродъ съ ними объясненіи. *Земскіи
отмѣны*

4.

Хотѣя изъ вышеписанныхъ и изъ приобщенныхъ три селѣ
подъ литерою В предложеній водѣрщонащихъ мнѣ то высказан-
шему Усредненію стѣпнѣ 162 экстренно свидѣтельство-
вать казну, и то Губернаторскому наказу 728 года ретортновѣтъ отъ отсѣ-
ннѣхъ казны Провителствущему Сенату, види-мо было
явное снисхожденіе къ вице-Губернатору и къ Генералу казен-
ной Палаты; однако предостерегаю я, что и то отсѣненіи мо-
емъ отъ управленія Губерніи, уголовная Палата то своей обя-
занности, не оставитъ о вселѣ тѣмъ, въ подробности изсле-
доватъ и приговоритъ виновныхъ, сѣмъ являться достойна-
то закономъ; а тѣмъ сѣмъ доставитъ и уполномочен-
нымъ отъ меня, за оклеветаніе ихъ предъ Провителствую-
щимъ Сенатомъ подлежащее удовольствіе. *Генералъ*

5.

Но сверхъ всякаго моего чаянія изъ числа вышеупомя-
нутыхъ уполномоченныхъ моихъ, Советникъ Намѣстниче-
скаго Провленія Филиновъ, писавъ своимъ, въ подлинникъ
три селѣ, съ кѣтѣю опредѣленія уголовной Палатѣ подъ ли-
терою С приобщенныхъ, уведомляетъ меня, что не только
небѣ

по тому, что, преступники в тишинности по Законамъ не наказаны; но и порядочнаго сиротства произведено не было и ему да и протѣ съ нимъ уполномоченнымъ въ тѣлѣ ихъ обидѣ, ни каковаго удовольствія не усинено, и Превителствующему Сенату о рѣшеніи сего дела не донесено, что всѣ изъ самаго тѣло отредѣленія видѣть можно; а по тому и просить меня, отъ вышлаго начальства, изхотѣнствовать ему подлежащее въ обидѣ —
удовольствіе. *Савватіи*

6.

Къ намъ къ Превителствующаго Сената соображенію безпорядковъ казенной Палатѣ, найденныхъ три сиротства казенной и описанныхъ въ толмаченіи рапортѣ, за нужное нахожу оныя довести въ кратчайшее предствіеніе; а именно: 1. безъ отредѣленіевъ и безъ датиски въ настоящей реестрѣ, принято было казеннаго Палатнаго денежъ болѣе двадцати тысячъ рублей. 2. нѣсколько книгъ содержались безъ шнуровъ, безъ тѣтпей, безъ скрепи присутствующихъ и безъ толмаченія Секретарей, и притомъ перескоженіи и переправленіи. 3. выдано было болѣе двѣхъ тысячъ рублей безъ росписокъ принимающихъ и безъ датиски въ расходныя книги. 4. выдано было болѣе двадцати тысячъ рублей тѣмиже которыми вранити не вѣдѣть, и росписаны вѣдѣсто ихъ той же Палатной канцелярской служитель. 5. Утѣнены были нескладныя зѣры за сиротства обидѣ и за третатныя толмаченія, и хотя оныя доходы вступили, но книги для нихъ усиненныя нѣсколько нѣмало нешлись отѣлыми. 6. утѣнены были шнуровыя съ откупщиковъ денежъ, болѣе шестидесяти тысячъ рублей. 7. Найдено въ кладовыхъ сохранилось безъакно лежавшихъ, что есть ни въ какія книги не записанныхъ и въ вѣдомостяхъ уполномоченнымъ не показанныхъ, банковыхъ и дрѣхъ

57

суммъ, болѣе стоа пятидесяти тысячь рублей.

8. По осмотру кладовой и по пересчету денегъ, на другой день, найдено присланныхъ изъ наместническаго Правленія, подкинутыми болѣе двухъ тысячь рублей которыхъ нибъ какихъ книгъ; ни въ ведомостяхъ упомянутенныхъ объявлено не было. 9. Не явилось въ одной кладовой, болѣе пяти тысячь рублей, и хотя въ дневныхъ кладовыхъ запискахъ, выносу оныхъ не показано; но Казнаеи утверждать, будто они перемещены въ другую кладовую; а какъ и въ той ни вносъ ихъ не записано, ни происхожденія въ суммахъ въ той Таблицкѣ не явилось, но еще недоставамо, около полтора тысячь рублей, а въ настоящей реестрѣ вписывались сумми безъ опредѣленія Таблицы, по допущенію изслѣдованія и должно было ихъ отнести въ действительныя похищенія, а равно и стоа пятьдесятъ рублей, которыхъ и противъ самой записки въ книгѣ въ наличности не нашлось. 10. Поиманъ угодной Казнаеи Волосатовъ съ подбитыми около тысячи трехъ сотъ рублей деньгами, которыхъ онъ въ недостающее число, три входить въ кладовую тайно хотѣлъ подкинуть, въ томъ и самъ подпискою въ кладовой дневной запискѣ признался. 11. изъ записки вынута у шестника Потайкина приставъ дворянство пять да изъ его же сундука и другаго зде гербовая бумага хранилась бывшихъ еще кладовой стоа семидеять да рубль, шесть копеекъ. 12. изъ сундука вынута у канцелярскаго служителя Сиземцова, ростисокъ на разбитыхъ да гербовую бумагу деньги, на тетрасти восемдесятъ рублей, которыхъ нибъ по книгѣ и ведомостямъ показано не было. 13. Таблицкии членами, разобрано подъ тартикулярныя ростиски болѣе пяти сотъ рублей. 14. два

Мамин

тогда совести не содержалось реестра тогда должно записывать
 и отписывать исходяща бумага, а отсюда документов раз-
 ходят, а то скопленные и неподписанные книги трихор
 без справок отсюда не отписывать, отсюда отсюда в трихор
 ступили, товерить было не возможно. 15, более двадцати
 тысяч печатных листов около двух годов никогда
 в трихор не записано. 16, дневная кладовая записки не
 содержались внутри кладовых и находились в руках у кан-
 целярских служащих. 17, не записывалось в них кто
 входит в кладовую и за тем, да и содержались в них не
 ведомо для чего эти печатные рекрутского департамента
 Секретаря Шамонина рекрутских денег. 18, считавшаяся
 были, без записки в утвержденные книги одна сумма са-
 друго, а чрез то самое, казначей показывал, якобы деньги
 солдата капитала из одной кладовой перемещены были
 в другую. 19, в количестве монеты найдены в натуре
 против записки в книгах великая несоответствия; а чрез
 то и оказывалось суммирование, в обитые казенных денег, на
 другую монету. 20, не было было казенной Таланта еме-
 лисьских щетных выписок. 21, не хранили были казен-
 ными, тринидадскими деньгами всегда в кладовых; но с не-
 брежением в них. 22, то отводили городов: а именно
 по Козлову, не находили казенная Таланта, чрез долгое
 время солдата капитала перемещенного казначей Сирна-
 вын. 23, оставляли то перемещение состоящее с лишком
 в девяти тысячах рублей более долга годов без
 всякого взыскания. 24, по Кирсанову не записаны, были
 в книги чрез целые 4 месяца поступивших доходов.

32

25, по Шеникову не растисывались тлѣтели-
щики подушныхъ денегъ въ трѣхъ кѣпчанцѣхъ и похищались
онѣя извѣстѣе и канцелярскими служителями. 26, по
Лебедину не сохранились то предписанными трѣхъ книгъ,
тѣхъ что общаго транспортна въ нихъ ведено не было. 27,
по Литвику открыто похищеніе казни болѣе четырехъ ты-
сячъ рублей, къ свидѣтельству которой, тогда предложено —
не позволенія казенной Палаты, не допуская мнѣхъ утлоно-
моченныхъ, посланной отъ нея Сессора Лукинъ. 28, не
оказала казенная Палата, казначеи по повелѣнію, что
предваренію Намѣстническаго Правленія, допуская упод-
ныхъ стрѣльцовъ, къ соисканію свидѣтельству казна-
29, не доставляла по требованію моему болѣе толмача
туда вѣдомостей о штрѣфныхъ деньгахъ, слѣдующихъ въ
Приказъ общественнаго призрѣнія. 30, посылала казна-
телямъ указы, чтобы съ опекунщиковъ не взыскивать тѣхъ
штрѣфныхъ денегъ, тѣхъ самыхъ, онѣхъ чрезъ 4 года были,
не только не взысканы но и упущены. 31, не орава по требо-
ванію Намѣстническаго Правленія, съ казначеемъ объ-
ясненія что слѣдуетъ раздѣленія въ Писимовѣ у казенной
кладовой заика. 32, три сѣмилѣтнему свидѣтельству
въ губернскомъ городѣ, всего казенною Палатою казни, а
въ уездныхъ городкахъ посланными отъ нея Телами,
никогда не приличаемо было, никакихъ вышеотпаса-
ныхъ въ сохранинн казни безпорядковъ; но въ оныхъ
кладовыхъ затискахъ, всегда однако затисывалось, что
всѣ исправно и казна цѣла; слѣдовательно, все тайскія

РБ

свидетельствы и Ленова ея были ложны. Сверхъ вышеизображеннаго, отъ 3.го Маія донесено было: что за 6 рекрутскихъ наборовъ, о собираемыхъ провиантскихъ, складочныхъ и штрафныхъ деньгахъ шестова казенной Палатой соимлено не было. Отъ 2.го Октября, что уменьшительно, приобщается тысяче рублей пресобойма она въисканія недоимокъ за обратныя статьи, та-же въ окладныхъ книгахъ то выпревайтъ изъданныхъ стряпчихъ оказалось и что обратныя земли иныя именныя пашукотейки десятины и безъ переобработки въ нойма оподаны были, что въ приложенной при томъ ротпортъ въведомости имено лествуетъ. Отъ 6.го Маія того же года 5677.го Октября 8.го года 17073, и ноября 8.го года 19001.го что казенная Палата повелѣнныхъ разчетъ съ триконовскими губерніями и откупщиками не делала; недоимокъ по въсчитаннымъ вѣдѣнію ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестами не слала; не знала своихъ окладовъ то непотому сведенію ревизскихъ душъ; не присылала въ Министрствеское Правленіе въ утвржденное время реестровъ о неплательщикахъ тогдашней, отъ того происходило во въисканіи оныхъ иждѣніе. —

Такъ губернской стряпчей князь Мещерской жаловался Правительствующему Сенату на казенную Палату, оба отъдѣла не согласно съ законами виннаго откупа; отъищѣніи казни; о беззаконныхъ зборахъ. Поелику же содержаніе вѣдѣхъ оныхъ ротпортъ и жалоба то противосаннныи въ нихъ законами означало безпорядокъ казенной Палатѣ и подходило помянутой реченной Правительствующаго Сената указъ, который велѣно беречь

53.

6

исправити и сличающее въ какому обыкновению;
 но Государственная Палата въ означенномъ отпредѣленіи своемъ,
 не токмо о томъ либо оъ ономъ, то связи между собою дѣлъ
 не коснувшись; но и то ретортну в^л. Студея торжественно свидѣ-
 ствія не произвела. Паче же не обинуясь сказать можно,
 все злоупотребленіи наземной Палаты видимыми обра-
 зомъ сокрыла. Доказывается сіе тѣмъ самымъ: дѣла
 по дѣлу не выведено было, чтооу шесты сотинны были, а
 сколько известно, хотя оныя за нѣсколько лѣтъ не говоря
 о рекрутскихъ наборахъ и сотинни; но Экспедиціею о Восу-
 дарственныхъ доходахъ по несходству суммъ не отурбованы,
 о томъ и до днесь требуется объясненій. А за прошедній
 годъ и совѣсть не доставлено; затисныя же книги наши
 иныя перескоблены, иныя безъ секрету, иныя безъ шнурова,
 то и не было, на какомъ основаніи тѣмъ же заключеніе дано,
 что казна кроить полукотейки дѣла, какъ о тѣхъ
 уголовная Палата въ отпредѣленіи своемъ сказала.
 Основываться же въ томъ какъ выше сказано, не токмо
 за нѣмъ казенной Палаты возпрещала и раздумъ и за-
 конъ; но вся сія Палата состояла подъ сѣбѣ; и
 а потому въ ея вѣдомости и объясненіи безъ справокъ
 съ самимъ дѣломъ существеннаго удостовѣренія не де-
 лали. 2^е О томъ указова, чтооу не выискивать шпри-
 фныхъ съ опкутещикова дѣла; о воровствѣ шесттиникомъ
 Потопынинымъ и канцелярскимъ служителямъ Сурдма-
 цовымъ; о не выисканіи денегъ похищенныхъ казнателемъ
 Смирновымъ; о не найденныхъ тѣхъ тысячахъ рублей
 въ кладовыхъ тайничкахъ; о ложномъ свидѣтельствѣ

Министръ

казни; о сочиненіи подобнаго опредѣленія, а равно и о мнѣ-
 томи не безъ сомнѣній, что въ толмачуемыхъ рапортѣхъ, зна-
 чится совсѣмъ умалчено, какъ бы и въ отвѣтъ всего этого не
 было. 3^е, хотя въ кладовыхъ дневныхъ запискахъ имянно
 собственнымъ казначеѣ признаніемъ утверждено было, что
 сорокъ семь тысячъ рублей банковыхъ денегъ, нигдѣ ни въ
 казначействѣ, ни въ книгахъ, ни въ ведомостяхъ
 упомянутенныхъ показана не было; но оная уголовная
 Палата въ томъ своемъ опредѣленіи не вѣдоючи то чему
 сказала что тѣ деньги записаны были въ дневную клado-
 вую записку; но только не выведены съ общими деньгами
 въ транспортъ. 4. хотя въ рѣшеніи своемъ оная Па-
 лата сама признала, что казначей Волосатовъ, под-
 кивавша взятыя имъ казенныя деньги; что сына казен-
 ной Палаты разбойники казну тогда собственныя свои
 ростиски; что губернскій казначей Пытинъ, пренебрежъ
 свою должность; но въ закнотеніи своемъ о винахъ ихъ,
 чему они то онѣмъ достойны ни мало не слѣдовало вна-
 чалишииъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИТЕСТВА
 законами на таковыя случаи установленнымъ; а какъ бы
 напросно, что и въпродъ губернскій казначей и тротія
 члены были не истрѣбны въ своихъ должностяхъ и тинимъ
 въ нихъ толь нѣтъ злоупотребленій, оставили ихъ спо-
 койно встѣхъ въ прежнеемъ званіи. А нынѣшній
 Господинъ Правитель губерніи, таковое несома-
 сное съ законами опредѣленіе уголовной Па-
 латы пропустилъ и не донесъ объ онахъ Правитель-
 ствующему Сенату. и Кавалеръ

7.

По сему же Правительствующій Сенатъ, есть хра-
 нитель законовъ, блюститель высочайшихъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРС-
КАГО ВЕЛИЧЕСТВА интересовъ, отъ котораго истекаетъ право-
 судіе и порядокъ на всю ИМПЕРІЮ, то ежели бы дано до его свидѣнія
 оное сѣмъ закономъ несогласное опредѣленіе Тѣмной Палаты, всецѣло не оставилъ бы оное замянуть на ней под-
 жиданіе взысканія. Я же по отсутствіи моемъ отъ должности
 Провѣдника Тѣмной Палаты, кроить никогда и ни чѣмъ не
 прерываю моею обязанностію, хотя не
 имѣю теперь особаго права являться на оное рѣшеніе, отно-
 сительно интересныхъ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА въ толмачныхъ ропоркахъ изображенныхъ, то ко-
 имъ, да и по другимъ обстоятельствамъ въ отсутствіе мое въ
 Тѣмной Палатѣ засѣдовавшимъ, подержавшимъ кажется ко взыска-
 нію въ казенныя суммы, которыми для свидѣнія Провѣд-
 ническаго Сената подъ императоръ Д реестръ затаилъ тридцать;
 не могу однако присутствовать истинной тѣмной и то даю
 службѣ тѣмной оставить, что за оклеветаніе моихъ исполнителей
 никакихъ на присутствующихъ казенной Палатѣ взыска-
 нія, не должно, о ихъ ослушаніи, котораго толмачомъ Со-
 вѣтникомъ Фригоновъ меня просить, въ тѣмъ я смѣю и отказаться
 не могу; но буду надѣяться на то, что и даю ему о свидѣ-
 тельствѣ казенныя повѣсти, сдѣлавъ да исполненіе оное въ ну-
 жномъ случаѣ я его защитить отряхну, то въ продолженіе
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА служенія, нѣко-
 уже изъ подчиненныхъ моихъ ко мнѣ и къ моимъ тридцать-
 нѣмъ никакого уваженія и довѣренности имѣть не будетъ.
 А какъ сіе относится къ моему укоризнѣ и презрѣнію; а под-
 лость и клевета, усвоенныя членами казенной Палаты проти-
 вны законамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а
 именно: Божественнаго регламента 50^й статья: устава, стравелъ,
 Благословія 270^й статьи отлученію 2^й и 24^й статьи отлученію 12^й

С. К. Р.

дворянской грамоты 6^ю статьи 6^ю отпущенію, Манифеста 21^ю Апрѣля 1787го года 13^ю пункту, которые Уголовная Палата въ рѣшеніи своемъ совсемъ выпустила изъ своего притѣвленія, что и прошу вѣстодолѣйше: *Губернаторъ*

Дабы высочайшими вашего Императорскаго Величества указами повелѣно было сію мою жалобу въ Правительствующій Сенатъ въ первой департаментъ принять и по подписаннымъ выше сего Тобольскаго Намѣстническаго Провѣнія рапортамъ. сіе въ сіеостое оныхъ, состоявшемся указу — Правительствующаго Сената, рѣшеное произведенное въ Тобольской уголовной Палатѣ дѣло, отослать на рѣшеніе къ зѣбѣ то поря зкѣ сѣ зѣетѣ для справедливѣйшаго по законамъ рѣшенія и доставленія упомянутымъ моимъ за вышестисланную обиду удовольствія; ибо когда то жалобѣ на меня правящаго должносте Губернатора господина Генералъ-Поруттика и Кавалера Гудовика триговоренъ бытъ я къ отрѣшенію отъ должности и къ сѣду, и буди ни въ чемъ невинный предъ высочайшими вашего Императорскаго Величества Престолами оправданъ, что доказывається именными вашего Императорскаго Величества указами состоявшимися 1789го года Августа 4го дня, которыми велѣно мнѣ произвести удержанное и впредѣ по званію Губернатора производить полное жалованье до отрѣшенія къ мѣсту; что и мыслимъ не могу, чтобѣ сіе вышнее Правительство, доказаннымъ самими дѣлами

преступниковъ, яко то похитителей казни, укрывателей оныхъ,
и другихъ злоупотреблений, а равно и соиниателей поворота
отрешения, и ложнаго репорта, дѣяте оставило оубо подлече-
наго по законамъ взысканія. рамкавъ Ширяевъ

всѣмилостивѣйшая государыня! прошу вашего
 императорскаго величества о семъ моему про-
 шенію утинить рѣшеніе Юля .31. дня .1790. сода. къ по-
 данію неслѣжитъ въ Правительствующій Сенатъ въ пер-
 вой департаментѣ, сію дѣлоу тисала Государственнаго
 Санктпетербургскаго Архива старнаго отъ канцеля-
 риста Григорей Ширяевъ. Григорей Ширяевъ

Документ 13. Реестр о хищениях в Тамбовской губернии, выявленных губернатором Г. Р. Державиным. Приложение к жалобе Екатерине II на Тамбовскую уголовную палату (1790 г.). РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707. Л. 26–27

№	Званіе и тѣло	Сумма	Куда Свѣдѣніе доставлено или откуда въ распоряженіи знахитился.
5.	Заборанныхъ тогда ростиски Паламатскими Служащими, ежели оныя еще и взнесены по по- режнему инструкціи такъзуюче суммы болѣе — " — " — " — " — " — "	600. ⁰⁰ 557-	Хочется ли въ томъ же ретортѣ.
6.	Не записанныхъ въ книги За борозною об- мату и роданныхъ въ займы, ежели оныя и взнесены, то по той же инструкціи, та- козуюче суммы — " — " — " — " — " — "	480.	Въ томъ же ретор- тѣ.
7.	Полученныхъ по городу Козлову издатели Смирными, которыхъ казенная Паламатна бо- лее двухъ годовъ не выписывали, ежели оныя и взнесены по той же инструкціи — " — " — " — " — " — "	9000. ⁰⁰	Въ томъ же ре- портѣ
8.	Полученныхъ Казначейства Саковича по городу Липецку болѣе — " — " — " — " — " — "	4000	Въ томъ же ретортѣ
9.	За вѣдомое откупщицкою Бородинскимъ из- вѣстнаго малазейка по повелѣнію Советни- ка Костерова безденежно дано, ежели и выписанъ по той же инструкціи та- козуюче суммы около — " — " — " — " — " — "	1000. ⁰⁰	Извѣстнѣ по дѣлу наместническаго Тѣ- леснаго 1788 года
10.	За вѣдомое подполковника Бородинскимъ явно бы за выставленной или на казенно- строе по подброду ниртика, ежели и вы- писаны, то по той же инструкціи — " — " — " — " — " — "	3400. ⁰⁰	Извѣстно по опредѣ- ленію наместническаго правленія. июля 1788 года.
11.	Выданныхъ на пропоршеніе содержа- щихся тогда спржаного благодѣтельныхъ людей, которыхъ отъ политическаго общества въ издательство поступили, и о коихъ Ка- зенная Паламатна ретортгована Свѣдѣнію по о стѣ асимидеятти раздала по то вѣдомо- сти наместническаго знахитился слѣдуетъ ко выписанію около — " — " — " — " — " — "	1000. ⁰⁰	1788 году въ департа- ментѣ опредѣлено въ наместническомъ Про- веденіи отретортовой Свѣдѣній по то отпущенію Бородинскихъ отъ казенно- сти неизвѣстно ретор- товано ли.

№	ЗВАНІЕ ДѢЛЪ.	Сумма	Когда Сенатъ разсудилъ или что въ тѣхъ дѣлахъ постановлено.
12.	По рекрутскимъ шести наборамъ несо- именнымъ шестилѣтнимъ хотя не много ниско снѣзѣ зѣвѣдѣннѣе; однакожъ по раз- смотрѣніи державинныхъ въѣздовъ оплѣ- тенной еѣ рѣшѣ поданной отъ реестратора Гришмина за 62 и 63. набори за мѣстопоставку въ срѣдѣ реестрѣ штрѣфныхъ денегъ и по въѣздовымъ поданнѣмъ отъ Губернскаго Стратскаго Князя Мещерскаго, снѣзѣ три- томнѣе тѣхъ много, снѣзѣвало ко въѣ- заннѣмъ обѣе — — — — —	20000.	Извѣстно по дѣламъ рекрутскихъ декартѣ имѣннѣ; а что шестилѣ- тнѣе наборѣ со- имѣнѣ не было, отъ ратѣрѣе тѣхъ тѣмъ снѣзѣмъ Сенату отъ 3. мая 1786 года по дѣлу № 5420.
13.	Въ наместническомъ Правленіи, по приказан- нѣ державина открытѣхъ, снѣзѣе приходныхъ и расходныхъ книгъ, бывшихъ подъ смотрѣніемъ Советникова Снѣжкова или Са- вастѣнова, о томъ сѣзѣ оконченнѣмъ нѣтъ снѣзѣе по снѣзѣе оказавшихся перекоп- ныхъ и переправленныхъ Канцелярскихъ ак- товъ достоверно знатѣе было не можно; крошѣ снѣзѣе изъ возвращѣе съ прихѣз- ственныхъ имѣеи въѣзаннѣхъ на шѣеи ихъ на прогонѣ, обѣе трехъ тѣхъ рѣшѣ, дей- ствительнѣе Утраченныхъ около — — — — —	600.	Извѣстно по тѣхъ дѣламъ въ наместниче- скомъ Правленіи держави- нина 10 октября 1787 году и то опредѣленнѣе Пра- вленія февраля 8. числа 1786 года.
14.	Забранныхъ въ Грузинской тѣлѣтѣ, пре- сѣдѣеи Снѣжковнѣ и снѣжковнѣ Лева- шовнѣмъ снѣжковнѣ денегъ, снѣж- онѣ и въ снѣжѣе по тѣхъ Рентмейстерской инструкціи тѣхъ снѣжѣе — — — — —	475.	Извѣстно по дѣламъ въ Грузинской тѣлѣтѣ 27 мая 10, 21, 24, 26, и 29 числа и то тѣхъ стратскаго Филиановскаго въ на- местническомъ Правленіи
И того крошѣ тѣхъ снѣжковнѣхъ дѣламъ о коихъ утоминѣе тѣхъ не можно снѣзѣе Канцеляріи въ коихъ снѣжковнѣхъ		6 ссѣе — 395512.	

Свѣтлѣйшій Хлѣв.

Милостивый Государь!

Безъ малова бы Ожидая А Разрѣшенія паче-
тнѣе Службы моей, Елиа бы Служб Ожидая Опытки
Вашей Свѣтлости когъ Санктъ-Петербурга и опасность,
Что въ отлученіе Ваше утѣшюся и еще паче Кон-
тинента моими, не побудилъ меня. Прядъ Высочайшій
и великодушный Императоръ мой, водворивъ
примѣна моего Службѣ моему походатайствованію и
разрѣшенію пріеизать въ Петербургъ для личнаго разсчи-
на невинности моею прядъ Вами съ тѣмъ, что въ По-
крайней мѣрѣ въ мысляхъ Вашей Свѣтлости мой
шкитается и совершенно не заслуживающій обвиненія
моего и для того, что не настоятъ ни наемъ на доб-
роты, дабы я оставался долѣ въ Мѣстѣ, наемъ
паче Преступникъ личный брѣхъ свободы даже пре-
мѣнѣ Пріеизаніе мое; но Высочайшій указъ
повелѣно мнѣ являть въ 6-е департаментъ Сената
только для отвѣта; Но до состоянія его отъ меня
уже поганъ былъ въ 1-е департаментъ въ объясненія
по Флашъ мой тандъ, что въ теченіе пути паче
мѣсяцовъ ни вновь отъ меня ни что не требовано, ни
рѣшительнаго опредѣленія по тѣмъ, которыя уже поганъ,
ни наемъ до мѣнѣ не посѣдовало, что самое давнее бы
исполнялось, Елиа бы я добросовѣстно нахденъ былъ
вѣренъ иль виновенъ.

Пріеизаю съ Глубинныхъ Высочайшества
и паче моему Пряданности

Вашей Свѣтлости

Милостиваго Государя!

Всеподданнѣйшій Служа

Губернаторъ

Апрѣль дня
1789. года.
Москва.

Документ 14. Письмо Г.Р. Державина Г.А. Потёмкину с просьбой
исходатайствовать ему разрешение на выезд из г. Москвы в г. Санкт-Петербург
для объяснений в Сенате относительно своей служебной деятельности (апрель 1789 г.).

РГИА. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 76. Л. 1. Подпись-автограф Г.Р. Державина

Причины

1

Покоша, Арсенавику измалось бы быть по-
прежнему в Тамбовѣ.

1^е Народные училища, тѣмъ же
Его и трудами до такой убо-
пости были доведены, что кромѣ
Санкт-петербургскихъ, могли
считаться лучшими в
ИМПЕРІИ; но нѣмъ по призыву
Арсенихъ и тѣ новаго губерндора
и несообразенію Его въ наукѣхъ
могутъ притти въ совершенной
упадокъ.

2^е Сорокаты тысячъ рублей съ не-
исправныхъ винныхъ откуп-
щиковъ и съ соучастниками обра-
зныхъ статей, принадлежащихъ
принаду общественаго презри-
нія, которые державникъ откупъ
въ утасніи казенноу палатноу
по покровительству оной
и правили, его генералъ;

143

Документ 15. Записка с перечислением доводов об оставлении Г. Р. Державина на должности правителя Тамбовского наместничества (1788 г.).
РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 702. Л. 1-5. Черновик без подписи

Губернаторскую должность похвально
не взысканы; Следовательно Едва ли
безъ дерзавина что и настоятъ —
будетъ во взысканіи оныхъ тѣхъ
Пате, что и по доставленной аштра-
фныхъ денегъ съ откупш, иновъ
блгодѣльности въ Сенатъ жалованно
и тѣперъ революціи нѣтъ, тому
уже времени прошло болѣе 2000.

Зе упушкнро въ минуишей откупъ
правящимъ должностъ Генерала
Губернатора и казенною палатой
четырехъ лѣтнюю винную моно-
полию до 250,000 тысячъ рублей,
Ежели не будетъ препятствіа со-
стороны Генерала Губернатора
пріемлетъ онъ дерзавинъ на себя
взвѣситъ еще съ нѣкоторыми
могнетъ бытъ превосходствомъ
чрезъ развѣдательную отдачу
по уставу о винѣ Губернію на-
откупъ.

7^е Ежели вѣселоуише отро-
 буетя согиненной и мѣдѣ, дерона-
 виннымъ и уоставленкой чрезъ
 Генерала Губернатора проситъ,
 о устроении судоходства въ там-
 бовской Губерніи поречья и рѣкъ,
 весьма нужнаго, какъ для спосод-
 бытлаго доставленія въ столицу
 хлеба, такъ и въ темниковской
 и тамной округѣ леса и пакки
 для спертійней и дешевѣйшей
 вѣстройки города тамбова;
 на что еслибы весьма небыв-
 шая сумма отпущена была,
 то бы онъ то судоходство испра-
 вилъ и какия многѣ знатную
 принестъ прибыль, какъ чрезъ
 Енисеозную сходѣйшую постав-
 ку хлеба въ Петербургъ, такъ
 и чрезъ дешевѣйшую вѣстройку
 казенныхъ строеній противъ
 нынѣшнихъ во что, то и дрѣво
 обходится.

Же Известно, что казенная па-
 лата съ открытія губерніи
 по сіе время не знаетъ еще
 вѣрно окладовъ доходовъ поке-
 сьданию ея не только дѣлѣ;
 но и Сильніевъ, что было на-
 чалъ приводитъ, Дерзавинъ
 въ порядокъ; Собравъ куріи
 все къ тому. Свѣдѣніи, то и
 сіе устройство, Ежели небу-
 детъ препятствіемъ состо-
 янки правящаго Генералъ о
 Губернаторскую должность,
 присматривъ Дерзавинъ на себя
 окончитъ; Это также по-
 старости мнѣ и по несом-
 нѣнно казенной части Ежели
 въ силахъ новой Губернаторъ
 соизматъ.

Ве Сверхъ того собственныя
 Дерзавина выгоды бытъ въ-
 тамбовск состоятъ въ томъ:
 1^е Полковъ презнмѣ много
 удостовѣрится бы несомненно

123

3.

Публична, что онъ на прасно ми-
 шенъ былъ онаго; и что тѣ, кото-
 рые нѣзакрѣпѣ своихъ преступ-
 леніи пронырствами своими, при-
 вела его въ несогласіе съ правящимъ
 Еснералъ Губернаторскую должность
 не имѣли бы успѣха въ своемъ по-
 сарствѣ, и несорасствовали бы
 тѣмъ, что съ быліи сърунъ того,
 Которой приводилъ ихъ нѣиспол-
 ненію должностей и нѣсохране-
 нію высочайшихъ интере-
 совъ .. Сего кажется самое и пра-
 вое требуетъ. 2^е Переселен-
 цамъ въ мѣсто державина
 въ короткое время, стоитъ ему
 на роіитихъ издержкахъ, такъ, что
 онъ заводя дома то въ тѣхъ, то
 въ другой губерніи, разстроилъ свое
 состояніе даже до того, что мо-
 го спавать и радоваться; А на нѣ
 въ тамбовѣ онъ сдѣлалъ пристрой-
 ку, да и скинулъ его, люди и куче-
 ство по неидельности нуди

Щѣ отъ правитѣ находится и —
теперь въ ономѣ еще городѣ, то
получивъ презнннѣ члсто, ибѣн-
енулѣ бы онѣ чрезѣ то необходи-
мыхѣ ему новыхѣ убытковѣ, ко-
торыхѣ окѣ потѣи и невѣсосто-
яніи уже теперь здѣлать. Всѣ
сіе не богатому теловому и не-
мѣшечу не отпуща посторок-
ныхѣ приблннѣ составляетѣ.
поистиннѣ ш, рѣтѣ, небѣзѣ вадной.

7^е Что же касается до двухѣ нѣ-
полученію германскому презнннѣ
лнвета нннѣспдунннѣ прѣ-
нѣтннѣи аименно: 1^о прѣ-
нннѣи. Генералѣ губернаторенуѣ
дождннѣ по явннѣ теперь
кѣ нннѣ. не добродѣлннѣтннѣ
вознннѣтннѣ и ннѣгда влнннѣ шннѣ
кѣ нннѣ бразннѣтннѣ ибѣдетннѣ нѣдѣ-
нннѣ снннѣтннѣ стрѣдннѣннѣ
вѣскакіе, то Стрѣдннѣтннѣ

4

Законнай нимало не унасаетъ
 державина; ибо онъ привелъ съ-
 то отправилъ возмездную
 на него дождность, и вотъ всегда
 за оную отътествовать; а если
 ны привели кановы свои предъ-
 симъ и къ нему усилены, могутъ
 подобной же намъ и нынѣ наesta
 стнѣ; а иногда подвернутъ по-
 ндецію по законамъ; самъ же би-
 новкиновъ оныхъ; Слѣдовательно,
 а наипаче въ пресмурое и проки-
 нательное и престоование на-
 шей всемиловитѣйшей
 Государыни державинъ не ола-
 саетъ тановныхъ пустыхъ стра-
 ховъ. Онъ совершенно налетѣя
 на свое безпорочное поведеніе и на-
 высочайшее правосудіе Ека-
 терины Великой. 2^е Неужна
 въ короткости правилъ и оценокъ
 Арханавина иногда предпримается
 брѣтъ, что онъ ополгится
 на тѣхъ мѣсто, которые

Объ угодненіе правящаго Генералъ
Губернаторскую должность Канце-
лѣвъ ему личныя притинили
огорченій, то пусть принавако
будетъ. овсехъ тѣхъ, которые по-
неиспачненію и преступленію
своихъ должностей. За слурнатъ
быть судимыми, что въ до-
носи въ онѣхъ Сенату или
Генералъ Губернатору вѣдомостіе,
тѣмъ самымъ несумнитель-
нымъ образомъ и охранена бытъ
можетъ ихъ безъ опасности.

Же Анапонецъ тѣмъ удостовѣренію, что
таковыя въ губерніи весьма
мало, которые были гражда-
нскими недовольны, то дава-
еволено будетъ чрезъ бывшихъ
губернскаго и уездныхъ дворян-
скихъ предводителей съ которыми

5

Онъ въ вѣрнѣй управленіи губер-
 ніею имѣлъ по долѣжности оное,
 отобратъ отъ всего званства
 свѣдѣніе, и неслѣдствіи оное имѣти.
 Его по прѣстѣну правителствѣ
 губерніи; а тамъ еще пусть и-
 черкъ спроситъ. Сверхъ того
 много оповѣщеніи его освѣдомитъ-
 ся и здѣсь отъ знатныхъ особъ
 имѣющихъ въ той губерніи свои
 деревни, а то то: отъ нинѣшней
 Ивановита салтыкова, отъ алек-
 сандра александровита ильва
 александровита нарышкинскихъ,
 отъ графа Ивана Григорьевича
 Чернышева, отъ графа алекса-
 ндра романовита, артѣмѣя
 ивановита и маріона ивановита
 борокировыхъ, отъ аркадія ива-
 новита терскаго и прочихъ
 здѣсь находящихся неслѣ-
 дствіи они все отъ Свѣдѣнъ

Копія

получена 22 Января 1792 года. 24

Указа Ея Императорского величества
 самодержавицы Всероссийской
 правительствующая сената таков
 пому областному правленію. Вмѣн-
 номъ Ея Императорского величества
 указъ данно из сенату сего декабря 13го
 за соображеніемъ и рѣшеніемъ Ея Величества
 подписаніемъ написано: Вселенности
 нѣмъше тобѣмъ изъ описанныхъ
 нѣстатному совѣтнику Геліиу Герма-
 нѣну обѣтъ принася утѣриати проше-
 нію, то сему Вселенности нѣмъше
 Ея Императорского величества
 указъ отъ правительствующая сената
 какому нѣе исполненіе учинено, а при-
 сущенныи мѣстани въбрании
 нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 ономъ чрезъ сіе частея знати, сего
 22го дня 1791 года

Подлинкомъ подписанъ

Оберъ секретаря Иванъ Х. Колбасинъ
 Секретаря Карлъ Сергѣевъ
 Подъ канцеляріею Геліиу Германову

1го депар-Свидѣтельствова Александръ Туре-
 = Милова

Съ описаннымъ именемъ рѣшеніемъ Геліиу Германову
 Подлинкомъ

Документ 16. Указ о назначении Г.Р. Державина статс-секретарём
 Канцелярии её императорского величества для принятия прошений (13 декабря 1791 г.).
 РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 709. Л. 4. Копия с делопроизводственными пометами

Божією милостію мы Екатерина
Вторая Императрица и самодержица
Всероссійская.

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совет-
нику Державину.

Усудная ваша служба, гдѣ вы въ дѣлахъ и
господствѣхъ труды въ исполненіи должности,
обращающъ на себя наше вниманіе и милость.
Мы въ изъявленіе оныхъ всеимлостивѣйше
пожаловали васъ Капалегомъ Ордена нашего
Святого равноапостольнаго князя Владимира
большаго креста второй степени, котораго
знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ
возложить на себя и носить установленныя
порядкомъ. Удостоверены мы совершенно,
что вы полуга ея состоите нашей оведе-
ніе потщитесь продолженіемъ службы вашей
еще удостоиться монаршаго нашего
благодоленія. Въ Санктпетербургѣ. Сента-
бря 2. дня 1793 года.

Екатерина

Горьковский

Документ 17. Грамота на орден Святого Владимира большого креста
II степени (2 сентября 1793 г.). Подпись-автограф Екатерины II и др.
ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Д. 7

Указа Ея Императорскаго величества Симо-
 неррицы Всероссийския, изъ святѣйшаго правитель-
 ствующаго синода, въ мѣсяцъ января святѣйшаго синода
 канцлеру. Сего января 14. дня, святѣйшаго прави-
 тельствующаго синода предвѣдѣнія изъ правительствую-
 щаго сената объявлено: что-
 въ мѣсяцъ января Ея Император-
 ского величества Указахъ,
 ханкѣхъ. Сенатъ въ соборѣхъ
 рѣшилъ Ея величества пош-
 лѣніемъ, написано: въ 10-мъ
 числа сего января, «всѣмъ
 стѣннѣйше повѣщаемъ артиле-
 рій Ескеръ-майору александръ
 «обязуемо быть правительству.
 «наказанію Нашего величества.
 «10-го числа сего мѣсяца: во 2-мъ
 «по прошенію Нашего величества
 «платить тайнаго советника
 «платить за отпущеніемъ, всѣмъ
 «стѣннѣйше повѣщаемъ. Ежели
 «всѣхъ рѣшъ, и въ 10-мъ
 «долговременной и неурочной
 «что въ вѣдѣніи троизводителю
 «что амѣры тѣмъ и въ
 «вѣдѣніи и въ 10-мъ
 «мѣсяцѣ, отпущаю оныя
 «производителю. Въ 3-мъ
 «Нашего величества тай-
 «наго советника графа
 «заболѣвненкѣхъ въ тридцати
 «всѣмъ стѣннѣйше повѣщаемъ
 «Его отъ всѣхъ въ 4-мъ
 «стѣннѣйше повѣщаемъ тайно

10
 2

Документ 18. Указ о назначении Г. Р. Державина президентом Коммерц-коллегии
 (14 января 1794 г.). РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 20. Л. 3-3 об.

Копия с делопроизводственными пометами

Г. Р. Державин в портретном интерьере Екатерининской эпохи

*Портрет императрицы Екатерины II в образе законодательницы.
Д. Г. Левицкий, 1783 г.*

*Портрет светлейшего князя Григория Александровича Потёмкина.
Неизвестный художник, 1780-е гг.*

*Портрет Г. Р. Державина в сенатском мундире с орденом Св. Владимира II степени.
В. Л. Боровиковский, 1795 г.*

*Портрет Ивана Ивановича Шувалова.
Ф. С. Рокотов, 1760 г.*

*Портрет графа Петра Ивановича Панина.
Неизвестный художник, XVIII в.*

*Портрет графа Петра Васильевича Завадовского.
И. Б. Лампи-ст., 1795 г.*

*Портрет Александра Ильича Бибикова.
Ф. С. Рокотов, после 1771 г.*

*Портрет Ивана Ивановича Дмитриева.
Д. Г. Левицкий, 1790-е гг.*

*Портрет князя Александра Алексеевича Вяземского.
К. Л. Христинек, 1768 г.*

*Портрет Тимофея Ивановича Тутолмина.
Неизвестный художник, 1789–1790 гг.*

*Портрет графа Ивана Васильевича Гудовича.
Г. С. Седов. Литография, 1857 г.*

*Портрет светлейшего князя Александра Андреевича Безбородко.
И. Б. Лампи-ст., 1794 г.*

*Портрет светлейшего князя Платона Александровича Зубова.
И. Б. Лампи-ст., 1793 г.*

*Портрет княгини Екатерины Романовны Дашковой.
Неизвестный художник, 1808 г., с оригинала 1790 г.*

*Портрет графа Александра Романовича Воронцова.
Д. Г. Левицкий, 1780-е гг.*

Научное издание

Цинцадзе Нина Сергеевна

**Г. Р. ДЕРЖАВИН:
НА СЛУЖБЕ У ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ**

**Монография
в трёх частях**

**ЧАСТЬ I
Государственная деятельность
в царствование Екатерины II**

2-е издание, исправленное и дополненное

Редакторы *Н. Н. Бастрыкина, О. А. Хворова*
Компьютерная вёрстка *Т. О. Прокофьевой*

ISBN 978-5-00078-172-2

Подписано в печать 16.01.2018.
Формат 70×100¹/₁₆. Усл. печ. л. 15,80.
Тираж 500 экз. Заказ 17332.

Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г

Отпечатано в типографии
Издательского дома ТГУ имени Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г

Нашему Августейшему Статскому Совету
и Тайному Бюрографу.

Божією милостію мы Екатерина
Вторая Императрица и Самодержица
Всего Россійскаго.

и прочая, и прочая, и прочая.
Нашему Августейшему Статскому Совету
и Тайному Бюрографу.

Уведная ваша служба, радые въ дѣлахъ и
исполненіи должностей,
оглашающа на себя наше вниманіе и милость.
Мы въ извѣщеніи оныхъ всеиниловѣйше
подавали вамъ хадальное князя Владиміра
Святослава равноапостольнаго князя Владиміра
большаго хреста второй степени, котораго
знаки при семъ доставляемъ, подаваемъ вамъ
вручить на себя и носить. Установлено,
что вы получите продолженіи служби вашей
и потщитесь продолженіи служби вашей
благородіи. Въ Санктпетербургѣ, Сентя.
бря 2. дня 1793 года.

Екатерина

Секретарь

и, допущенная отпущенная ра.
и сокращенная въ полаганіи
и, обращающа на себя наше

Мы въ извѣщеніи оныхъ
подавали вамъ хадальное князя

Васно-иеросольнаго князя
и, котораго знаки при семъ

и, вручить на себя и

и, полаганіи. Установлено,
получа сѣ со стороны

и, потщитесь продолженіи служби

и, вашего Нашего

и, Сентя. 22

Екатерина

Секретарь